

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

**ОБЩЕСТВЕННАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
«ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»**

«МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ ТЕОРЕТИКОВ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

кафедра
ТГП МиЕП

ВЕСТНИК

ВЫПУСК № 23

Научно-практический журнал

РЯЗАНЬ 2021

УДК 340.12
ББК 67.021
В38

Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». Науч.-практ. журн. – Рязань: Академия ФСИИ России, 2021. № 23. – 172 с.

Вестник включает в себя научные доклады участников VI Международной научно-теоретической конференции «Человек-природа, личность-общество, гражданин-государство в условиях информатизации и цифровизации российского общества в интересах устойчивого развития» (г. Рязань, 12-13 октября 2021 г.), а также статьи, посвященные теоретическим, историческим, практическим вопросам эволюции и состояния отечественной пенитенциарной политики.

Адресован преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов и факультетов, всем, кто интересуется современной правовой политикой государства.

Главный редактор:

Полищук Н.И., доктор юридических наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Ответственный секретарь: Оленев М.Г.

За достоверность и точность данных, приведённых в статье и других материалах, ответственность несут авторы. Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Вестник включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Наши информационные партнеры

Межрегиональная ассоциация теоретиков
государства и права

Рязанское региональное отделение
общероссийской общественной
организации
«Ассоциация юристов России»

Научная электронная библиотека
eLIBRARY.RU

Компания «Консультант-Плюс»

Компания «Гарант»

Автономная Некоммерческая Организация
«Интернациональный Центр Спасения
Детей От Киберпреступлений»
(АНО "ИЦСДК")

Журнал «Теория государства и права»

Журнал «Юридическая мысль»

Журнал «Современное российское право»

Колонка редактора	6
Полищук Н. И. Международный контроль в сфере соблюдения прав, свобод и законных интересов лиц, отбывающих уголовные наказания.....	11
Полищук Н. И., Федотова Е. Н. Международные аспекты современной уголовно-правовой политики государства в отношении несовершеннолетних	26
Юнусов А. А., Жеребцова Е. Н. Гражданско-правовые ценности воспитательной функции права.....	35
Абрамова И.М. К вопросу о медиации в Российской Федерации..	39
Ананьева Е. О., Морозова Е. В. Проблемы недействительности брака.....	45
Ананьева Е.О., Шмаева Т.А. Правовое обеспечение свободы завещания и завещательной правоспособности граждан.....	50
Бондаренко И.В., Фроловская Ю.И., Курбатова Г.В Правовое регулирование и практические особенности социального обеспечения осужденных к лишению свободы.....	55
Буров И.Д., Бабкина Е. В. Реализация прав и обязанностей осуждённых в исправительных учреждениях УИС	62
Вдовина А. Н. Особенности проведения экспертизы продовольствия, поставляемого для нужд уголовно-исполнительной системы	69
Глебова Н.А., Зейналов Д.М. Исторические предпосылки становления ювенальной юстиции в России.....	74
Жарко Н.В., Роман Е.М. Роль норм международного права в противодействии незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в России.....	80
Жеребцова Е. Н. Соотношение гражданского и гражданского права в воспитательной функции права.....	86
Иванов И.В., Исакова Ю.И. Общественный контроль как метод развития гражданского общества.....	90
Курбатова Г.В., Фроловская Ю.И., Бондаренко И.В. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных к лишению свободы.....	97
Махиборода М.Н., Лозина О.М. Договор с открытыми условиями.....	104
Одинцова М.А. Ведомственный контроль за лицами, осужденными к наказаниям без изоляции от общества.....	109
Оленев М.Г. Законность как основной метод руководства и управления деятельностью органов и учреждений,	

исполняющих уголовные наказания.....	115
Оленева Д.Б., Оленев М.Г. Организационно-правовые способы обеспечения законности в исправительных учреждениях.....	119
Панферов С.В. Гражданско-правовой статус опекунов и попечителей.....	125
Пугачев Д.Э. Интерес государственного заказчика как форма правосубъектности.....	129
Рианов С.А. Особенности замены уголовного наказания по законодательству зарубежных стран.....	134
Садыкова Р.А. Причины коррупционных проступков в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.....	141
Садыкова Р.А., Мальцев В.В. Виновность в административном праве.....	145
Слепухина С. А. Эволюция и состояние нормативно-правового регулирования пенсионного обеспечения граждан России.....	148
Черноярова И.М. Профилактика суицида и членовредительства со стороны женщин, осужденных к лишению свободы.....	154
Штырев А.М. Условия и порядок оставления осужденных в СИЗО для отбывания наказания в виде лишения свободы.....	161
Требования к оформлению статей авторов	167

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

VI Международная научно-теоретическая конференция «Человек-природа, личность-общество, гражданин- государство в условиях информатизации и цифровизации российского общества в интересах устойчивого развития» (г. Рязань, 12–13 октября 2021 г.)

На кафедре теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России в очном формате и режиме видео-конференц-связи состоялась конференция, посвященная 115-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, доктора юридических наук, профессора Андрея Ивановича Денисова и 70-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки и образования РАЕ, доктора юридических наук, профессора Сергея Александровича Комарова.

С приветственным словом к участникам конференции обратился начальник юридического факультета Академии ФСИН России Дмитрий Гришин и начальник кафедры теории государства и права международного и европейского права Наталья Глебова.

Участники диалога обменялись мнениями по вопросам социально-экономического и научно-технического процессов создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов.

Ярким стало выступлением доктора юридических наук, профессора Сергея Комарова с темой доклада «А.И. Денисов о правовой реальности и ленинской методологии нахождения

конкретных истин», свидетельствующее об актуальности разработки вопросов современной информатизации общества советскими учеными.

**V Международная научно-практическая конференция
«Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако»
(г. Тамбов, 28-29 мая 2021 г.)**

28–29 мая 2021 г. сотрудники кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России приняли участие в V Международной научно-практической конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако».

В рамках Конференции были заявлены следующие секции и круглые столы: историко-правовые проблемы развития российской государственности; теория и практика государственного строительства; государственная политика противодействия преступности; правовое регулирование имущественных отношений:

обеспечение баланса частных и публичных интересов; актуальные проблемы гражданского, арбитражного, административного процесса, исполнительного производства и адвокатской деятельности и др.

С докладами выступили начальник кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России кандидат юридических наук, доцент Н.А. Глебова, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России доктор юридических наук, профессор Н.И. Полищук и другие члены кафедры.

Главный редактор
доктор юридических наук, профессор
Полищук Н.И.

ПОЛИЩУК Н.И. – профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ

Аннотация: в статье исследуется сущность, содержание и особенности реализации различных форм международного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц, отбывающих уголовные наказания, анализируются международные и зарубежные нормативные правовые акты, регламентирующие данную сферу общественных отношений.

Ключевые слова: уголовная политика, международный контроль, уголовные наказания, международный суд, юридическая ответственность, международный трибунал, профилактика правонарушений.

POLISCHUK N. I.

INTERNATIONAL CONTROL IN THE SPHERE OF OBSERVANCE OF THE RIGHTS, FREEDOMS AND LEGITIMATE INTERESTS OF PERSONS SERVING CRIMINAL SENTENCES

Abstract: the article examines the essence, content and features of the implementation of various forms of international control over the observance of the rights, freedoms and legitimate interests of persons serving criminal sentences, analyzes international and foreign normative legal acts regulating this sphere of public relations.

Keywords: criminal policy, international control, criminal penalties, international court of justice, legal responsibility, international tribunal, prevention of offenses.

В современной политико-правовой доктрине нашей страны доминируют воззрения о демократическом правовом государстве. Это положение нашло закрепление в ст. 1 Конституции Российской Федерации, где Россия провозглашена демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Юридическая наука называет правовым такое государство, которое в своей деятельности подчиняется праву, функционирует

в определенных законом границах, обеспечивая правовую защищенность своих граждан. Признаками правового государства являются: верховенство закона, то есть «связанность» государства законом (все государственные органы, должностные лица, общественные организации, граждане в своей деятельности обязаны подчиняться требованиям закона, которые в таком государстве должны быть правовыми); соблюдение и охрана прав и свобод человека, то есть государство должно провозгласить названный принцип, закрепить фундаментальные права человека в своих законах, реально гарантировать их реализацию; принцип разделения властей и создание системы сдержек и противовесов; взаимная ответственность государства и личности, то есть за нарушение закона личность несет ответственность перед государством, а государство, в свою очередь, несет ответственность перед личностью [4, с. 14].

Продекларированные конституционные принципы нашли свое отражение в иных нормативных актах и тем самым создали правовую основу легитимности контрольной деятельности. В общественном сознании все более утверждается идея непосредственного участия населения в контроле за деятельностью государственных органов и общественных объединений. За последнее десятилетие созданы определенные предпосылки для становления демократического, правового государства, свободного рынка, института частной собственности, начали формироваться социальные слои свободных и инициативных людей, способных ответственно решать личные и государственные интересы. Все это благоприятно сказывается на социально-экономическом развитии нашего государства, повышении его авторитета и престижа как среди населения страны, так и в глазах мировой общественности.

Проводимый Российской Федерацией курс на гуманизацию и демократизацию исполнения (отбывания) уголовных наказаний нашел свое отражение в уголовно-исполнительном законодательстве и открыл большие возможности для осуществления разностороннего контроля за деятельностью Федеральной службы исполнения наказаний. Система учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, выступает не только как важный социальный институт, предназначенный для борьбы с таким антисоциальным явлением, как преступность, посредством реализации наказания, но и как социальный механизм, элементы которого (государственно-правовой, социально-экономический, психолого-педагогический и др.) обеспечивают жизнедеятельность, права и законные интересы представителей отдельной социальной группы (осужденных) [3, с. 29].

Правовая сущность контроля основывается на реализации такого необходимого принципа правового государства, как законность и тесно связана с ним. Данный принцип означает не только признание за Конституцией РФ и иными законодательными актами высшей юридической силы, их способность устанавливать исходные, первичные нормы правового регулирования в обществе, которые, в свою очередь, становятся социальными стандартами, но и безусловное подчинение всех членов общества и государства в целом действующему закону и определенным в них эталонам. Законодательные установления в пенитенциарной сфере четко определяют, как следует поступать в той или иной нормативно очерченной ситуации, какое поведение является правомерным, что можно, нужно или нельзя делать в определенном, урегулированном правом общественном отношении [5, с. 144].

В современной науке законность рассматривается с различных позиций : и как принцип государственной деятельности, и как метод государственного руководства обществом, и как регулятор экономического отношений, и как режим деятельности государственных органов, и т. д. Следовательно, именно законность формирует общие принципы гражданского общества, совершенствует законотворческую и правоприменительную деятельность, регулирует взаимоотношения физических и юридических лиц с субъектами власти, обеспечивает соблюдение прав и законных интересов личности, создает основы успешной деятельности государственного механизма и т. д.

Несмотря на разницу в исходных посылах, большинство авторов признает контроль средством (способом) обеспечения законности и в его содержание включают:

- наблюдение за функционированием подконтрольных объектов;
- получение объективной информации о выполнении ими правил и поручений, их состоянии;
- анализ собранной информации, выявление тенденций, причин, разработка прогнозов;
- принятие мер по предотвращению нарушений законности и дисциплины, вредных последствий, ущерба, несчастных случаев, нецелесообразных действий и расходов, в том числе пресечения противоправной деятельности в целях недопущения вредных последствий, новых нарушений;
- учет конкретных нарушений, определение их причин и условий;
- возмещение ущерба;

– выявление виновных, привлечение их к ответственности.

Контроль как средство обеспечения законности в государственном управлении в современных условиях имеет двойственный характер. С одной стороны, посредством контроля государство обеспечивает соблюдение, исполнение законов и соответствующих им иных нормативных правовых актов государственными органами, должностными лицами, коммерческими и некоммерческими организациями, гражданами и общественными объединениями, – контроль общественных структур и отдельных граждан позволяет влиять на соблюдение законов самим государственным аппаратом, повышает юридическую правомерность деятельности органов государственной власти всех уровней.

Правовая природа контроля обнаруживается в том, что контроль в пенитенциарной сфере, как правило, представляет собой комплексную властную деятельность, связанную с реализацией правовых норм. Эта деятельность определяется законом и подзаконными актами в связи с тем, что здесь особенно необходимы точная определенность прав и обязанностей субъектов контрольных отношений, внесение в них элементов устойчивости, стабильности. Закономерно, что в нормативных правовых актах определены как субъекты контроля за деятельностью персонала пенитенциарных учреждений, их полномочия, формы и методы контрольной деятельности, так и права подконтрольного объекта, гарантии их осуществления и механизм реализации. Даже в том случае, когда субъекты контроля не обладают властными полномочиями, например, общественные объединения, средства массовой информации и иные институты гражданского общества, их «мягкое» контрольное воздействие осуществляется в рамках правового поля.

Контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы Российской Федерации осуществляют государственные органы и должностные лица, представляющие различные ветви власти. Его суть состоит в том, что субъекты государственного контроля в пределах своей компетенции могут давать персоналу учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, обязательные для исполнения указания, в случае их неисполнения ставить перед соответствующими органами вопрос либо непосредственно применять меры государственного принуждения. При этом контроль в рассматриваемой сфере исходит из единых целей и принципов, где каждый государственный орган или должностное лицо подходит к его осуществлению с позиций, возложенных на него задач. Это и обуславливает специфику контрольного статуса различных государственных органов.

Новые социальные и политико-правовые реалии России предопределили трансформацию правовых отношений, складывающихся в современном мировом сообществе. Российская Федерация, являясь участником ряда межгосударственных организаций, гарантировала соблюдение и обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина при исполнении наказания. Следует отметить, что в последние годы одна из форм международного контроля была прямо предусмотрена в национальном законодательстве России. Так, в ч. 4 ст. 12 УИК РФ установлено право осужденных обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты осужденных.

Кроме того, в исправительных учреждениях России содержатся осужденные почти 50 национальностей, являющиеся гражданами дальнего зарубежья, и представители всех стран бывшего Советского Союза, численность которых колеблется в пределах 22–25 тысяч. Это осужденные из числа граждан Азербайджана, Армении, Грузии Казахстана, Молдовы, Таджикистана, Украины, Узбекистана и др. Следует отметить, что растет количество осужденных без гражданства: они составляют около 30 % от общего количества осужденных – иностранных граждан. Данная тенденция в полной мере отражает миграционные процессы, происходящие в стране.

Из общего количества осужденных – граждан государств дальнего зарубежья основную массу составляют выходцы из Китая, Вьетнама, Афганистана, Нигерии, Монголии, Пакистана. При этом граждане африканских государств, как правило, осуждены за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку либо сбыт наркотиков; Китая и Вьетнама – за убийство, кражу; Монголии – за разбой, кражу; Афганистана – за незаконный переход границы. В связи с этим особое место в правозащитной функции занимает международный контроль, предусмотренный пактами по правам человека, принятыми в рамках ООН и Совета Европы, и в первую очередь Всеобщей декларацией прав человека (1948), Международным пактом о гражданских и политических правах (1966), Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984) и др.

Преамбула Устава Организации Объединенных Наций провозглашает необходимость утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение

к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права. В Уставе ООН определены цели ООН, одной из которых является осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех. Устав определяет также принципы, которыми необходимо руководствоваться для достижения поставленных целей. Одним из таких принципов является принцип добросовестного выполнения членами ООН, принятых на себя обязательств, а также принцип разрешения споров мирными средствами.

Существует три формы международного контроля. Первая – это периодическое представление государством докладов о соблюдении прав человека (в том числе и при исполнении наказания). Вторая – сообщения иностранных государств о нарушениях гражданских и политических прав, применении пыток, других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Третья – индивидуальные жалобы лиц, находящихся под юрисдикцией России, по указанным случаям.

Последние две формы международного контроля появились в 1991 г. в результате признания нашим государством компетенции Комитета ООН по правам человека и Комитета ООН против пыток принимать и рассматривать сообщения других государств и жалобы физических лиц о нарушениях прав человека на территории России.

Начало XXI в. ознаменовалось усилением внимания к вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина. Это было зафиксировано в соответствующих докладах ООН: «Более безопасный мир: наша общая ответственность», «При большой свободе: к развитию безопасности и правам человека для всех». В итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. права человека были провозглашены одной из основ современного миропорядка. В нем получила закрепление инициатива о создании Совета ООН по правам человека вместо Комиссии ООН по правам человека. На Совет возлагалась ответственность за обеспечение всеобщего уважения обязанности защищать права человека, рассматривать нарушения и выносить по ним рекомендации, а также способствовать эффективной координации проблематики прав человека в системе ООН [2, с. 18, 25].

Исследуя деятельность правозащитных органов в системе ООН, необходимо отметить, что Совет по правам человека пришел на смену Комиссии по правам человека. О создании Совета по правам человека с целью укрепления правозащитного механизма ООН

договорились на всемирной встрече в верхах глав государств и правительств в 2005 г. Генеральная Ассамблея ООН учредила Совет по правам человека 15 марта 2006 г. В отличие от Комиссии, Совет по правам человека является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи ООН.

В состав Совета по правам человека избираются представители 47 государств – членов ООН на заседании Генеральной Ассамблеи прямым тайным голосованием сроком на 3 года. Генеральная Ассамблея вправе приостановить членство в Совете государства, совершающего грубые и систематические нарушения прав человека. Для того чтобы убедиться в том, что государства, чьи представители заседают в Совете по правам человека, соблюдают высокие стандарты в области прав человека, эти государства будут подвергаться универсальной периодической проверке во время их членства в Совете. Согласно резолюции 5/1 Совета по правам человека от 18 июня 2007 г. в ходе универсальной периодической проверки должны использоваться заключительные замечания, принимаемые договорными органами по периодическим докладом государств, решения договорных органов по индивидуальным сообщениям, результаты расследований, проведенных соответствующими договорными органами, доклады лиц, действующих в рамках специальных процедур, и другие относящиеся к делу документы ООН. Совет по правам человека опирается на специальные процедуры, в рамках которых изучается состояние прав человека в той или иной стране, а также проблемы прав человека по определенным направлениям (темам) во всех частях мира. В рамках специальных процедур работают отдельные специалисты, именуемые специальным докладчиком, специальным представителем Генерального секретаря ООН, представителем генерального секретаря ООН, представителем Совета по правам человека, независимым экспертом, но могут также создаваться рабочие группы [1, с. 292–293].

Решение о введении должности Верховного комиссара по правам человека было принято Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1993 г. (резолюция 48/141). Верховный комиссар по правам человека является по должности заместителем Генерального секретаря ООН, который и назначает Верховного комиссара с согласия Генеральной Ассамблеи сроком на 4 года. В его обязанности входит: защита и поощрение прав человека; представление рекомендаций органам ООН и органам, действующим под эгидой ООН в сфере прав человека в целях содействия защите и поощрению всех прав человека; техническая помощь в области прав человека; координация учебных, просветительских и

пропагандистских программ ООН в области прав человека; активная деятельность по устранению препятствий реализации прав человека и по недопущению продолжения нарушений прав человека; поддержание диалога с правительствами государств в целях обеспечения уважения прав человека; расширение международного сотрудничества; координация усилий органов, подразделений и специализированных учреждений ООН в сфере защиты и поощрения прав человека; рационализация, адаптация и укрепление механизмов ООН в области прав человека.

Верховный комиссар по правам человека ежегодно представляет доклад Экономическому и Социальному Совету и Генеральной Ассамблее ООН. В своей деятельности он опирается на Управление Верховного комиссара по правам человека, которое является органом Секретариата ООН. Данное Управление является координационным центром ООН по правам человека, выполняет функции секретариата Совета по правам человека, договорных органов и других органов ООН по правам человека, предоставляет консультационные услуги и техническую помощь государствам [1, с. 294–295].

Дополнительная форма международного контроля персонала – посещения учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляемые в соответствии с Европейской конвенцией по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 г.), ратифицированной Российской Федерацией в 1998 г. Главные принципы указанного международного нормативного правового акта состоят в том, чтобы защитить человека от любого умышленного бесчеловечного или унижающего его достоинство обращения, а также обеспечить эффективные государственные превентивные и охранительные меры в данной сфере общественных отношений.

Право быть свободным от пыток и от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения является одним из самых главных прав человека, так как оно связано с личной неприкосновенностью и человеческим достоинством личности. Запрет пыток зафиксирован в ст. 5 Всеобщей декларации прав человека, ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Эти нормы относятся к разряду неприкосновенных положений международного права. Основной областью применения указанных норм прежде всего являются места предварительного заключения, а также учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы. Так,

в ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах подчеркивается, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Это связано с тем, что подозреваемый, обвиняемый или осуждённый менее других граждан защищены от произвола сотрудников правоохранительных органов и имеют большую вероятность стать объектом пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего его достоинство обращения.

В данном контексте необходимо отметить, что согласно ст. 2 Конвенции, реализуя наблюдательную функцию международного контроля, члены Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания вправе посещать любые места, где содержатся лица, лишённые свободы. В процессе посещений они обладают доступом на территорию государства и правом передвижения без ограничения, полной информацией о местах содержания лишённых свободы лиц, неограниченным доступом в любое место, где содержатся лица, лишённые свободы, включая право передвижения внутри таких мест без ограничения. Члены Европейского Комитета вправе беседовать с лицами, лишёнными свободы, наедине, вступать в контакт с любым лицом, которое может представить соответствующую информацию, доводить до сведения компетентных органов посещаемого государства свои замечания. После каждого посещения Комитет составляет доклад о фактах, установленных во время посещения, который носит конфиденциальный характер, но может быть опубликован с комментариями посещаемой страны.

По итогам посещения Комитет разрабатывает рекомендации по улучшению защиты лишённых свободы лиц, которые для посещаемой страны носят рекомендательный характер. В случае если эта страна отказывается исправить ситуацию в свете рекомендаций Комитета, последний может сделать публичное заявление по данному вопросу, а также отразить эти факты в ежегодном общем отчете Комитету министров Совета Европы.

В мае 1999 г. Комитет министров Совета Европы на 104-й сессии в Будапеште принял Резолюцию (99) 50 «О Комиссаре Совета Европы по правам человека». Согласно Резолюции «Комиссар призван содействовать осуществлению информационно-просветительской деятельности в области прав человека, совершенствованию законодательства, он должен анализировать законодательство и правоприменительную практику государств – членов Совета Европы в данной сфере. Комиссар содействует эффективному соблюдению и реализации прав человека,

консультирует и информирует по вопросам защиты прав человека и предотвращении их нарушения, оказывает содействие деятельности национальных омбудсменов».

Со времени ратификации Европейской конвенции в 1998 г. количество обращений в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) от России ежегодно варьируется на уровне около 10 тысяч, и в связи с этим наша страна занимает первое место по общему числу жалоб в ЕСПЧ и двадцать первое – на душу населения. От осужденных поступает примерно десятая часть индивидуальных жалоб граждан Российской Федерации, в которых пятая часть (около 21 %) касается нарушения права на справедливое разбирательство, затем идут жалобы на нарушение права на жизнь, свободы и личной неприкосновенности, запрет применения пыток (около 15 %). Третья часть жалоб касается остальных прав, закрепленных Конвенцией (33 %). При этом лишь 2 % поступающих жалоб признаются приемлемыми. Рассмотрение большей части из них завершается вынесением постановления ЕСПЧ по существу (94 %), 4 % жалоб завершаются решением или остаются без рассмотрения, лишь 1 % жалоб завершается мировым соглашением. В целом положение дел в Российской Федерации отражает тенденции обращения с жалобами граждан остальных 47 государств [6, с. 106].

По данным сайта Совета Европы, на настоящий момент Россия не исполнила 1429 решений ЕСПЧ (самое старое из неисполненных датируется 2002 г.), из которых 418 решений взяты под «стандартный» контроль, а под «повышенный» – 975. Причем в 141 постановлении ЕСПЧ установлены нарушения условий содержания и факты применения пыток во время исполнения наказаний, еще в 24 – нарушение права на справедливое разбирательство [6, с. 107].

В связи с дальнейшей интеграцией России в мировое сообщество особую актуальность приобретают стандарты обращения с осужденными к лишению свободы, изложенные в Европейских пенитенциарных правилах (далее – Правила), утвержденных в январе 2006 г. Комитетом министров Совета Европы (Рекомендация № R (2006)2). Указанные Правила применяются в отношении всех лиц, содержащихся под стражей по решению суда, а также осужденных к лишению свободы.

В Правилах первостепенное значение придается главным принципам, лежащим в их основе:

– соблюдение прав человека при исполнении лишения свободы;

- минимальность ограничений прав осужденных, их обоснованность;
- нарушение прав осужденных не может быть оправдано недостатком ресурсов;
- содержание в местах лишения свободы должно быть максимально приближено к позитивным аспектам жизни в обществе;
- исполнение лишения свободы должно способствовать возвращению осужденного к нормальной жизни в обществе;
- активное сотрудничество с социальными службами и институтами гражданского общества;
- недопущение дополнительного внесудебного ограничения прав осужденных во время отбывания лишения свободы;
- профессионализм персонала пенитенциарных учреждений, позволяющий обеспечивать высокие стандарты обращения с осужденными;
- регулярный государственный и общественный контроль за деятельностью пенитенциарных учреждений.

Эти принципы воплощают в себе идеи гуманизма, человеколюбия, приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Исследуя вопросы международного контроля, необходимо заострить внимание на деятельности надгосударственных судебных органов.

Международный суд (ООН). Статут Международного суда был разработан и принят одновременно с Уставом ООН и считается неотъемлемой его частью. В состав Международного суда входят 15 судей, избираемых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности ООН, голосующих самостоятельно. Судьи выбираются исходя из их квалификации, при этом обращается внимание на то, чтобы в суде были представлены основные правовые системы мира. В составе Международного суда не может быть двух судей из одной и той же страны. Судьи избираются на 9 лет и могут быть переизбраны на следующий срок. В период своего пребывания на должности они не могут заниматься никакой другой деятельностью.

Суд (местонахождением его является г. Гаага, Нидерланды) обычно проводит пленарные заседания, но может образовывать и более мелкие группы, называемые камерами, по ходатайству сторон. Решения, выносимые ими, считаются вынесенными судом в полном составе.

В Международный суд могут обращаться государства, являющиеся сторонами его Статута, в число которых входят все члены ООН. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН вправе запрашивать у Суда консультативные заключения по любому

юридическому вопросу. Другие органы ООН и специализированные учреждения могут с санкции Генеральной Ассамблеи запрашивать консультативные заключения по юридическим вопросам, входящим в круг их деятельности.

Международные трибуналы. В настоящее время существуют два международных трибунала, созданных решениями Совета Безопасности ООН, в каждом из которых действует специально назначенный обвинитель. Один из них – Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии – был образован в 1993 г. с мандатом на судебное преследование лиц, ответственных за серьезное нарушение норм международного гуманитарного права в бывшей Югославии в период с 1991 г. В этот трибунал, располагающийся в г. Гааге (Нидерланды), входят 16 постоянных судей, а еще из 27 судей, участвующих в отдельных процессах, до девяти человек можно привлекать одновременно. В аппарате данного трибунала работает 1238 сотрудников из 84 стран мира. С начала его работы более чем 130 лицам были предъявлены обвинения. Другой подобный орган – Международный уголовный трибунал по Руанде – был учрежден в 1994 г. и наделен компетенцией по судебному преследованию лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения норм международного гуманитарного права в Руанде в 1994 г., а также граждан Руанды, ответственных за такие нарушения на территории соседних государств. В состав данного трибунала входят три судебных палаты, каждая из которых включает в себя троих судей, и Апелляционная палата, состоящая из семи судей, пятеро из которых участвуют в производстве по конкретным делам. Имеется также группа из 18 судей, привлекаемых к отдельным процессам, из которых одновременно могут участвовать в рассмотрении дел до четырех человек. Этот трибунал располагается в г. Аруше (Танзания). Уголовные дела возбуждены в отношении более чем 60 человек [1, с. 237–239].

Международный уголовный суд был сформирован в 2003 г. (Статут данного Суда вступил в силу 1 июля 2002 г. после его ратификации 62 государствами, а к январю 2007 г. 104 государства ратифицировали его). Россия участвовала в разработке проекта, подписала, но пока не ратифицировала данный Статут. Современная позиция США в определенной степени подрывает возможности Международного уголовного суда. Первоначально США участвовали в разработке проекта Статута указанного суда и даже подписали этот Статут. Однако затем США отозвали подпись под Статутом, и в письме президента США на имя Генерального секретаря ООН высказывалась просьба, чтобы Генеральный секретарь ООН

проинформировал все государства – участники Статута о нежелании США быть участником Статута Международного уголовного суда.

Ни одного дела **Международный уголовный суд** пока не рассмотрел, хотя ему подведомственны дела о совершении геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и преступлений агрессии. Кроме того, одним из принципов деятельности данного суда является принцип дополнительности, о котором говорится уже в преамбуле Статута: «Международный уголовный Суд... дополняет национальные органы уголовной юстиции». В ст. 17 Статута суда установлено, что дело не может быть принято к производству в Международном уголовном суде, если оно расследуется государством или уже расследовано и принято решение не возбуждать уголовное преследование в отношении конкретного лица или это лицо уже было судимо за деяния, в связи с которыми возбуждено дело.

В состав Международного уголовного суда входят 18 судей, избираемых на конференции государств – участников Статута; 9 из них должны быть специалистами в области уголовного процесса, а 9 – знатоками гуманитарного права и/или прав человека. Назначается также главный прокурор данного Суда. Международный уголовный суд располагается в г. Гааге (Нидерланды). Финансирование указанного суда производится за счет взносов государств-участников, а также добровольных пожертвований государств, международных организаций, физических лиц, корпораций и т.д. В особых случаях средства Международному уголовному суду могут выделяться ООН, при условии одобрения Генеральной Ассамблеей, если расходы указанного Суда связаны с рассмотрением дела, переданного Суду Советом Безопасности.

Региональные международные судебные органы.

Европейский суд по правам человека действует на основе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней. До 1998 г. индивидуальные жалобы (исключительно против государств) предварительно рассматривались Комиссией по правам человека и лишь по ее решению могли передаваться Европейскому суду по правам человека. С 1998 г. индивидуальные жалобы против государств подаются непосредственно в данный суд (но не принимаются жалобы против физических или юридических лиц). Европейский суд по правам человека принимает индивидуальную жалобу к своему рассмотрению, если исчерпаны все средства судебной защиты на уровне соответствующего государства и если нарушены положения Европейской конвенции по правам человека. К концу XX в. и в начале

XXI в. индивидуальных жалоб насчитывается по несколько десятков тысяч в год.

Европейский суд по правам человека располагается в г. Страсбурге (Франция). Судьи избираются Парламентской ассамблеей Совета Европы. От каждого государства-участника избирается один судья из представленного государством-участником списка из троих кандидатов. Срок полномочий судей – 6 лет, при этом судьи могут быть переизбраны на второй срок. Для рассмотрения дел Европейский суд по правам человека образует комитеты в составе трех судей, палаты в составе семи судей и Большую палату в составе 17 судей (в состав Большой палаты по должности входят председатель суда, его заместители, председатели палат).

Европейский суд по правам человека отнюдь не единственный региональный международный судебный орган. Так, уже довольно давно действует Межамериканский суд по правам человека (был образован после вступления в силу в 1978 г. Межамериканской конвенции о правах человека), хотя по количеству принятых решений он уступает европейскому аналогу [1, с. 241–242].

Таким образом, международный контроль – это целенаправленная деятельность уполномоченных международных органов и общественных организаций за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц, отбывающих уголовные наказания. Он предназначен для укрепления законности и правопорядка в деятельности уголовно-исполнительной системы государства. Информация, полученная в процессе реализации международного контроля, не только позволяет судить о качестве национального законодательства, но и способствует его совершенствованию. Под влиянием международной общественности улучшается правозащитная деятельность. Эта тенденция содействует достижению основных целей и решению ключевых задач, стоящих перед мировым сообществом в сфере защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Пристатейный библиографический список

1. Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М., 2009. С. 292–293.
2. Гольтяев А. О. Международный контроль в области прав человека и универсальный периодический обзор : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 18, 25.
3. Зубарев С. М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы. М., 2006. С. 29.

---

4. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под. ред. С. А. Комарова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 14.

5. Кохман В. Н., Полищук Н. И. Правовая инфильтрация норм международного права в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации. Воронеж, 2008. С. 144.

6. Перрон Ю. В. Международный контроль за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2020. С. 106–107.

Для цитирования:

Полищук Н. И. Международный контроль в сфере соблюдения прав, свобод и законных интересов лиц, отбывающих уголовные наказания // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 11–25.

ПОЛИЩУК Н.И. – профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор

ФЕДОТОВА Е. Н. – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра Академии ФСИН России, кандидат юридических наук

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: в статье исследуется сущность, содержание и особенности законодательного закрепления целей уголовного наказания в отношении несовершеннолетних, анализируются международные и зарубежные нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы наказания и профилактики преступности среди данной категории правонарушителей. На основании анализа нормативных источников и доктринальных воззрений, сформулированы предложения по совершенствованию отечественной правовой политики в отношении несовершеннолетних, а также корректировки целей уголовных наказаний, применяемых к ним.

Ключевые слова: уголовная политика, международные стандарты, цели наказания, юридическая ответственность, уголовные наказания, профилактика правонарушений, семья, несовершеннолетний, подросток.

POLISCHUK N. I.,
FEDOTOVA E. N.

INTERNATIONAL ASPECTS OF THE MODERN CRIMINAL LAW POLICY OF THE STATE IN RELATION TO MINORS

Abstract: the article examines the essence, content and features of the legislative consolidation of the goals of criminal punishment in relation to minors, analyzes international and foreign normative legal acts regulating the issues of punishment and prevention of crime among this category of offenders. based on the analysis of normative sources and doctrinal views, proposals are formulated to improve the domestic legal

policy in relation to minors, as well as to adjust the goals of criminal penalties applied to them.

Keywords: criminal policy, international standards, goals of punishment, legal responsibility, criminal penalties, prevention of offenses, family, minor, teenager.

Формирование современной отечественной уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних является специфическим направлением деятельности государства, важнейшими элементами которой выступают целеполагание привлечения несовершеннолетних лиц к уголовной ответственности, а также организация социальной профилактики подростковой преступности. Исследуя заявленную проблему целесообразно провести сравнительный правовой анализ правовых норм и механизма их реализации международного права с правовыми нормами и механизмом реализации национального законодательства.

Как известно, в настоящее время в Российской Федерации реализуется целый комплекс реформ, направленных на совершенствование и развитие национальной правовой системы. Современная уголовно-правовая политика, как и политика вообще, характеризуется научно обоснованной, системно-последовательной деятельностью органов государственной власти по формированию эффективного механизма правового регулирования общественных отношений. Главенствующим признаком данной деятельности является наличие определенной системы целей, призванных реально отражать перспективу правовой, социальной, экономической, духовной, нравственной и иной жизни общества. Накопившиеся проблемы и кризисные явления в развитии российского общества предопределили приоритетные направления уголовно-правовой политики. Существенное влияние на ее формирование оказывают внешнеполитические и международно-правовые факторы, отражающие мощные процессы переустройства мирового порядка в современной цивилизации, возрастает понимание и осознание общности судьбы человечества. Следует отметить, что важнейшее свойство уголовно-правовой политики заключается в ее государственно-волевом характере и властно-императивном содержании. Следовательно, при ее совершенствовании необходимо изначально четко определять основополагающие принципы, цели, задачи и приоритеты. Иначе уже на стадии принятия нормативных правовых актов мы будем обрекать их на бессодержательность, неопределенность и как следствие, низкую эффективность [1, с. 192].

Одним из основополагающих международных нормативных правовых актов в исследуемой области являются Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятые резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. В указанном документе заявляется о том, что предупреждение преступности среди несовершеннолетних является важнейшим аспектом предупреждения преступности в обществе. Для того чтобы данная деятельность была эффективной необходимо принимать все меры для обеспечения гармоничного развития подростков при уважении к их личности и поощрении ее развития с раннего детства.

Руководящие принципы подчеркивают важность семьи в становлении правопослушной личности подростка, поскольку семья является основной ячейкой, ответственной за первичную подготовку детей к адаптации и жизни в социуме. Государству и институтам гражданского общества рекомендуется сконцентрировать усилия на сохранении целостности и благосостояния семьи. Эр-Риядские руководящие принципы говорят о важности воспитания детей и подростков в благополучных условиях, о необходимости выстраивания профилактики преступности несовершеннолетних через семью, общество, школу, профессиональную подготовку и трудовую деятельность, о том, что должное внимание необходимо уделять развитию личности детей и подростков и относиться к ним как к равноправным членам общества.

Важность качественной профилактической работы по предупреждению несовершеннолетних закрепляется также в Рекомендациях № REC (2003) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних». В Рекомендациях закрепляется необходимость учитывать особые социальные потребности подростков при организации уголовной политики, подчеркивается, что общая система не может дать оптимальных решений проблемы преступности несовершеннолетних. Способы борьбы с анализируемой преступностью по своей сути должны носить многоаспектный и междисциплинарный характер. Для предупреждения совершения несовершеннолетними тяжких и насильственных преступных деяний государство должно увеличивать совокупность новаторских и эффективных, но в тоже время соразмерных правовых и социальных мер и санкций, а при их применении необходимо привлекать родителей несовершеннолетнего правонарушителя или иных

законный представитель. Предлагается более широко применять институт реституции.

Целью Европейских правил в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, является соблюдение их законных прав и безопасности. Правила указывают на то, что наказания должны базироваться на принципах воспитания и предупреждения повторной преступности, а система уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних должна использовать достижения различных наук и областей знаний, привлекать все заинтересованные ведомства к реализации социальных программ в отношении несовершеннолетних для обеспечения целостного подхода в работе с несовершеннолетними и непрерывности надзора за ними. Кроме того, в качестве средств воздействия на подростков необходимо применять такие санкции, которые будут способствовать воспитанию, возмещению ущерба, от совершенного преступления, при этом альтернативные наказания и меры должны быть значимы для несовершеннолетних и способствовать их воспитанию и развитию.

Таким образом, международные стандарты особое внимание уделяют организации качественной профилактики детской преступности, для того чтобы свести к минимуму применение уголовно-правовых мер к детям. Профилактика должна носить комплексный и межотраслевой характер. При привлечении несовершеннолетних к ответственности, прежде всего, рекомендуется применять наказания и меры, не связанные с лишением свободы, сущность которых заключается в перевоспитании ребенка, находящегося в конфликте с законом.

В законодательстве Российской Федерации имеется целый ряд нормативных правовых актов, закрепляющих указанные положения. Например, федеральные законы: «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ; «Об основных гарантиях прав ребенка» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ и др. Кроме того, учитывая результаты, достигнутые в процессе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., в целях дальнейшего развития государственной политики в области охраны детства, в России 2018–2027 гг. объявлены «Десятилетием детства». Основным направлением реализации указанного проекта является проведение мероприятий, нацеленных на профилактику криминализации подростковой среды, обеспечение гуманизации процесса привлечения к уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, виновных в совершении преступлений небольшой и средней тяжести.

Вместе с тем, оценивая отечественную систему ювенальной юстиции сквозь призму международных стандартов, несложно выявить некоторые проблемные вопросы, которые прежде всего связаны со статичностью института привлечения к юридической ответственности несовершеннолетнего, а также неторопливым внедрением передового научного и международного опыта в данную сферу общественных отношений.

Следует отметить, что современное российское уголовное законодательство использует механизмы карательной юстиции, которая работает на устрашение и воздаяние. Действующая система наказаний в отношении несовершеннолетних довольно разнообразна и состоит из шести видов, пять из которых не связаны с изоляцией от общества. Однако правовой механизм их реализации нуждается в дополнении качественным воспитательным элементом, в том числе устанавливающим для несовершеннолетнего такую специфическую цель наказания, как перевоспитание. Законодательное закрепление данной цели наказания позволит субъектам, исполняющим наказания более эффективно заниматься вопросами правового воспитания несовершеннолетних осужденных. Ибо, как известно, цель – есть идеализированное предвосхищение результата. Вспомним, что С.И. Ожегов в Словаре русского языка определяет цель как то, к чему стремятся, то, что нужно осуществить [2, с. 802]. Установление цели тем более важно в отношении личности ребенка, так как эта цель, при должном подходе к нему, является реально достижимой. Таким образом, закрепление подобной нормы имеет важное практическое значение, а не просто выступает в качестве теоретически обоснованной необходимости.

Необходимо обратить внимание и на то, что в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации целями наказания, являются: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, общая и специальная превенция, то есть месть преступнику и устрашение его и окружающих. Соответственно, и наказание несовершеннолетнего имеет внешние по отношению к нему цели – устрашение населения. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), ориентированы на иные, кураторские начала в привлечении подростков к уголовной ответственности. Международные стандарты охраняют благополучие подростка, даже виновного в совершении преступления. Российская уголовная политика преследует цель, состоящую в изобличении преступника. Переход национального законодательства к максимальному

соответствию международным правовым актам в сфере охраны прав несовершеннолетних преступников может осуществляться за счет его качественного совершенствования, а также создании специальных судебных органов по делам несовершеннолетних, сотрудники которых должны подбираться по определенным правилам, включая особый образовательный ценз. Вместе с тем, пока государство озабочено общей превенцией, а неблагополучием подростка, «российская карательная и международная кураторская юстиции будут органически несовместимы» [3, с. 14].

Необходимо обратить внимание и на то обстоятельство, что ряд международных актов устанавливают требования к сотрудникам, исполняющим наказания и работающим с детьми. Так, Пекинские правила устанавливают, что профессиональная квалификация является основополагающим элементом для обеспечения беспристрастного и эффективного отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. В связи с этим следует улучшать набор и профессиональную подготовку персонала и обеспечить его необходимыми средствами, которые позволяли бы соответствующим образом выполнять свои функции. Все эти лица должны иметь минимальную подготовку в области права, социологии, психологии, криминологии и наук о поведении.

Эр-Риядские руководящие принципы также требуют наличия квалифицированного персонала. Согласно п. 58 Руководящих принципов «Персонал правоохранительных органов должен быть готов учитывать в своей работе особые потребности молодежи».

В п. 18 и 19 Европейских правил в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, указано, что лица, работающие с подростками, реализуют важную государственную задачу. Их набор, специальная подготовка и условия службы должны способствовать поддержанию нужного уровня работы для решения проблем несовершеннолетних и создания для них положительной модели поведения. Необходимо предусматривать должное финансовое и кадровое обеспечение для эффективной реализации мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.

Таковы основные требования, предъявляемые к персоналу, работающему с подростками, преступившими закон. К сожалению, в настоящее время государство не уделяет этому вопросу достаточного внимания. Неоспорим тот факт, что качественная организация процесса исполнения наказаний, которая не может осуществляться без грамотной кадровой политики, достаточно важный аспект [4, с. 184].

Исследуя законодательную базу и правореализационный опыт зарубежных государств в данной сфере общественных отношений, необходимо отметить, что тот факт, что правовой институт уголовной ответственности подростков получил свое юридическое оформление в виде принятия самостоятельных законов. Такие законы существуют во многих странах романо-германской (континентальной) правовой системы (Австрия, Бельгия, Дания, Израиль, Испания, Италия, Португалия, Япония и др.). Данные законы отличаются комплексным характером, содержат совокупность уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных предписаний по профилактике преступности несовершеннолетних. Они образуют самостоятельную отрасль – ювенальное право.

Основной принцип ювенального права – восприятие несовершеннолетнего преступника не как субъекта уголовной ответственности, а как объекта, которому необходимо перевоспитание и интеграция в законопослушное общество. При таком подходе личность подростка наделяется особым уголовно-правовым статусом, а законодательство нацелено на приоритет специально-профилактических мер [5, с. 1241–1245].

Необходимо констатировать тот факт, что в настоящее время подобный подход не нашел своего отражения в отечественной уголовно-правовой политике в отношении несовершеннолетних. Более того, национальное законодательство до сих пор не дифференцирует цель наказания взрослого преступника и ребенка, а в применяемых видах наказания явно отсутствует воспитательный элемент. Несмотря на то, что государство и ставит перед собой цель создания дружественного к ребенку правосудия, во многом это носит лишь декларативный характер. По нашему мнению, изменения необходимы не только в законодательных актах, но и в сознании правоприменителей, которые относятся к несовершеннолетнему как к «маленькому взрослому».

Следует акцентировать внимание на том обстоятельстве, что в целом современная мировая уголовная политика в отношении несовершеннолетних базируется на принципах приоритета воспитательного, восстановительного и профилактического подходов и максимального отказа многих государств от карательного воздействия на детей. Данная политика развивается в направлении восстановительной юстиции, которая действует на основе программ примирения жертвы и преступника, и применения, наряду с наказанием либо вместо него, реституции (от лат. *restitutio* – восстановление), компенсации вреда и ущерба, нанесенного потерпевшему в результате преступления.

Кроме того, правовое регулирование данного вопроса в ряде зарубежных государств отличается комплексность мер не только уголовно-правового, но и социального характера. Проблема подростковой преступности наделена особым социально-правовым статусом. Во многих странах она выделена в обособленную структуру – систему ювенальной юстиции, со своей специфической процедурой привлечения к юридической ответственности несовершеннолетних, системой санкций, применяемых как судами, так и административными органами.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что российская правовая доктрина в части привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, на наш взгляд, менее гуманна. Свидетельством этого, является применение лишения свободы в отношении лиц, не достигших 16 лет, а также возможность назначения несовершеннолетним в возрасте 16–18 лет, совершившим впервые преступления небольшой и средней тяжести, наказания в виде лишения свободы. Детализируя данную проблему, считаем целесообразным продумать более глубокую и продуманную дифференциацию подростков по возрасту. Помимо того, следует исключить из целей наказания несовершеннолетних общую профилактику совершения преступления, заменив ее целью перевоспитания.

Резюмируя изложенное необходимо отметить, что рекомендации международных нормативных правовых актов, а также передовой опыт зарубежных государств, безусловно, важны и могут быть учтены при выработке и совершенствовании отечественной уголовно-правовой политики. В то же время необходимо помнить, что Российская Федерация является многонациональным государством, соединенным общей исторической судьбой, в котором каждая нация и народность чтит свои обычаи, традиции, религиозные, духовные, культурные и иные ценности. Следовательно, непродуманное заимствование и внедрение различных уголовно-правовых новшеств, в том числе и в области ювенальной юстиции может негативно сказаться не только на отношениях между детьми и родителями, но и на фундаментально-ценностных основах российского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Полищук Н.И. Тенденции современной уголовно-правовой политики государств // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова: основной выпуск. 2015. № 1. С. 192–197.

2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1978. 846 с.

3. Пашин С.А. Пекинские правила и некоторые положения российского уголовного законодательства (сопоставление моделей кураторской и карательной юстиции) // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 4. С. 13–15.

4. Проблема инокультурной ювенальной юстиции в современной России : монография / С.С. Сулакшини др. М.: Научный эксперт, 2012. 144 с.

5. Polishchuk N.I., Orlova A.A., Aleksandrova E.A., Petrenko N.I., Kovalev O.G. Dualistic legal regulation of acquired subjective human rights in the Russian Federation. Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Т. 7. № 6. С. 1241–1245.

Для цитирования:

Полищук Н.И., Федотова Е.Н. Международные аспекты современной уголовно-правовой политики государства в отношении несовершеннолетних // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 26-34.

ЮНУСОВ А.А. – профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор
ЖЕРЕБЦОВА Е.Н. – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА

Аннотация: в статье рассматривается гражданское право через призму воспитательной функции права, которая прививает правильное правовое сознание, являющееся залогом истинной нравственности и сознательности людей. Воспитательная функция права наполняет гражданское право живой силой, придавая системе правоотношений активность и предприимчивость. Гражданско-правовые нормы и воспитательная функция права позволяют сосредоточить право в сторону действительности, потому как положительное воздействие права на сознание зависит от степени соответствия ее реалиям жизни.

Ключевые слова: воспитательная функция права, гражданское право, гражданская позиция, правосознание, правовое регулирование, реализация.

YUNUSOV A. A.,
ZHEREBTSOVA E.N.

CIVIL LAW VALUES OF THE EDUCATIONAL FUNCTION OF LAW

Abstract: the article examines civil law through the prism of the educational function of law, which instills a correct legal consciousness, which is the key to true morality and consciousness of people. The educational function of law fills civil law with a living force, giving the system of legal relations activity and entrepreneurship. Civil law norms and the educational function of law allow us to focus the law in the direction of reality, because the positive impact of law on consciousness depends on the degree of compliance with its realities of life.

Keywords: educational function of law, civil law, civil position, legal awareness, legal regulation, implementation.

Воспитательная функция российского права направлена на создание общенациональной идеологии, которая формирует определенную гражданскую позицию. С представленной целью воспитательное воздействие осуществляется на всевозможные категории и группы граждан, а так же на отрасли права, в том числе и гражданское, которое отвечает за правопорядок, относящийся к частному праву.

Воспитательная функция влияет на сознание людей, осуществляет воспитательные и пропагандистские задачи для обеспечения достижения поставленных целей права.

Правовые средства, которые свойственны воспитательной функции гражданского права – это те правовые сегменты, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов данной функции в области различных взглядов граждан и их объединений с учетом их личных заинтересованностей.

Гражданское право овладевает огромной частью общественных связей. Воспитательная функция, как и рассматриваемое право, в высокой мере координирует повседневную общественную жизнь во всем многообразии ее аспектов, регулируемых гражданским правом и воспитательной функцией права.

Как и большинство других отраслей права, гражданское право, является в первую очередь, правом, способным реализовывать социально-экономическую сферу государства. Гражданское право оказывает немаловажное влияние на обеспечение прав человека, так как ему – субъекту права, гарантируются многообразные формы экономического и политического существования.

Важно, что в гражданском праве нет однобокого, единичного мировоззрения. Здесь существует переплет мнений и воззрений, что в свою очередь открывает простор для деловой энергичности и инициативности народов. В гражданском праве нет деления по вероисповеданию, возрасту и других формальных признаков. Оно развивается, как и воспитательная функция права, а также прививает правильное правовое сознание, которое является одним из приоритетных задач на сегодня для того, чтобы восстановить истинную нравственность и сознательность людей.

Ведь когда существует осознание, то можно предотвратить создание неэффективных нормативных правовых актов. Говорят, что если существуют проблемы в государстве и в праве, то это связано с пробелами в правовом сознании, предупредить которые способна

воспитательная функция права, через которую происходит самоопределение индивида в социуме.

Изучение воспитательной функции права происходит через правосознание, как форму реализации данной функции. Отдельные отрасли права связаны с правосознанием как биосоциодуховной сущью индивида [1, с.158].

Для более эффективного воспитательного воздействия любой отрасли российского права на общество, важно сосредоточить ее в сторону действительности, потому как воздействие права на сознание зависит от степени соответствия ее реалиям жизни. Как правило, гражданское право, исходя из своей сущности, само по себе ближе к человеку, нежели, например, уголовное.

Современные гражданско-правовые отношения не возможны без института гражданского права, так оно в своем арсенале имеет широкое использование возможностей саморегулирования, некую свободу выбора, что важно для эффективного роста любого права. На «правильность» этого самого выбора укажет воспитательная функция права, применяя различные оценочные категории.

Самоуправление участников гражданского права обеспечивает саморегулирование и организацию всей системы жизни, которая включает в себя частные имущественные и отдельные неимущественные связи лиц.

Предчувствуя желания и настроения людей, государство поддерживает их, чтобы общество давало трезвую оценку праву, чтобы способствует повышению его авторитета. Воспитательной функции права принадлежит в это ракурсе немаловажная роль общем устройстве правового воздействия.

Свобода и инициатива людей, личная ответственность за свои действия, имущественная обособленность играет большую роль в формировании интересов человеческой личности вообще. А интересы создателей духовных благ благотворительно влияют на развитие культурного наследия государства. Итоги интеллектуального творчества неизбежно влияют на развитие различного рода отношений [2, с.23-34].

Гражданско-правовое регулирование гражданских отношений предполагает юридическую паритетность лиц, ее так же подчеркивает воспитательная функция права, ссылаясь на то, что все люди равны, важно найти путь к их сознанию.

Воспитательная функция права предполагает, что общественные отношения должны развиваться на основе свободной воли граждан. Так и гражданское право основой своего правового регулирования считает дозволения, а не предписания и запреты.

Итак, развитие гражданско-правовых отношений, ведет и к увеличению состава воспитательной функции права, к реформированию теории данной функции в российском законодательстве.

Правильная реализация гражданского права напрямую зависит от воспитательной функции современного Российского права и подтверждается необходимостью постижения вопросов складывания системы гражданско-правового воспитания, сплетенного из позиций учения о частном праве, которое осуществляется при помощи воспитательной функции права в том числе. Нормы гражданского права и воспитательной функции в своем гармоничном взаимодействии выражают сложный процесс правового регулирования и правового воздействия на общественные отношения. Это взаимодействие связано с гражданско-правовыми нормами, которые подвержены реализации посредством соблюдения прав и обязанностей граждан, правового сознания в области имущественных, а также неимущественных отношений, завязывающихся между различными и лицами.

Пристатейный библиографический список

1. Проблемы правопонимания: Коллективная монография по результатам III Алексеевских чтений / отв. ред. В. Д. Перевалов. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. 276 с.

2. Суханов Е.А. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.] ; отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. 720 с.

Для цитирования:

Юнусов А. А., Жеребцова Е. Н. Гражданско-правовые ценности воспитательной функции права // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 35-38.

АБРАМОВА И.М. – заместитель
начальника ФКУ УИИ УФСИН
России по Рязанской области

К ВОПРОСУ О МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье на основании историко-правового анализа рассматриваются вопросы развития института медиации в Российской Федерации. Раскрывается сущность деятельности медиатора и самой процедуры медиации, которая состоит в том, что посредник оказывает сторонам содействие в достижении соглашения по спору, в примирении на основе определенной техники ведения переговоров, навыков и знаний. Анализируются некоторые проблемные моменты, связанные с реализацией ФЗ № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Также рассмотрены последние изменения действующего законодательства в сфере медиации.

Ключевые слова: медиация, медиатор, медиативное соглашение.

ABRAMOVA I.M.

ON THE ISSUE OF MEDIATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the article deals with the development of the mediation institute in the Russian Federation on the basis of historical and legal analysis. The article reveals the essence of the mediator's activity and the mediation procedure itself, which consists in the fact that the mediator assists the parties in reaching an agreement on the dispute, in reconciliation on the basis of certain negotiation techniques, skills and knowledge. Some problematic issues related to the implementation of Federal Law No. 193-FZ "On Alternative dispute Settlement procedure with the participation of a mediator (Mediation procedure)" are analyzed. The latest changes in the current legislation in the field of mediation are also considered.

Keywords: mediation, mediator, mediation agreement.

В Российской Федерации в последнее десятилетие медиация (посредничество) из малоизвестной сферы правовых знаний превратилась в предмет интереса не только для практических работников, представителей юридических специальностей, но и для широкого круга общественности, а также и простых граждан. Медиация существует так же давно, как существуют противоречия

в обществе. Как только появился человек, а если быть более точным, то несколько человек, родилась медиация, поскольку групповой образ жизни, к сожалению, не может протекать без различных социальных конфликтов. Сложившиеся противоречия сторон можно преодолеть различными способами, но только в случае примирения конфликт не перерастет в тяжкие последствия, вплоть до междоусобицы или войны. Достаточно красноречива в этой связи будет известная русская пословица: «худой мир лучше доброй ссоры».

В России, в последние годы, интерес к медиации существенно вырос. Изначально попытка правового регулирования процедуры медиации на нормотворческом уровне была осуществлена в начале XX века, когда в нижнюю палату Федерального собрания РФ в 2006 году был внесен законопроект «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)». Рассматриваемый законопроект в первоначальном виде принят не был, однако в ст. 138 АПК РФ были внесены изменения, в результате которых сторонам была предоставлена возможность урегулирования спора путем примирительных процедур. Необходимость практической реализации медиации подтвердил и правовой эксперимент, проводимый в 2008 году в Уральском федеральном округе и основанный на внедрении процедуры медиации.

В 2010 году был принят закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ № 193). Основная задача, которая была поставлена перед разработчиками данного закона, заключалась в необходимости так называемой «разгрузки» судебной системы и расширении полномочий, в определенных законом случаях, субъектов гражданских правоотношений по возникающим спорам. В результате у субъектов гражданских правоотношений стало бы больше самостоятельности и, в конечном итоге, ответственности за принимаемые решения. Полагаем, что десятилетний опыт правоприменения рассматриваемого закона уже позволяет сделать определенные выводы относительно эффективности реализации процедуры медиации, подвести предварительные итоги и выявить некоторые недостатки.

Процедура медиации не является обязательной, а по своей сути, основывается на добровольном соглашении сторон гражданских правоотношений. Вместе с тем, данный принцип медиативной процедуры не исключает возможности установления в определенных законом случаях обязательной явки к медиатору. При этом такая явка может быть установлена исключительно в рамках судебной

процедуры и несет, в определенных случаях обязательность ее реализации.

Международный опыт показывает, что медиация успешно внедрялась практическим путем в судебной системе ряда зарубежных государств именно путем установления такой обязательности, по некоторым категориям споров. Как указывают отдельные авторы: «международно-правовые акты также содержат указания на необходимость внедрения восстановительных технологий в национальную правовую систему и исходя из необходимости дифференцированного подхода к рассмотрению и разрешению уголовных дел различных категорий ориентируют на необходимость максимального обеспечения прав и интересов лиц, пострадавших от преступлений» [1, с. 30].

Федеральный закон № 193-ФЗ, в статье 2 устанавливает, что процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Данный закон разработан в целях создания правовых условий для применения в России альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора, содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений.

Закон о медиации обязывает стороны, желающие разрешить посредством медиации существующий между ними конфликт, а также конфликт, который возможно возникнет в будущем, последовательно заключить три разновидности соглашения:

– медиативную оговорку, соглашение о применении процедуры медиации, заключенное в письменной форме до возникновения спора либо после его возникновения, об урегулировании с применением процедуры медиации спора или споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением;

– соглашение о проведении процедуры медиации – соглашение сторон, с момента заключения которого начинает применяться процедура медиации в отношении спора, возникшего между сторонами;

– медиативное соглашение – соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме.

Также, ФЗ № 193 предусматривает ряд соглашений, ведущих к прекращению процедуры медиации. Во-первых, это само медиативное соглашение, заключенное по итогам рассмотрения спора, а во-вторых, это соглашение сторон о прекращении процедуры медиации без достижения согласия.

При знакомстве с ФЗ № 193 следует обратить внимание на то, что законодателем используется термин «соглашение», а не «договор». С одной стороны, данные понятия весьма схожи, однако законодатель отдает предпочтение именно термину «соглашение», что не является случайным. Если обратиться к гражданскому законодательству, то станет понятно, что «категория «договор» имеет довольно определенную область употребления и рассматривается как основание возникновения гражданско-правовых обязательств со всеми вытекающими из этого последствиями в виде специфических требований к исполнению договоров, их изменению, расторжению» [2, с. 169]. В свою очередь, категория «соглашение», как минимум имеет меньшую юридическую силу и не имеет ряда последствий, присущих договору.

Верховный Суд РФ регулярно проводил мониторинг использования медиации в качестве альтернативной процедуры урегулирования споров и практики применения ФЗ № 193. В поле зрения Верховного Суда РФ попадает информация, представленная судами общей юрисдикции и арбитражными судами. В июне 2016 года Президиум ВС РФ утвердил Справку о практике применения судами закона ФЗ № 193 за 2015 год. Статистика свидетельствует, что по отношению к 2014 году в 2015 году, стороны практически не использовали процедуру медиации для разрешения спора. Аналогичная ситуация сохранилась и в последующие годы.

Анализирую сложившуюся ситуацию необходимо отметить, что медиация, к сожалению, долгое время воспринимается в России как некий инородный юридически не обеспеченный инструмент, свойственный лишь западному менталитету. Вместе с тем определенный уровень заинтересованности отдельных организаций в создании подобных институтов и в принятии примирительных регламентов все же существует (комиссия по этике РСПП, Центр примирительных процедур и др.). Так, например, с целью развития и популяризации новых для законодательной практики способов защиты прав граждан, внедрения альтернативных способов урегулирования споров с 1 октября 2016 года некоммерческая ассоциация «Байкальская лига медиаторов» на средства президентского гранта приступила к реализации проекта «Ты можешь САМ!».

Складывавшаяся негативная ситуация с крайне низким процентом использования процедуры медиации в России может улучшиться после принятия Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В результате изменений, внесенных данным законом, расширился круг отношений, связанных с применением процедуры медиации. Если ранее данная процедура могла применяться к спорам, возникающим только из гражданских правоотношений, то теперь это могут быть административные и иные публичные правоотношения.

Полагаем, что ключевое изменение, способное переломить негативную ситуацию с применением медиации в России, содержится в дополнении статьи 12 ФЗ № 193 частью 5: «Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа». Соответственно были внесены изменения и в Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

В результате данных изменений на судебных приставов-исполнителей была возложена функция по обеспечению нотариально удостоверенных медиативных соглашений или их нотариально засвидетельствованных копий, которые стали обладать силой исполнительных документов, направляемых (предъявляемых) судебному приставу-исполнителю.

Таким образом, в России, как и в целом ряде стран, появилась возможность прямого принудительного исполнения внесудебных соглашений, заключенных по итогам процедуры медиации. Более того, как справедливо отмечает Ю.В. Сухоставская, «медиация является неотъемлемой чертой полноценного гражданского общества, одним из показателей его состояния» [3, с. 92]. В результате, повышается значимость нотариальной деятельности и снижается нагрузка на суды, что также необходимо оценивать положительно в контексте рассматриваемой проблемы.

Пристатейный библиографический список

1. Коробкин А.В. Использование процедур медиации как задача уголовно-исполнительной политики российского государства на современном этапе // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества:

историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2015. № 5. С. 28-33.

2. Поротикова О.А. Особенности правового регулирования соглашений, заключаемых для проведения процедуры медиации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. - М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 165–174.

3. Сухоставская Ю.В. Медиация в российских условиях // Образование и право. 2018. №10. С. 89–93.

Для цитирования:

Абрамова И.М. К вопросу о медиации в Российской Федерации // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 39-44.

АНАНЬЕВА Е. О. – доцент
института по кафедре гражданского
права и процесса Академии ФСИН
России, кандидат юридических наук
МОРОЗОВА Е. В. – студент 3 курса
Института Академии ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАКА

Аннотация: в данной статье освещены основные положения о недействительности брака. Особое внимание уделено теоретическим аспектам касающегося вопроса заключения фиктивного брака лицами, отбывающими наказания в виде лишения свободы. Отражены отличия недействительности брака от прекращения брака вследствие его расторжения. Также проанализированы основания недействительности брака, и отсылки не только на теоретическую, но и на практическую составляющие.

Ключевые слова: семейный кодекс, брак, признание брака недействительным, юридическое отношение, лица, осужденные к лишению свободы.

ANANYEVA E. O.,
MOROZOVA E.V.

PROBLEMS OF INVALIDITY OF MARRIAGE

Abstract: this article highlights the main provisions on the invalidity of marriage. Special attention is paid to the theoretical aspects of the issue of the conclusion of a fictitious marriage by persons serving sentences in the form of imprisonment. The differences between the invalidity of marriage and the termination of marriage due to its dissolution are reflected. The grounds for the invalidity of marriage are also analyzed, and references are made not only to the theoretical, but also to the practical components.

Keywords: family code, marriage, annulment of marriage, legal relationship, persons sentenced to imprisonment.

Супружеские правоотношения порождает только брак. Несколько десятилетий назад браки традиционно делились на положительные и отрицательные [1, с. 206]. Положительные браки обосновывались официальным союзом двух лиц, а отрицательные – расторжением данного союза. Семейное право позволяет понять

сущность, особенности, процедуры всех семейных правоотношений, в числе которых немало сведений отводится и вопросам недействительности браков. Важно подчеркнуть, что одним из важнейших институтов семейного права является институт недействительности брака, рассмотрение которого было затронуто большинством ученых в теоретическом и практическом аспектах. Так как четкого и полного определения данного понятия в Семейном кодексе не дано, то различные авторы в своих научных работах выводили свои подходы к трактовке «недействительности брака».

Более точным и лаконичным является определение, данное С.А. Муратовой и Н.Ю. Тарсамаевой, которые объяснили, что недействительность брака определяется отсутствием юридической связи при возникновении правового отношения между партнерами (то есть супруги не получили взаимные права с периода заключения брака) [2].

На основе изучаемого вопроса и анализа научных работ многочисленных авторов, было выведено два подхода к определению правовой основы института недействительности брака.

Первый подход определен в рассмотрении брака как разновидности сделки, а признание брака недействительным – как часть недействительности сделки. Стоит отметить, что этой теории придерживаются такие авторы как А.Ю. Беспалов, И.А. Трофимец [3]. Второй подход не признает брак сделкой, и, исходя из этого, недействительность брака не может быть определена как форма недействительности сделки. Сторонниками такого подхода являются О.А. Рузакова, Е.Л. Невзгодина.

Проанализировав оба подхода, ученые и авторы научных публикаций пришли к выводу, что более оправданной явилась первая теория, так как законодатель указывает, что к признанию брака недействительным применяются сроки исковой давности, которые установлены статьей 181 ГК РФ с целью признания оспоримой сделки недействительной.

Именно поэтому рассмотрение недействительности брака как одной из форм недействительности сделок является наиболее оправданным с учетом однозначно подтвержденной позиции законодателя.

В отношении любой категории граждан, заключивших подобный брак следует рассмотреть вопрос и о назначении ответственности за причинение морального вреда. Так, например, достаточно часто лица, осужденные к наказаниям в виде лишения свободы и отбывающие достаточно длительные сроки, стараются познакомиться с подходящей женщиной, чтобы при заключении

брака иметь определенные преференции, к которым можно отнести длительные свидания, получение посылок, передач и бандеролей, а также создать перед администрацией учреждения имидж «вставшего на путь исправления» человека. Кроме того, посредством денежных средств «новой жены» они могут частично возмещать долги по гражданским искам. При этом перед освобождением из мест лишения свободы, либо сразу после его освобождения они в состоянии расторгнуть союз за неимением желания его продолжить.

Следует отметить, что важно отличать недействительность брака от прекращения брака вследствие его расторжения. Во-первых, при разводе семейные правоотношения прекращаются на будущее время, а при недействительности брака данное прекращение распространяется на прошедшее время, так как недействительный брак считается таковым с момента его заключения. Во-вторых, проводя сравнение прекращения брака и признания его недействительным, второе рассматривается как вид семейно-правовой санкции, ибо имеет ряд последствий (отмена общей фамилии, аннулирование брачного контракта и т.д.).

Отметим основания недействительности брака в соответствии с СК РФ:

1. Невзаимное согласие лиц, вступающих в брак. Данное положение может относиться к принудительному влиянию одного из лиц, обману, заблуждению в личности одного из супругов, также отсутствие контроля своих действий в силу алкогольного опьянения или наркотического воздействия.

2. Недостижение брачного возраста. Положение рассматривается в таких случаях, когда один из супругов (либо оба лица) до достигли возраста 18 лет, а в исключительных случаях, который предусматривает закон, - возраста 14-16 лет. Однако заключение брака между лицами, которые не достигли брачного возраста, возможно либо в случаях неграмотности сотрудников ЗАГСа, либо при проведении поддельных документов, что противоречит российскому законодательству.

3. Параллельный зарегистрированный брак. Данное положение снова стоит рассматривать либо как некачественную и недобросовестную работу сотрудников ЗАГСа, либо как союз с иностранными гражданами (или лицами без присвоения гражданства). Это может произойти вследствие необнаружения в паспорте иностранного гражданина отметки о семейном положении. Помимо этого, запись о временном разрешении на проживание в Российской Федерации, отмеченная в паспорте иностранного гражданина, а также разрешение на временное проживание на

территории РФ, выдаваемые лицам без гражданства, не содержат сведения о семейном положении.

4. Брак с близкими родственниками и между усыновителями и усыновленными. Заключение брака с родственниками по нисходящей и восходящей линии признается недействительным (родители и дети; бабушки, дедушки и внуки и т.д.). Проведение данных союзов запрещено вследствие большой вероятности появления нездоровых детей с наличием многочисленных заболеваний на генетическом уровне, а также моральных норм, обусловленных запретом на кровосмешение.

5. Брак с недееспособным лицом. Брак с лицом, которое признано судом недееспособным из-за наличия каких-либо психических отклонений и расстройств, обусловлен важной необходимостью правовой защиты лиц, не способных осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Регистрация брака с данными лицами может быть применена, например, с целью завладения их имуществом со стороны недобросовестного супруга.

6. Фиктивный брак. Следует отметить, что фиктивным браком является брак, в котором супруги или один из них зарегистрировали его без намерения создать семью (пункт 1 статья 27 СК РФ).

Также важно видеть отличия фиктивного брака от брака по расчету. Брак по расчету обоснован направлением на обстоятельства, последующие за государственной регистрацией. Обман может быть применен в качестве способа создания с потенциальным супругом семьи (реального брака), а фиктивность (или односторонняя симуляция) – как способ использования правовой конструкции зарегистрированного брака для достижения корыстных целей без намерения создать реальную семейную общность.

Важно отметить, что брак может быть признан недействительным только в судебном порядке, по иску добросовестного партнера, опекуна недееспособного супруга, органа опеки и попечительства или прокурора. Однако некоторые авторы и специалисты данной области, к примеру, И.А. Косарева, выдвигают положение об отсутствии необходимости судебного порядка в том случае, если есть обстоятельства, влекущие недействительность брака, причем подтвержденные документально. Они предлагают внедрить и закрепить административный порядок признания брака недействительным должностными лицами органа ЗАГС.

При процедуре признания брака недействительным происходит аннулирование прав и обязанностей состоявших в таком браке лиц. Имущество, которое было приобретено каждым из супругов, переходит в единоличную собственность каждого, а на совместно

приобретенное имущество необходимо распространение режима долевой собственности.

Итак, в настоящее время встречается довольно много научной литературы, позволяющий понять все особенности недействительности брака. На сегодняшний день все больше изменений терпят семейные правоотношения. Это можно подтвердить статистическими данными из ЗАГСов, отражающие количество разводов, союзов, а также из судов, где более подробно исследуются данные вопросы. На законодательном уровне основы семейных правоотношений регулирует семейный кодекс Российской Федерации, в том числе и исследуемую проблему. Также он семейный кодекс РФ отражает ряд мер, которые могут позволить восстановить нарушенные права добросовестного партнера, пострадавшего по вине другого в результате вступления в недействительный брак.

Пристатейный библиографический список

1. Ответственность брачующихся в семейных отношениях Фроловская Ю.И., Бондаренко И.В., Махиборода М.Н. // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань), № 21. 2021. С.205-208.

2. Нечаева А.М. Семейное право: Курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристь, 2017. 318 с.

3. Трофимец И.А. Некоторые проблемы недействительности брака по российскому законодательству и законодательству государств-участников Содружества Независимых Государств и Балтии // ВВ: Вопросы права и политики, 2016. № 5. С. 378–454

Для цитирования:

Ананьева Е.О., Морозова Е.В. Проблемы недействительности брака // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 45-49.

АНАНЬЕВА Е. О. – доцент
Института по кафедре гражданского
права и процесса Академии ФСИН
России, кандидат юридических наук
ШМАЕВА Т.А. – доцент Института
по кафедре теории государства и
права, международного европейского
права Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВОБОДЫ ЗАВЕЩАНИЯ И ЗАВЕЩАТЕЛЬНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН

Аннотация: в данной статье авторы анализируют отечественные и зарубежные нормы гражданского законодательства, связанные с правовым обеспечением свободы завещания и завещательной правоспособности различных категорий граждан. Рассматривают проблемы, связанные с ограничением наследодателей в своем праве. Рассматривают выделение обязательной доли как реализацию принципов гражданского и семейного законодательства.

Ключевые слова: гражданское законодательство, свобода завещания, правоспособность граждан, тайна завещания, защита.

ANANIEVA E. O.,
SHMAEVA T.A.

LEGAL PROVISION OF FREEDOM OF WILL AND TESTAMENTARY CAPACITY OF CITIZENS

Abstract: in this article, the authors analyze domestic and foreign norms of civil legislation related to the legal provision of freedom of will and testamentary legal capacity of various categories of citizens. Consider the problems associated with the restriction of testators in their right. They consider the allocation of a mandatory share as the implementation of the principles of civil and family legislation.

Keywords: civil legislation, freedom of will, legal capacity of citizens, secrecy of the will, protection.

Проблемы наследования всегда вызывали интерес. В любом государстве и в любое время оставить имущество в семье являлось приоритетной целью [1]. Свобода завещания представляет собой один из основных принципов наследственного права, в связи с чем,

законодателем предусмотрен ряд правовых средств, с помощью которых он обеспечивается и защищается. Одним из таких средств является правило о тайне завещания, гарантированное ст. 23 Конституции РФ. Известно, что завещатель не обязан сообщать кому – либо информацию, связанную с составлением, изменением или отменой завещания. Субъектом, обязанным хранить тайну завещания, является нотариус или иное удостоверяющее завещание лицо (ст. ст. 1127, 1128, п. 7 ст. 1125 ГК РФ, ст. 16 Основ законодательства о нотариате).

Средством защиты прав завещателя от нарушения тайны завещания является возмещение компенсации морального вреда, и иные способы защиты (ст. 12 ГК РФ). При этом, особенность защиты тайны завещания заключается в том, что законодательная защита предусмотрена только, если только сам завещатель заинтересован в сохранении данной тайны и только завещатель вправе защищать свои права.

Следующее правовое средство защиты - право завещателя на отмену или изменение завещания (ст. 1130 ГК РФ), которое реализуется только путем составления нового завещания (внесение изменений в завещание не предусмотрено). Каждое последующее завещание, которое составлено в более поздний срок, отменяет ранее составленное завещание. Важно, что в данном случае не требуется согласия иных лиц, завещатель лично принимает такое решение [2].

Свобода завещания имеет ограничение в виде условия об обязательной доле в наследстве, которую невозможно отменить даже завещанием. Законодатель в ст. 1149 ГК РФ определил лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, круг которых является исчерпывающим и не подлежащим расширительному толкованию (несовершеннолетние дети, нетрудоспособные дети, супруг, родители, иждивенцы завещателя). По общему правилу п. 1 ст. 1149 ГК РФ размер обязательной доли составляет не менее 1/2 той доли, которую наследник мог бы получить в случае наследования по закону. Однако, согласно п. 4 ст. 1149 ГК РФ возможно уменьшение ее размера либо полный отказ в ее присуждении.

Сравнительный анализ законов Франции, Англии, Германии и России об обязательной доле в наследстве показал, что в ГГУ размер обязательной доли (§ 2303 ГГУ) аналогичен размеру, закрепленному в ГК РФ. Отличие состоит в том, что по ГГУ: обязательная доля причитается независимо от факта нетрудоспособности; родители получают право на обязательную долю при отсутствии наследников первой очереди (§ 2309 ГГУ) [3]. Во Франции законодатель закрепляет долю в имуществе, которая

может быть завещана. Так, завещатель по своей воле вправе распорядиться только частью свободного имущества, поскольку $\frac{1}{2}$ доли наследства причитается одному ребенку, двоим – $\frac{1}{3}$, а трем и более – $\frac{3}{4}$ наследства (ст. 913, 914 Гражданского кодекса Франции (далее – ГК Франции))[4]. В Англии и Уэльсе положение об обязательных долях в наследстве отсутствует, в связи с чем, завещатель распоряжается своим имуществом по своему усмотрению. В случае несогласия с волей завещателя, отдельные категории лиц вправе в судебном порядке требовать разумного финансового обеспечения [5]. Ограничение размера или отказ в предоставлении обязательной доли для России неприемлемо, поскольку ослабляется защита нетрудоспособных лиц и иждивенцев.

Рассмотрим особенности правового регулирования завещательной правоспособности граждан. Согласно п. 2 ст. 1118 ГК РФ завещание совершается полностью дееспособным на момент его совершения гражданином. Несмотря на это в научной литературе до настоящего времени вопрос о расширении круга завещателей за счет несовершеннолетних и ограниченно дееспособных является дискуссионным. Например, некоторые авторы предлагают право завещать имущество предоставить лицам, достигшим возраста 14 лет. Можно по-разному отнестись к данной позиции, однако, поскольку совершение сделок по распоряжению своим имуществом лицами в возрасте от 14 до 18 лет осуществляется исключительно с письменного согласия своих законных представителей (п. 1 ст. 26 ГК РФ) такое положение недопустимо. Учитывая, что завещание должно совершаться под контролем, т.е. с согласия законных представителей, что подразумевает ознакомление их с содержанием завещания, это нарушает принцип свободы завещания и тайну завещания (ст. ст. 1118, 1123 ГК РФ).

Другие авторы предлагают установить завещательную правоспособность с 16 лет. Вот только законодатель уже закрепил условие о совершении завещания полностью дееспособным лицом, а нормы ГК РФ с учетом норм СК РФ установили круг несовершеннолетних, имеющих возможность стать полностью дееспособными до достижения 18 лет (ст. 21, 27 ГК РФ, ст. 13 СК РФ). Учитывая сказанное, целесообразность расширения круга завещателей за счет несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет вызывает сомнения. В связи с чем, позиция законодателя является логичной и не нуждается в совершенствовании. Вместе с тем, выявлена единственная возможность расширения круга лиц, имеющих завещательную правоспособность, лиц, получивших или получающих общее образование и достигших 15 лет самостоятельно

заключать трудовой договор для выполнения легкого труда (ст. 63 ТК РФ).

Анализ правоприменения показывает, что проблемным является вопрос об установлении дееспособности завещателя [6]. Нотариус определяет дееспособность лица документально и визуально (беседа, оценка адекватности поведения завещателя). Однако, нотариус не обладает знаниями и методиками для определения психического состояния лица, а имеющиеся решения суда о лишении (об ограничении) дееспособности гражданина не доводятся до его сведения, а заинтересованные лица могут скрыть данный факт. Кроме того, закон не позволяет нотариусу запрашивать данные из медицинских учреждений. Однако и их наличие также недостаточно для признания гражданина недееспособным на момент совершения завещания, поскольку, оно может быть совершено в период ремиссии. В связи с чем, необходимо создание эффективного механизма установления нотариусом дееспособности завещателя.

Отметим, что закон многих стран закрепляет условие завещательной правоспособности – наличие дееспособности (ст. 901 ФГК). Однако, например, ГК Франции и ГГУ закрепляют завещательную дееспособность у несовершеннолетних лиц (ст. 904 ГК Франции; § 2229 ГГУ). Согласно § 2232 - 2233 ГГУ 16 летние вправе совершать завещание только в форме публичного акта, а согласно ст. 904 ГК Франции 16 летний не освобожденный от родительской власти, может распорядиться только половиной имущества, которым распорядился бы совершеннолетний.

Таким образом, правовыми способами обеспечения свободы завещания являются: тайна завещания, отмена или изменение совершенного завещания. Правовой способ защиты прав наследников представляет собой правило об обязательной доле в наследстве, ограничивающее свободу завещателя. Однако, можно было бы продумать некоторые изменения в действующие нормы законодательства. Например, из п. 4 ст. 1149 ГК РФ исключить указание на возможность уменьшения или отказа в присуждении обязательной доли; а п. 1 ст. 1149 ГК РФ дополнить фразой «несовершеннолетний супруг». Думается, что подобные уточнения помогут качественно улучшить вопросы, связанные с правовым обеспечением свободы завещания.

Пристатейный библиографический список

1. Миронова В.А., Ананьева Е.О. Особенности правового регулирования института наследования по закону и по завещанию..//

Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 21. С.129-134.

2. Ширин М.М., Попова Л.И. Свобода завещания в российском гражданском праве // Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития сборник научно-практических статей. 2016.

3. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.07.2021).

4. Гражданский кодекс Франции: пер. с фр. В. Захватаева.- Киев, 2006. С. 485.

5. Елизаров С.Е., Елизаров В.С. К вопросу о некоторых положениях английского наследственного права//STUDIUM. 2014. № 1-2 (30 -31). С. 11.

6. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.04.2017 по делу N 33-15584/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.10.2021)/

Для цитирования:

Ананьева Е.О., Шмаева Т.А. Правовое обеспечение свободы завещания и завещательной правоспособности граждан // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 50-54.

БОНДАРЕНКО И. В. – доцент
Института по кафедре гражданского
права и процесса Академии ФСИН
России, кандидат юридических наук,
доцент

ФРОЛОВСКАЯ Ю. И. – доцент
кафедры гражданского права
и процесса Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

КУРБАТОВА Г. В. – старший
преподаватель Института по кафедре
гражданского права и процесса
Академии ФСИН России, кандидат
юридических наук, доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся социального обеспечения лиц, осужденных к лишению свободы, исследуются вопросы правовой регламентации социального обеспечения осужденных, анализируется объем и виды социального обеспечения осужденных, рассматривается проблемное направление социального обеспечения осужденных.

Ключевые слова: осужденные, социальное обеспечение, права, исправительное учреждение, помощь.

BONDARENKO I. V.,
FROLOVSKAYA Y. I.,
KURBATOVA G. V.

LEGAL REGULATION AND PRACTICAL FEATURES OF SOCIAL SECURITY OF CONSUMED DEPRIVATION OF FREEDOM

Abstract: the article discusses issues related to the social security of persons sentenced to imprisonment, examines the issues of legal regulation of the social security of convicts, analyzes the volume and types of social security for convicts, examines the problematic direction of social security for convicts.

Keywords: convicts, social security, rights, correctional institution, assistance.

Каждый гражданин Российской Федерации наделяется правом на социальное обеспечение, независимо от своего правового статуса, пола, общественного положения и иных личностных особенностей. Указанное право на социальное обеспечение закрепляется в статье 39 Конституции РФ, следовательно, обладает важнейшим конституционно-правовым характером. Отдельные виды и размеры различных социальных пособий, пенсий, выплат, льгот и иных видов социального обеспечения устанавливаются и регулируются уполномоченными государственными органами на основании действующего законодательства.

Несмотря на то, что каждый гражданин имеет право на социальное обеспечение со стороны государства, конкретный объем и размер реализации данного права, в зависимости от особенностей отдельной личности, её возраста, состояния здоровья и иных характеристик различаются. В частности, вполне обосновано, что инвалиды, люди с ограниченными возможностями, сироты, многодетные семьи и иные социально незащищенные категории граждан получают больший объем социального обеспечения и социальной поддержки со стороны государства, чем остальные.

Прежде всего, говоря о социальном обеспечении, необходимо определиться с тем, что следует понимать под данным правовым явлением. В современной научной литературе имеется множество различных точек зрения относительно исследуемого понятия. Анализ нескольких точек зрения относительно понятия социального обеспечения позволил нам сделать вывод о том, что концептуальных отличий применительно к трактовке исследуемого термина в юридической доктрине нет. Соответственно, мы сошлись во мнении, что в наиболее общем виде под социальным обеспечением следует понимать форму выражения социальной политики государства, которая направлена на материальное обеспечение определенной категории лиц из средств бюджетов и специальных государственных фондов [6, с. 11]. Чтобы глубже понять феномен социального обеспечения и осознать его значение в современном российском обществе, представляется небезосновательным обратиться к анализу сущности социального обеспечения. Мы убеждены в том, что сущность социального обеспечения наиболее полным образом раскрывается сквозь призму выполняемых им функций. Так, посредством использования социального обеспечения реализуются следующие функции [7, с. 50]:

- экономическая (выплата денежных средств в виде пособий, компенсация расходов и т.д.); – реабилитационная (восстановление

статуса в обществе нетрудоспособных граждан и прочей социально слабой группы населения, который позволяет чувствовать себя полноценным членом общества);

- демографическая (стимулирование рождения детей);

- политическая (поддержание социальной стабильности, равенства и справедливости).

Всё вышеизложенное подтверждает тезис о важности социального обеспечения в современном демократичном обществе, в котором многие индивиды уже от рождения не равны по своим возможностям, состоянию здоровья, условиям жизни и иным критериям. Однако когда речь заходит о социальном обеспечении осужденных к лишению свободы, необходимо упомянуть об имеющихся особенностях, обусловленных тем фактом, что указанная социальная группа претерпевает ряд ограничений в части принадлежащих им прав, изначально гарантированных государством и закрепленных в действующем законодательстве, в связи с отбыванием уголовного наказания.

Применительно к правовой регламентации права осужденных к лишению свободы на социальное обеспечение, в первую очередь, следует отметить правовые нормы действующего Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УИК РФ), а именно – часть 7 статьи 12 УИК РФ, которая устанавливает, что осужденные имеют правом на социальное обеспечение, в том числе и на получение пенсий и социальных пособий. Важно отметить, что действующее российское уголовно-исполнительное законодательство признаёт за осужденными право на социальное обеспечение вне зависимости от вида совершенного преступления, назначенного уголовного наказания и иных уголовно-правовых факторов.

Не стоит забывать, что право осужденных к лишению свободы на социальное обеспечение является неотъемлемой частью правового статуса осужденного, его важнейшим структурным элементом [3, с. 30], наряду с правом на обеспечение личной безопасности, правом на переписку, правом на медицинское обслуживание, правом на получение информации о правах и обязанностях, правом на вежливое обращение и прочим. Качество и характер жизни каждого человека в отдельности, включая осужденного, оказывают прямое воздействие на нормальное функционирование общества. Провозглашая себя социальным, демократическим государством, Россия принимает на себя ответственность за ресоциализацию осужденных, за воспитание добропорядочных членов общества и законопослушных граждан, за обеспечение условий отбывания

наказания, не унижающих честь и достоинство человека. Всё это невозможно осуществить в условиях ограничения или лишения осужденного социального обеспечения, которое положено ему в соответствии с действующим законодательством.

В целях демонстрации практической значимости реализации права осужденных к лишению свободы на социальное обеспечение, обратимся к рассмотрению присущих данному праву признаков:

а) Посредством социального обеспечения нуждающиеся осужденные (престарелые, больные, беременные) получают возможность удовлетворить свои базовые, жизненно необходимые потребности;

б) Социальное обеспечение осужденных способствует процессу их ресоциализации (посредством повторного усвоения традиций и правил жизни в современном цивилизованном человеческом социуме);

в) Социальное обеспечение осужденных складывается посредством различных источников поступления (специальные фонды, средства федерального бюджета, благотворительность, международные правозащитные организации).

На сегодняшний день объем социального обеспечения осужденных к лишению свободы достаточно существенен и обширен. За последние десятилетия в результате осуществленных законодательных преобразований он существенно расширился и приобрёл новые черты и элементы, которые в более ранние периоды не были свойственны социальному обеспечению осужденных. Соответственно, посредством конкретных видов социального обеспечения заключенных достигается цель по удовлетворению их человеческих потребностей и реализации некоторых социальных прав, установленных законом.

Проанализировав действующее отечественное уголовно-исполнительное законодательство и ведомственные акты Федеральной службы исполнения наказаний России, представляется возможным сформулировать следующие виды социального обеспечения лиц, осужденных к лишению свободы и содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы [5, С. 45]:

1) Пенсия, представляющая собой регулярную (как правило – ежемесячную) денежную выплату отдельным категориям осужденных в соответствии. Действующее законодательство предусматривает для осужденных трудовую пенсию (по старости, по инвалидности, по выслуге лет и по потере кормильца) и социальную пенсию по тем же основаниям;

2) Пособие, представляющее собой периодическую или

единовременную денежную выплату, для возмещения заработка или оказания материальной помощи осужденному. В настоящее время осужденные могут рассчитывать на пособия по беременности и родам, по временной нетрудоспособности, которые выплачиваются периодически, и на единовременные пособия, например, пособие при рождении ребёнка;

3) Социальные услуги, которые заключаются в разовой или постоянной социальной помощи осужденным по различным направлениям. К примеру, медицинская помощь или помощь по уходу за больными, инвалидами. Льготное обеспечение лекарственными средствами и медицинскими препаратами на бесплатной основе, предоставление одежды, обеспечение питанием за государственный счёт.

Одним из важнейших направлений совершенствования социального обеспечения осужденных, на наш взгляд, является трудовое и бытовое содействие осужденным после их освобождения из мест лишения свободы. К сожалению, одной из причин роста постпенитенциарной преступности, по заверению ряда компетентных специалистов [4, с. 99], является сложность социальной адаптации бывших осужденных к новым условиям жизни после отбытия наказания. Особенно это касается лиц, которые провели в местах лишения много лет. Чаще всего у таких лиц не остаётся родственников, друзей и близких, которые могут помочь. Оказавшись один на один с трудностями новой жизни, столкнувшись с необходимостью зарабатывать деньги, многие осужденные, ввиду отсутствия выбора, намеренно совершают новые преступления, чтобы вновь оказаться в местах лишения свободы. Ситуация осложняется существенными трудностями при устройстве на работу по причине смутного прошлого, проблемами со здоровьем, отсутствием жилья и средств к существованию. Чтобы не умереть от голода и холода, многие бывшие осужденные вынуждены вновь встать на преступный путь. На сегодняшний день указанное направление социального обеспечения осужденных в Российской Федерации оставляет желать лучшего и требует повышенного внимания законодателя и специалистов Федеральной службы исполнения наказания. Ведь если данная вспомогательная работа бывшим осужденным не будет организована должным образом, все усилия и ресурсы, потраченные на исправление осужденного, могут быть напрасными.

Обязанность по эффективному и полноценному социальному обеспечению осужденных лежит на исправительном учреждении. Работу по организации социального обеспечения должен контролировать начальник исправительного учреждения,

а непосредственное руководство за отдельными направлениями и блоками социально-обеспечительной деятельности осуществляют заместители начальника исправительного учреждения. Кроме того, в целях повышения эффективности социально-обеспечительной деятельности в каждом исправительном учреждении создаются специализированные подразделения. Важным условием достижения цели социального обеспечения осужденных является неукоснительное соблюдение всеми сотрудниками исправительного учреждения требований действующего уголовно-исполнительного законодательства.

Резюмируя изучение социального обеспечения осужденных к лишению свободы, представляется возможным сделать несколько выводов:

1. Социальное обеспечение осужденных к лишению свободы - это совокупность определенных экономических и организационных мероприятий, проводимых в отношении осужденного исправительным учреждением в процессе отбывания им наказания и некоторое время после освобождения из исправительного учреждения, связанных с оказанием помощи, медицинским обеспечением, выплатами пенсий, пособий, оказанием социальных услуг;

2. Социальное обеспечение осужденных крайне важно для достижения целей уголовного наказания, а именно – для эффективного исправления осужденных и возвращения их к нормальной жизни в цивилизованном человеческом социуме;

3. Наиболее проблемным и требующим внимания направлением социального обеспечения осужденных является трудовая и бытовая помощь осужденным, освободившимся из мест лишения свободы, в рамках предупреждения постпенитенциарного рецидива.

Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2021).

2. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.11.2020, с изм. от 28.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2021).

---

3. Марченко Д.Э. К вопросу о понятии и видах социального обеспечения осужденных к лишению свободы // Вестник Самарского юридического института. 2016. № 5. С. 29-33.

4. Смирнов Л.В. Генезис постпенитенциарного криминала // Закон и право. 2021. № 1. С. 97-100.

5. Старцева С.В., Акопян З.А., Федотова Е.С. Социальное страхование и пенсионного обеспечение осужденных к лишению свободы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 50. С. 44-47.

6. Старцева С.В., Михайлова М.С., Рязанцева М.П. Система и понятие социального обеспечения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 1. С. 10-13.

7. Стремоухов А.В. Функции социального обеспечения в России // Царскосельские чтения. 2014. № 2. С. 48-52.

Для цитирования:

Бондаренко И.В., Фроловская Ю.И., Курбатова Г.В. Правовое регулирование и практические особенности социального обеспечения осужденных к лишению свободы // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 55–61.

БУРОВ И.Д. – курсант 313 уч. группы Академии ФСИН России
БАБКИНА Е.В. – доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ОСУЖДЁННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

Аннотация: в статье рассмотрены теоретические и правоприменительные аспекты субъективных прав, свобод и законных интересов осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы. Проблема прав, свобод и законных интересов осужденных, отбывающих лишение свободы, остается актуальной и нуждается в серьезном осмыслении, так как является составной частью проблемы охраны прав и свобод человека и гражданина в целом. Защита прав, свобод и законных интересов осужденных является важным направлением работы юристов в условиях правового государства.

Ключевые слова: субъективное право, норма уголовно-исполнительного права, лишение свободы, осужденные, ограничения прав, юридические обязанности.

BUROV I.D.,
BABKINA E.V.

REALIZATION OF THE RIGHTS AND OBLIGATIONS OF CONVICTS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Abstract: the article deals with the theoretical and law enforcement aspects of the subjective rights, freedoms and legitimate interests of convicts serving sentences in prison. The problem of the rights, freedoms and legitimate interests of convicts serving deprivation of liberty remains relevant and needs serious consideration, as it is an integral part of the problem of protection of human rights and freedoms of the individual and the citizen as a whole. Protection of the rights, freedoms and legitimate interests of convicts is an important area of work of lawyers in the conditions of the rule of law.

Keywords: subjective law, rule of criminal Executive law, deprivation of liberty, convicts, restrictions of rights, legal duty.

Под правовым положением осужденных обычно понимают совокупность субъективных прав и юридических обязанностей, которые выступают элементами структуры их правового статуса. Однако существуют позиции, согласно которым в структуру правового статуса осужденных входят законные интересы, правоограничения, правоотношения, правосубъектность и юридическая ответственность. Мы разделяем традиционный двухэлементный состав структуры правового статуса осужденных, состоящий из субъективных прав и юридических обязанностей.

По нашему мнению, законный интерес — это разновидность прав осужденного и вряд ли можно считать его самостоятельным элементом правового статуса. Законный интерес, выступающий как предусмотренное в законе благо, или вариант поведения, реализация которого зависит с одной стороны от поведения заключенного, с другой стороны от оценки этого поведения. Законный интерес основан на стремлении заключенного получить предусмотренное законом социальное благо материального и нематериального характера или реализовать определенный вариант поведения. Законный интерес заключенного может быть реализован в результате положительной оценки личности заключенного.

Что касается таких элементов как правоотношения, правосубъектность, правоограничения и юридическая ответственность, то они не являются элементами структуры правового статуса осужденных. Правоограничения выступают как главный признак правового статуса осужденных.

Уголовное наказание, в результате его применения, изменяет правовое положение гражданина. Даже в случае самого сурового наказания, каким является лишение свободы, заключенный всегда имеет возможность воспользоваться правами, свободами и законными интересами, которые составляют сферу его разрешенного поведения [1].

В соответствии с Конституцией РФ, права и свободы гражданина могут быть ограничены только федеральным законом, и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55). К признакам правовых ограничений относят наступление неблагоприятных условий для осуществления собственных интересов субъекта, сужение возможностей, свобод. Ограничение прав и свобод, в связи с лишением свободы, носит вынужденный характер, т. к. без него

невозможно применение средств исправительного воздействия, да и самого наказания.

Наибольшая степень ограничений прав и свобод человека допускается в отношении осужденных к лишению свобод. Осужденные к лишению свободы как особая категория граждан обладают специальным правовым статусом осужденного, который дифференцирован в зависимости от вида исправительного учреждения.

Правовым фундаментом положения осужденных является общегражданский правовой статус, установленный Конституцией РФ и общепризнанными международными нормами. Уголовное наказание лишь ограничивает часть общеправового статуса осужденных. Наибольшие ограничения правового статуса осужденных присущи осужденным к лишению свободы.

Правовое положение осужденных к лишению свободы отражает особенности развития и состояние государства и общества. Поскольку лишение свободы является разновидностью заключения, то осужденные к лишению свободы выступают как категория заключенных. В дальнейшем мы будем обозначать осужденных к лишению свободы «осужденные заключенные».

Уголовное наказание в виде лишения свободы заключается в создании наиболее существенных для человека правоограничений и применяется с целью восстановления социальной справедливости, исправления и предупреждения совершения новых преступлений, как ими, так и иными лицами. В этом проявляется карательная сущность лишения свободы.

Правовой статус осужденных не является общим для всех категорий, он дифференцирован в зависимости от различных критериев и оснований классификации осужденных и дифференциации карательно-исправительного процесса. Классификация правовых статусов осужденных заключается в выделении различных групп или категорий по социально-демографическим, уголовно-правым, пенитенциарно-педагогическим и иным критериям.

В зависимости от социально-демографического критерия следует выделить правовые статусы осужденных мужчин и женщин, взрослых и несовершеннолетних, иностранцев, лиц без гражданства, бывших сотрудников органов внутренних дел.

В соответствии с уголовно-правовым критерием необходимо выделить правовые статусы осужденных за преступления различной степени тяжести:

- осужденных за неосторожные преступления и умышленные;

- осужденных при различных формах рецидива;
- осужденных к пожизненному лишению свободы.

Уместно выделить основные категории осужденных содержащихся в исправительных учреждениях разных видов. Несовершеннолетние осужденные заключенные содержатся в воспитательных колониях. Взрослые осужденные заключенные женского пола содержатся в колониях — поселениях и исправительных колониях общего режима. Совершеннолетние осужденные заключенные за неосторожные преступления и умышленные преступления небольшой и средней степени тяжести, если они ранее не отбывали реальное лишение свободы, содержатся в колониях поселениях. Совершеннолетние осужденные заключенные мужского пола за тяжкие преступления отбывают наказания исправительных колониях общего режима при условии, что они не отбывали ранее реальное лишение свободы. Совершеннолетние осужденные заключенные мужского пола при опасном рецидиве и за особо тяжкие преступления содержатся в исправительных колониях строго режима. Совершеннолетние заключенные мужского пола, осужденные за преступления при особо опасном рецидиве, осужденные которым смертная казнь заменена лишением свободы или пожизненным лишением свободы, а также осужденные к пожизненному лишению свободы содержатся в колониях особого режима. Отдельные категории осужденных заключенных мужского пола за совершение особо тяжких преступлений содержатся в тюрьмах.

В зависимости от соблюдения режима отбывания, выделяют осужденных заключенных вставших на путь исправления, осужденных твердо вставших на путь исправления и осужденных, не вставших на путь исправления.

Принадлежность осужденного заключенного к тому или иному групповому или индивидуальному статусу предопределяет его содержание и может служить основанием для изменения условий содержания в пределах исправительного учреждения или изменения его вида.

Субъективные права осужденных представляют собой предусмотренные законом и гарантированные государством возможности реализации заключенным определенного поведения и пользования ими социальными благами.

Особенность реализации прав осужденных заключенных заключается в том, что они обеспечиваются должностными лицами органов, исполняющих наказания, исходя из их юридических обязанностей. Например, право на личную безопасность осужденных

сопряжено с обязанностью администрации пенитенциарных учреждений обеспечить безопасность осужденного заключенного в случае возникновения или обнаружения опасности его жизни или здоровью [2].

Субъективные права осужденных заключенных предполагают юридические возможности пользоваться определенными социальными благами, требовать соответствующего поведения от других лиц, вести себя должным образом.

Таким образом, субъективным правам осужденных заключенных корреспондируют юридические обязанности администрации пенитенциарных учреждений.

В уголовно-исполнительном законодательстве права осужденных заключенных выражаются в форме дублирования и конкретизации. Дублирование прав осужденных касается воспроизводства, а в уголовно-исполнительном кодексе отдельных норм о правах человека, отраженных в Конституции и других законах.

Абсолютными правами являются право на жизнь, достоинство, на неприкосновенность, защиту своей чести и доброго имени, свобода совести и свобода вероисповедания. Приоритет абсолютных прав исключает любые их ограничения в период отбывания лишения свободы.

В ст. 12 УИК РФ закреплены основные права осужденных, к числу которых относятся:

- право на получение информации о своих правах и обязанностях;
- право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения;
- право на заявления и жалобы; право обращаться на государственном языке;
- право на охрану здоровья;
- право на психологическую помощь;
- право на социальное обеспечение;
- право на получение юридической помощи;
- право на личную безопасность;
- право на свободу совести и свободу вероисповедания.

Основополагающим, естественным правом человека является право на свободу слова. Осужденные заключенные, как и другие граждане России и лица без гражданства, в соответствии с Конституцией РФ, имеют право свободно высказывать свои мысли, суждения и иметь убеждения по различным проблемам и вопросам, за исключением агитации, пропаганды, возбуждающей расовую,

национальную либо религиозную нетерпимость, ненависть и агрессию, а так же пропаганды расового, социального, национального, религиозного либо языкового превосходства.

Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» наделяет заключенных правом совершать религиозные обряды и церемонии в пенитенциарных заведениях. Статья 14 УИК РФ предусматривает право заключенных на общение со священнослужителем по просьбе самих. Таким образом, в настоящее время осужденным заключенным гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания.

Осужденные заключенные имеют право на пенсионное обеспечение в старости, при инвалидности, потере кормильца и в иных случаях предусмотренных законом. Выплата денежных средств (пенсии) обеспечивается органами социальной защиты по месту нахождения мест лишения свободы на лицевой счет заключенного.

Разновидностью прав осужденных выступают законные интересы, как предусмотренные в законе возможности получения благ в случае их примерного поведения. К законным интересам осужденных относятся предусмотренные в законе поощрения, а также другие блага, формально поощрениями не являющимися.

Осужденные заключенные в первую очередь ограничены в свободе передвижения и распоряжения собой, в свободе общения, свободе действий, в праве на отдых, политических и личных свободах

Сущность юридических обязанностей осужденных выражаются в совершении определенных действий, или воздержании от установленных законом действий. Осужденные заключенные обязаны исполнять установленные законодательством обязанности, соблюдать установленные нормы поведения.

Одной из проблем обеспечения безопасности осужденных заключенных является размещение и жилищные условия. В исправительных колониях осужденные заключенные размещаются в общежитиях по 150 человек, поэтому есть необходимость, чтобы они на ночь помещались в отдельные помещения. Европейские пенитенциарные правила (ЕПП) рекомендуют размещать осужденных заключенных на ночь в отдельных камерах, за исключением тех случаев, когда им предпочтительнее их размещать совместно с другими заключенными (14.5 ЕПП). По нашему мнению, необходимо чтобы осужденные заключенные размещались по комнатам не более двух человек, с учетом их психологической совместимости, а в последующем перейти на одиночное размещение на ночь.

К осужденным заключенным установлено прямое ограничение права на свободу передвижения. Они обязаны постоянно находиться в исправительном учреждении.

Осужденные заключенные, не имеющие профессии (специальности), знаний и навыков которые они могут применить на практике, выполняя работу в исправительном учреждении, обязаны получить начальное профессиональное образование или пройти профессиональную подготовку по специальности [3].

Осужденные заключенные лишены политического права принимать участие в выборах в органы власти. Такое положение нам представляется несправедливым и не должно входить в содержание наказания в виде лишения свободы. В местах заключения находится более 600 тыс. и будет справедливо и полезно, если они будут принимать участие в выборах органов государственной власти.

Совершенствование института правового положения осужденных важно по политическим и гуманистическим основаниям, так как служит показателем демократии и соблюдении прав человека. В современных условиях является актуальным расширение прав осужденных. Ограничения прав осужденных должны носить вынужденный характер, поэтому необходимо минимизировать кару.

Пристатейный библиографический список

1. Бриллиантов А.В. Правовой статус осужденного и направление реформ в системе исполнения уголовного наказания // Совершенствование законодательства и практики учреждений, исполняющих наказания, на основе Конституции Российской Федерации. Тезисы докладов и сообщений (июнь 1994 г.). М., 1995.

2. Витрук Н. Права осужденных: Перспективы развития // Преступление и наказание. 1993. № 4-5.

3. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве // Общая теория государства и права. Академический курс. Т. 2. Теория права. М. : Издательство «Зерцало», 1998.

Для цитирования:

Буров И.Д., Бабкина Е.В. Реализация прав и обязанностей осужденных в исправительных учреждениях УИС // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 62-68.

ВДОВИНА А.Н. – старший научный сотрудник НИЦ-1 Научно-исследовательского института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, ПОСТАВЛЯЕМОГО ДЛЯ НУЖД УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные моменты при проведении экспертизы продовольствия, поставляемого для нужд уголовно-исполнительной системы. Одним из приоритетных направлений в организации питания осужденных и гарантировании продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы является выполнение мероприятий по обеспечению соответствия закупаемого продовольствия требованиям безопасности и качества.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, закупки, экспертиза, сторонние поставщики, качество и безопасность.

VDOVINA A.N.

FEATURES OF THE EXAMINATION OF FOOD SUPPLIED FOR THE NEEDS OF THE PENAL SYSTEM

Abstract: the article deals with the problematic aspects of the examination of food supplied for the needs of the penal system. One of the priorities in the organization of food for convicts and ensuring food security of the penal system is the implementation of measures to ensure that the purchased food meets the requirements of safety and quality.

Keywords: food supply, procurement, expertise, third-party suppliers, quality and safety.

Одним из основополагающих направлений материального обеспечения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) служит обеспечение осужденных продовольствием, включающее в себя заключение государственных контрактов на закупку продуктов питания [1] в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - ФЗ № 44-ФЗ) [2], регламентирующим все этапы проведения закупочной деятельности и вменяющим в обязанность заказчику осуществлять экспертизу

результатов, предоставленных поставщиком (товаров, работ, услуг) на предмет их соответствия требованиям заключенного контракта.

Экспертами для осуществления экспертизы в уголовно-исполнительной системе РФ могут привлекаться как сами сотрудники пенитенциарной системы, так и внешние эксперты (экспертные организации).

При этом проведение внутренней экспертизы предполагает ряд проблем, начиная с увеличения нагрузки на сотрудников учреждений, которые полностью заняты основными обязанностями, предусмотренными должностными инструкциями, и заканчивая сложностью подбора необходимого количества лиц, обладающих достаточной квалификацией, с учетом широких требований и ответственности к экспертам [3].

А для проведения внешней экспертизы необходимо время для выбора эксперта (экспертной организации) и заключения с ними контракта, которое обычно занимает от 2 недель до 3 месяцев [4]. И все это без учета проблем с финансированием на оплату услуг внешних экспертов.

Что касается непосредственно самого процесса проверки продовольствия, поставляемого для нужд УИС РФ, можно обозначить следующие особенности:

- качество и безопасность поставляемого продовольствия проверяется только на этапе приемки, проводящейся обычно сличением данных сопроводительной документации со спецификацией к контракту;
- поставщик, не являющийся производителем поставляемых товаров, обычно не проводит лабораторных исследований товара, доверяя документам об оценке соответствия, предоставляемым самим производителем.

Как пример, согласно данным сайта sledcom.ru в 2019 году был заключён государственный контракт между территориальным органом ФСИН России и коммерческим предприятием Великого Новгорода, сумма которого составила почти 5 миллионов рублей, на поставку в исправительные учреждения Волгоградской области около 150 тысяч литров молока. Выяснилось, что поставщик ещё через одну фирму-посредника закупал продукцию в Рязанской области на Тырновском молочном заводе, где вместо молока изготавливалась фасовалась, а затем отправлялась в Волгоград жидкость, которая по своим физико-химическим показателям не соответствовала не только требованиям, указанным в контракте, но и общепринятым ГОСТам [5]. Результаты исследований проб молока показали наличие

фальсификата в учреждениях десяти территориальных органов ФСИН России [6].

А в настоящее время наблюдается постоянная тенденция к увеличению объема сторонних закупок (до 2018 года они составляли около 20 % (включая поставки от Росрезерва) от всех закупок, в 2020 – 40 %). И количество сторонних поставщиков продовольствия в УИС в 2020 году – около 1 600 организаций, практически у половины, из которых остаточная стоимость собственных основных средств равна нулю, согласно данным сайта rusprofile.ru. Следовательно, у них нет в наличии самостоятельного производства. Мало того, многие организации фактически отсутствуют по указанным юридическим адресам, что является очередным доказательством их посреднической деятельности.

Таким образом, качество закупаемого продовольствия по существу зависит только производителя. Производитель же не является стороной контракта и, соответственно, не несет ответственность за его исполнение.

Такая ситуация негативно сказывается на одной из важнейших составляющих продовольственной безопасности - обеспечении соответствия закупаемого товара требованиям качества.

Пути решения обозначенной проблемы должны быть направлены на изменение в целом порядка проведения экспертизы при осуществлении государственных контрактов на закупку товаров, работ и услуг в учреждениях УИС РФ.

К примеру, на сайте regulation.gov.ru размещен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – проект федерального закона), подготовленный Министерством сельского хозяйства Российской Федерации совместно с отраслевыми союзами (ассоциациями) в инициативном порядке в целях обеспечения качества и безопасности товаров и услуг, закупаемых для государственных и муниципальных нужд в рамках ФЗ № 44-ФЗ, которые включает в себя обязательное проведение лабораторных исследований продовольствия.

В пояснительной записке обозначено [7], что предлагаемые изменения должны обеспечить соответствующий уровень контроля за качеством и безопасностью закупаемых продовольствия и продукции общественного питания, введение практики обязательных исследований поставленных продуктов питания аккредитованными лабораториями и испытательными центрами.

Также уточняется регулярность лабораторных исследований, при этом обязанность по оплате их стоимости возлагается на поставщика (исполнителя) в случае выявления несоответствий требованиям безопасности и качества закупаемого продовольствия или продукции общественного питания при закупке услуг общественного питания.

Проект федерального закона не предусматривает увеличение объема требований к закупаемым товарам. Примерная стоимость лабораторных исследований возможна, по оценкам экспертов, не более 1 - 2 % от цены контракта.

Таким образом, предлагаемый выше пример может служить одним из вариантов повышения эффективности защиты заказчиков от поставок некачественных или фальсифицированных продуктов питания в рамках государственных закупок.

Пристатейный библиографический список

1. Митрохина Е.В. Проблемные аспекты организации приемки товаров, поставляемых для нужд УИС в рамках реализации Федерального закона № 44-ФЗ // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2015. – № 2. – С. 171–175.

2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

3. Новожилова Ж.С. Особенности применения положений федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» о проведении экспертизы при поставках продовольствия для нужд Федеральной службы исполнения наказаний // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 4 (91). – С. 135-139.

4. Организация продовольственного обеспечения в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Д.А. Лукашенко, Ж.С. Наприс, С.В. Гаспарян, И.С. Питюрина. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – 142 с.

5. <https://sledcom.ru/search?q=суппорат+в+исправительные+учреждения>

6. https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=488495

7. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе

в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ID проекта 01/05/06-19/00092605, подготовлен Минсельхозом России 29.07.2019) // СПС Гарант.

Для цитирования:

Вдовина А.Н. Особенности проведения экспертизы продовольствия, поставляемого для нужд уголовно-исполнительной системы // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 69-73.

ГЛЕБОВА Н.А. – начальник кафедры теории государства и права международного и европейского права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент
ЗЕЙНАЛОВ Д.М. – курсант Академии ФСИН России

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ

Аннотация: в последнее время в общественной среде широко обсуждается вопрос о введении в России ювенального суда. В статье рассматриваются объективные предпосылки создания в России такого института, как ювенальная юстиция. История существования ювенального суда в дореволюционное время, государственная политика в отношении несовершеннолетних правонарушителей в советское время, а также современное правоотношение к ювенальному суду в России.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, суд, преступность, несовершеннолетние правонарушители, органы опеки, комиссии по делам несовершеннолетних.

GLEBOVA N.A.,
ZEINALOV D.M.

HISTORICAL PRECONDITIONS FOR THE FORMATION OF JUVENAL JUSTICE IN RUSSIA

Abstract: recently, the issue of introducing a juvenile court in Russia has been widely discussed in the public environment. The article examines the objective prerequisites for the creation in Russia of such an institution as juvenile justice. The history of the existence of the juvenile court in pre-revolutionary times, the state policy in relation to juvenile offenders in the Soviet era, as well as the modern legal relationship to the juvenile court in Russia.

Keywords: juvenile justice, court, crime, juvenile offenders, guardianship authorities, juvenile commissions.

На данный момент в России отсутствуют ювенальные суды, а само понятие ювенальной юстиции не используется в юридической практике, связано это с тем, что не существует порядка формирования

таких судов ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве. Для того чтобы разобраться в проблемах, встающих на пути формирования ювенальной юстиции, необходимо изучить историю развития ювенальной юстиции в нашей стране, разобраться в причинах её появления. Свое начало ювенальная юстиция берет в идеях Просвещения, основная идея заключалась в том, что детство – это отдельный этап развития человека, и к ребенку необходимо применять иные оценочные рамки и требования, чем к взрослому. В России к идеям ювенальной юстиции обращались еще дореволюционные ученые. Значительный вклад в развитие системы ювенальной юстиции в России внес Люблинский П.И. – криминолог, юрист и создатель системы российской ювенальной юстиции. Признавая важность развития в России системы подобных судов, он настаивал на том, чтобы они также занимались исследованием причин, толкающих подростков на совершение преступлений. Ученый также высказал свое мнение о том, что рост детской преступности, прежде всего, зависит от мер, при помощи которых ведется борьба с этой самой преступностью.

Ювенальная юстиция для России является хотя и не известной в достаточной мере, формой социально-правового обращения с несовершеннолетними, но и не новой. Ювенальные суды существовали с 1910 по 1918 г. и зарекомендовали себя не только с лучшей стороны, но и признавались в то время в мире одной из наиболее прогрессивных и развитых подобных систем. Всего за 6 лет работы в Петрограде особого суда для несовершеннолетних с 1910 по 1915 было рассмотрено 29660, а осуждено несовершеннолетних в возрасте до 17 лет 13886 человек [1, с. 27]. В уголовном законодательстве того времени четко прослеживалась тенденция к повышенной правовой защите несовершеннолетних, предусматривалось уменьшение тяжести наказаний для этой категории.

В 1918 и 1920 годах Совет народных комиссаров РСФСР принял два декрета, существенно повлиявших на российское правосудие в данной сфере – декрет «О комиссиях для несовершеннолетних» и декрет «О суде над несовершеннолетними». В соответствии с данным декретом ювенальные суды устранялись: «Суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упраздняются» [2], далее в документе говорится о том, что и юноши и девушки до 17 лет замеченных в общественно-опасных делах подлежат ведению комиссии по делам несовершеннолетних. Однако, несмотря на усиление карательной функции государства важно учесть и тот факт, что Уголовный кодекс

РСФСР 1926 года установил запрет на применение высшей меры наказания для лиц не достигших совершеннолетнего возраста [3].

Однако образовавшаяся в первые десятилетия XX века модель ювенальной юстиции своего дальнейшего развития в сторону гуманизации не получила.

С учетом того, что малолетними правонарушителями могли совершаться и тяжкие правонарушения, вернулась необходимость в существовании специальных судов, на рассмотрение которым передавались дела в отношении подростков 14-18 лет. Такими судебными органами стали народные суды, в структуре которых были специальные составы судей, занимающихся делами несовершеннолетних. Но, естественно, ни о какой автономии судов речь не велась, а декрет сохранял ведущее положение комиссий по делам несовершеннолетних вплоть до 1935 года.

После 1935 года тенденция на ослабление репрессий в отношении несовершеннолетних не сохранилась. Так, возраст привлечения к уголовной ответственности был снижен до 12 лет, а также к несовершеннолетним снова можно было применять все виды наказаний, включая и смертную казнь [4], однако стоит сказать, что за всю историю существования СССР высшая мера наказания применялась к несовершеннолетним лицам 2 раза. Упразднены были и комиссии по делам несовершеннолетних. Данное событие на длительный срок закрепило карательную ориентацию правосудия в отношении малолетних преступников. Лишь только к 1964 году пленум Верховного Суда СССР принял постановление, согласно которому смертная казнь могла применяться к гражданам, достигшим совершеннолетнего возраста. Также было указано на необходимость специализации судей, занимающихся делами несовершеннолетних.

В современной России множество государственных органов занимаются проблемами детей в той или иной сфере их жизни и деятельности: суды, прокуратура, подразделения по делам несовершеннолетних, комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, органы здравоохранения, образования и др. Однако, несмотря на множество органов и организаций, преступность среди несовершеннолетних неуклонно и угрожающе растет.

Формирование ювенальной юстиции в нашей стране является реализацией обязательств Российской Федерации по применению общепризнанных принципов и норм международного права, и прежде всего Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., «Пекинских правил» 1985 г. [5], а также других международных документов.

Так, Минимальные стандартные правила отправления правосудия в отношении несовершеннолетних от 10 декабря 1985 г. предусматривают, что судебное разбирательство должно учитывать возрастные особенности несовершеннолетних и отвечать их интересам, «осуществляться в атмосфере понимания, что позволит несовершеннолетнему участвовать в нем и свободно излагать свою точку зрения» (п. 14.2). Суды при отпращивании правосудия в отношении несовершеннолетних руководствуются Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. № 1. По данному постановлению уголовные дела в отношении несовершеннолетних должны рассматриваться наиболее опытными судьями [6]. В этих целях следует постоянно совершенствовать профессиональную квалификацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их личную ответственность за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности судебного решения. Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства. Ювенальные суды должны рассматривать уголовные дела с участием несовершеннолетних, гражданские дела, непосредственно затрагивающие интересы несовершеннолетних (например, о лишении родительских прав, об усыновлении, об установлении отцовства, об определении порядка воспитания ребенка, о защите имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних, в том числе жилищные споры); дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. В системе ювенальной юстиции большое внимание необходимо уделять определению причин и условий совершения преступлений подростками, а также усилению воспитательных, профилактических мер, направленных на предупреждение преступности. Профилактические меры будут занимать в таком случае одну из ведущих ролей, так как недопущение совершения преступления несовершеннолетними одна из задач ювенальной юстиции в целом.

В России, на данный момент, делами несовершеннолетних занимаются аппарат Уполномоченного по правам ребенка, комиссии

по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданные высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органы опеки и попечительства, суды, прокуратура, общественные правозащитные организации.

Так, в России применялась практика по введению такого института как ювенальный суд. Пилотный проект был реализован в Таганроге в 2004 году, но весь проект ограничился созданием специализированного судебного состава, который размещался в отдельном здании. В состав данного суда входили судьи по уголовным и гражданским делам, имелся кабинет судей и работников аппарата суда, в здании суда располагались кабинеты для работы психолога, кабинеты проведения процедур примирения, кабинеты приема несовершеннолетних, условно осужденных, инспектором по делам несовершеннолетних уголовно-исполнительной инспекции, кабинет помощника судьи с функциями социального работника. Залы судебных заседаний не имеют «решеток», участники судебного процесса сидят за одним полуовальным столом перед судьей. Процесс проходит в закрытом режиме, без участия публики и СМИ, такое решение обеспечивает защиту несовершеннолетних от общественной травли.

На основании перечисленных факторов, некоторыми исследователями утверждается факт корректного функционирования российской ювенальной юстиции. Однако перечисленные субъекты не объединены в единую систему, в состав одного ведомства, их деятельность касается разных аспектов деятельности и является разрозненной, отсутствует единая государственная политика по данному вопросу. Хотя нельзя отрицать существование системы защиты прав несовершеннолетних, существование которой, по факту, обеспечивает защиту интересов несовершеннолетних. Эффективность ювенальной политики определяет качество нынешнего подрастающего поколения, его соответствие (несоответствие) существующим и необходимым стандартам реализации стратегии развития общества. Генеральная цель ювенальной политики связана с обеспечением государственной безопасности России на основе активизации и перспективного параметрирования будущего человеческого потенциала [7].

Пристатейный библиографический список

1. Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки). М., 1923. С. 27

---

2. Ст. 1 Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 года «О Комиссиях для несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс

3. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года Раздел 4 Ст. 22 // СПС КонсультантПлюс

4. Постановление СНК СССР, ЦИК СССР от 7 апреля 1935 года №3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс

5. Минимальные стандартные правило Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Принята резолюцией 40//3 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // СПС КонсультантПлюс

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02. 2011 №1 (ред. от 29.11. 2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» Ст. 4 // СПС КонсультантПлюс

7. Жилиева С.К. Перспективы развития ювенальной юстиции в России // Вестник Московского Университета МВД России 2010. №9

Для цитирования:

Глебова Н.А., Зейналов Д.М. Исторические предпосылки становления ювенальной юстиции в России // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 74-79.

ЖАРКО Н.В. – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

РОМАН Е.М. – курсант Академии ФСИН России

РОЛЬ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В РОССИИ

Аннотация: в статье проанализированы международно-правовые акты, ратификация которых отразилась на антинаркотическом законодательстве РФ, а впоследствии на наркопреступности в нашей стране в целом. Рассмотрено содержание конкретных международных нормативных актов, принятых в 1961, 1971, 1988 гг., описано актуальное состояние действующего законодательства в сфере противодействия наркотикам в России.

Ключевые слова: наркоугроза, преступность, Единая конвенция о наркотических веществах, Конвенция о психотропных веществах, противодействие незаконному обороту наркотических средств.

ZHARKO N. V.,
ROMAN E. M.

THE ROLE OF THE NORMS OF INTERNATIONAL LAW IN COUNTERING THE ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN RUSSIA

Abstract: the article analyzes international legal acts, the ratification of which affected the anti-drug legislation of the Russian Federation, and subsequently drug crime in our country as a whole. The content of specific international normative acts adopted in 1961, 1971, 1988 is considered, the current state of the current legislation in the field of drug control in Russia is described.

Keywords: drug threat, crime, Single Convention on Narcotic Substances, Convention on Psychotropic Substances, counteraction to illicit drug traffick.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в России занимают существенное место в структуре наркопреступности и посягают на здоровье не отдельного человека, «а многих людей, нередко - достаточно значительное их число». Последствия разрушительны: от медицинских до социальных.

Человек, употребляющий наркотические средства начинает вести асоциальный, часто даже маргинальный образ жизни. Нередко он не возвращается в общество. Особенно остро данная проблема стояла в нашей стране в конце 1990-х. Спустя 30 лет изменилось многое, но существование наркоторговли как социального феномена осталось до сих пор.

Все чаще в научном обществе слышны дискуссии о возможном «лигалайзе» в России, но данная мера не решит существующие вопросы, а лишь снизит число осужденных по ряду статей УК РФ.

В условиях современности противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ является одной из глобальных, часто обсуждаемых и далеко нерешенных социальных, правовых проблем, как в деятельности правоохранительных органов России, так и во всем мире.

По словам заместителя министра внутренних дел РФ - начальника Следственного департамента МВД России С.Н. Лебедева: «результаты работы следственных органов МВД России по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, свидетельствуют о том, что данное направление борьбы с преступностью остается достаточно напряженным, массив таких преступлений от их общего числа продолжает оставаться значительным и составляет около 10%, а проблема противодействия наркобизнесу – актуальной, требующей постоянных скоординированных мер» [5].

Необходимо отметить важность международно-правовых норм, которые, несомненно, в первую очередь противодействовали наркоугрозе на международном уровне и были направлены на реализацию интересов ряда стран, рассматривающих незаконную торговлю наркотическими средствами как один из основных источников организованной преступности и ее основное направление.

До сих пор международное сообщество признавало приоритетность превентивных мер по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, однако сейчас международная практика изменилась. Все больше стран присоединяются к тем, кто легализует марихуану, пытаясь распространить идею о том, чтобы торговля

этими наркотическими веществами приносила экономический доход. Россия по-прежнему непоколебима в этом вопросе и соблюдает важнейшие положения международно-правовых документов, направленных на сдерживание спроса и сокращение предложения наркотиков.

В соответствии со статьей 38 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года [1] и статьей 20 Конвенции о психотропных веществах 1971 года [2] страны, ратифицировавшие данные документы, должны принимать меры по предотвращению злоупотребления наркотическими средствами.

Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [3] предусматривает, что «стороны принимают надлежащие меры для ликвидации или сокращения незаконного спроса на наркотические средства в целях уменьшения человеческих страданий и устранения финансовых стимулов для ликвидации незаконного оборота наркотических средств».

В России за последние годы были реализованы две стратегии борьбы с незаконным оборотом наркотиков [4]. Они также отражены в документах ООН: сокращение незаконного спроса и уменьшение незаконного предложения наркотиков.

Их реализация осуществлялась путем:

- 1) принятия договоров между государствами;
- 2) сотрудничества с международными организациями, в том числе с Европейским Союзом;
- 3) сотрудничества в рамках Программы Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками;
- 4) сотрудничества государств в выявлении и пресечении фактов «отмывания» доходов от продажи наркотических средств;
- 5) взаимодействия с правоохранительными органами ряда стран.

Кроме того, отметим, что существуют различия в законодательстве государств, участвующих в международном сотрудничестве. Во-первых, различаются списки контролируемых наркотических средств. Во-вторых, разнятся процедура определения мер контроля над продажами наркотических средств. В-третьих, различны и меры ответственности за соответствующие преступления.

Эти различия должны быть устранены или сведены к минимуму. Это возможно на основе разработки и принятия типовых нормативных актов в национальном законодательстве.

Конечно, международное законодательство носит рекомендательный характер, но если оно будет принято за основу в национальном законодательстве, то возникнет больше вопросов к международному сотрудничеству, но тогда борьба с незаконной торговлей наркотиками, безусловно, будет более эффективной [5].

В целях систематизации механизма контроля над наркотиками в 1961 году была принята Единая конвенция о наркотических средствах, которая вступила в силу, результате чего договоры по опиатам, каннабису и кокаину, заключенные перед Второй мировой войной, были отменены. Конвенция ввела строгий контроль за производством опия и добавила в список культивирования растений, подлежащих международному контролю, кокаиновый куст и каннабис. Россия выполнила эти требования и продолжает их выполнять.

В связи с распространением случаев негативного воздействия психотропных веществ на человека в 1971 году была принята Конвенция о психотропных веществах. В результате международная система контроля над наркотиками была расширена за счет включения в нее таких галлюциногенов, как ЛСД и мескалин, а также стимуляторов, таких как амфетамины; и седативно-гипнотические препараты, такие как барбитураты.

В 1988 году международное сообщество ознакомилось с положениями Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, которая логически завершает триаду конвенций в этой области. Она содержит положения, предусматривающие меры по конфискации доходов и активов от незаконного оборота наркотиков. Она направлена против всех убежищ для наркоторговцев и взаимной международной правовой помощи. Их соблюдение по-прежнему является ключом к успеху в глобальном процессе борьбы с незаконной торговлей наркотическими средствами и психотропными веществами.

Кроме того, Конвенция налагает обязательство, направленное на сокращение незаконного спроса на запрещенные наркотики и вещества в гражданском обороте. Конвенция также включает обязательства по предотвращению незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Для принятия таких мер государствам было предоставлено право самостоятельно определять эффективные из них.

Одним из обязательств Конвенций о наркотических средствах и психотропных веществах является установление уголовной ответственности и наказания за незаконный оборот наркотиков.

В этой связи Россия предусмотрела ряд статей в национальном уголовном праве.

Конвенция 1988 года обязывает государства конфисковывать доходы или активы от незаконного оборота наркотиков. В некоторых государствах эта проблема решается путем конфискации имущества в размере предполагаемой прибыли, полученной в результате совершенных преступлений, а не путем конфискации фактического имущества. Российское уголовное право рассматривало конфискацию как вид наказания по второму способу.

Статья 7 рассматриваемой Конвенции 1988 года содержит правила, в соответствии с которыми можно обращаться к другим странам за помощью в осуществлении процессуальных мер. Статья 17 Конвенции 1988 года касается сотрудничества в борьбе с незаконным морским движением. В этой связи государство должно иметь возможность оказывать помощь запрашивающим государствам в отношении судов, подозреваемых в причастности к незаконному обороту наркотиков.

Таким образом, первым международно-правовым актом, открывающим систему стандартов борьбы с незаконной торговлей наркотическими средствами и психотропными веществами в мире, является Единая конвенция 1961 года.

Положения Конвенции 1971 года расширили сферу международного контроля над перечнем психотропных веществ. Стандарты, предусмотренные для этого, направлены на охрану здоровья населения. Все конвенции связаны и дополняют друг друга этой целью. На протяжении многих лет Россия неукоснительно соблюдает требования этих международно-правовых документов и реализует предписанные в национальных стандартах положения-запреты в рамках уголовного и административного законодательства. Идеи либерального подхода к международному и национальному контролю за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в России до сих пор не приняты.

В заключении необходимо сказать, что основными периодами развития международно-правового сотрудничества в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ являются: этап формирования системы международной безопасности в рамках разработки международно-правовых актов по снижению спроса и сокращению предложения наркотических средств, период после принятия Конвенции об усилении международного сотрудничества в реализации конкретной цели по сокращению спроса и предложения на наркотики в мире, и третий - попытка ослабить международный и национальный контроль за незаконной торговлей

наркотическими средствами с целью ликвидации системы международной безопасности наркотиков, сопровождающаяся лоббированием легализации марихуаны.

Пристатейный библиографический список

1. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21.02.1971) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 "Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года" // СПС «КонсультантПлюс».

5. Судакова Т. М. Социальная обусловленность и некоторые правовые проблемы противодействия преступному обороту новых видов наркотиков // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2016. Т. 26. № 4. С. 643-651.

6. Лебедев С.Н. О следственной практике по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 228.1, 174.1 УК РФ // Финансовая безопасность. № 28/2020. С.11.

Для цитирования:

Жарко Н.В., Роман Е.М. Роль норм международного права в противодействии незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в России // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 80–85.

ЖЕРЕБЦОВА Е. Н. – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИИ России

СООТНОШЕНИЕ ЦИВИЛЬНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА

Аннотация: исследование трансформации гражданского права и становление гражданского права при воздействии воспитательной функции права, подчеркивается роль гражданского права, как источника формирования общественных отношений. Анализируется развитие права в области имущественных прав и гражданско-правовых отношений, вклад воспитательной функции права в формирование данного сегмента.

Ключевые слова: воспитательная функция права, правопонимание, гражданское право, римское право, имущественные отношения, гражданско-правовая наука.

ZHEREBTSOVA E.N.

THE RATIO OF CIVIL AND CIVIL LAW IN THE EDUCATIONAL FUNCTION OF LAW

Abstract: the study of the transformation of civil law and the formation of civil law under the influence of the educational function of law, the role of civil law as a source of the formation of public relations is emphasized. The article analyzes the development of law in the field of property rights and civil law relations, the contribution of the educational function of law to the formation of this segment.

Keywords: educational function of law, legal understanding, civil law, civil law, Roman law, property relations, civil law science.

Природа права всегда интересовала человечество, оно давало этому феномену свои определения, в которых так или иначе прослеживалась связь права и правопонимания, многообразный характер правовых отношений. При исследовании подходов к правопониманию, общество объединяла попытка определить сущностную природу права, исходя из установленных прав и обязанностей лиц. Интересовало социум и социальное его содержание, зависимость права от культуры, обычаев, сознания народа. Так, особое значение приобрела социальная природа права

и ее истинное служение общественной добродетели. [1, с.13-21].

Привить ценность закона, подчеркнуть роль культуры и социальной активности способна воспитательная функция права силой своего воздействия. Оно воспитывает уважительное отношение к праву, гражданскому, административному, уголовному и т.д. Так, рассматривая частное право, как совокупность правовых норм, которые распределяют блага, прикрепляют их за определенными субъектами, можно судить о воздействии на лиц, с целью воспитания определенных установок. [2, с.13-21]

Гражданское право, как разновидность римского права, представляет собой совокупность норм права, источниками которого служат обычаи и законы. Правовой обычай, как социальная норма, носит консервативный характер, как и само рассматриваемое право. Передающиеся из поколения в поколение осведомленности исторически перешли в закон. [3, с.261]

Данное право статично и консервативно, в отличие от самой воспитательной функции права, которая подвержено динамике развития. С воспитательной точки зрения, гражданское право отличительно своей властностью и простым понятийным оборотом, который напрямую указывал людям как поступать в той или иной ситуации. Эта четкость выражения, с одной стороны, стала отложенной системой для лучшего восприятия общества, что, соответственно, влияло на уровень усвоения тех или иных норм, содержащихся в данном праве, но с другой – жесткие рамки «консервации», регулировавшие имущественные отношения только между римскими гражданами, отличались ограниченностью и обременительностью для людей.

Воспитательная функция права – динамичная система, и действует она не вопреки народа, а для и ради него. Воспитательная функция гражданского права не всегда отвечало запросам общественной жизни и интересам общества, а значит, не могло в полной мере оказывать эффективное положительное влияние на социум. В большинстве своем, воспитательная функция гражданского права не достигало своей цели – привития должного правосознания в области имущественных прав.

Воспитательную функцию можно рассматривать как результат возможности права выражать идеологию определенных групп и социальных сил и ее способность оказывать влияние на мысли и эмоции граждан с целью формирования общепринятого правовопонимания.

Данная функция права носит широкий спектр влияния на людей, не зависимо от сословий, вероисповедания и других

формальных признаков, которые присущи гражданскому праву. В рамках гражданского права зачастую существовало властное, приватное влияние на определенный круг лиц, что консервировало сам закон, его нельзя в таком случае назвать развитым.

С развитием общества развивается и право, гражданское также подлежит развитию. Уникальность этого права в том, что основы его сущности перекочевали в нынешнее гражданское право, и являются платформой этого обширного генезиса. Так, законы XII таблиц, которые уже предусматривали наследование по завещанию и наследование по закону, нашли свое отражение в науке гражданского права. Следует также отметить, что именно в период гражданского права приобрел известность принцип единого основания наследования и номинально утвердился принцип свободы завещания.

В настоящее время узловое предопределение гражданского права кроется в способности, в частности, к воспроизведению в стране естественной рыночной среды, которая основывается на равенстве всех конфигураций собственности, на их свободе и автономии независимости участвующих в нем сторон.

Имущественные отношения развиваются по свойственным им правилам, однако, следует создать определенные условия для поддержания благополучной среды, в которой нет места коррупции и других отрицательных моментов. Условия стабилизации предшествуют увеличению уровня жизни людей и развитию среднего класса в государстве. [4, с. 90-115]

Вышеуказанные отношения выражаются в принципах – равенстве, свободе договора, воле любого гражданина принимать решения по предпринимательской деятельности, не злоупотребляя правом, а действуя в благих целях для осуществления частных гражданских прав.

Социальное назначение гражданского права в том, что оно обеспечивает признание прав и заинтересованностей в сфере имущественных и некоторых неимущественных взглядов всех людей. Нормы гражданского права позволяют людям приобретать и иметь право собственности, права на плоды умственной деятельности, осуществление и воплощение в жизнь которых позволяет лицам удовлетворять физические и духовные нужды. [5, с. 49]

В итоге следует отметить, что право должно отвечать запросам общественной жизни и кругозорам общества, иначе оно неэффективно и нецелесообразно. Гражданско-правовая наука подлежит развитию в настоящее время, происходит осмысление основных выводов и предсказаний на будущее с помощью воспитательной функции права, которая способна влиять на сознание

лиц ради процветания правовой системы.

Пристатейный библиографический список

1. Мартышин О. В. Совместимы ли основные типы понимания права // Государство и право. 2003. № 6. С. 13-21.
2. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001.–776 с.
3. Абова Т.Е. Роль гражданского и смежных с ним отраслей права в предупреждении коррупционной и организованной преступности // Государство и право, 2002. № 4. С. 90-115.
5. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017 – 511 с.

Для цитирования:

Жеребцова Е. Н. Соотношение гражданского и гражданского права в воспитательной функции права // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 86-89.

ИВАНОВ И.В. – магистрант
кафедры коммерческого
и предпринимательского права
Донского государственного
технического университета

ИСАКОВА Ю.И. – заведующая
кафедрой уголовного права и
криминалистика Донского
государственного технического
университета

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье рассматривается общественный контроль, исследуется международный опыт, а также нормативная база его развития в России

Ключевые слова: общественный контроль, государственный контроль, демократическое государство.

IVANOV I.V.,
ISAKOVA U.I.

PUBLIC CONTROL AS A METHOD OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT

Abstract: the article examines public control, examines international experience, as well as the regulatory framework for its development in Russia

Keywords: public control, state control, democratic state.

Существовавшее ранее правовое регулирование общественного контроля в Российской Федерации было фрагментарно и поверхностно, наблюдалась низкая вовлеченность широких масс населения и институтов гражданского общества в осуществление общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления. В результате проведенных исследований, в России наблюдался самый низкий уровень доверия граждан к институту власти, низкий уровень межличностного доверия.

Так, например, в ряде стран уровень доверия граждан выражается в следующих показателях: 67 % Дания, 62 % Норвегия, 58 % Финляндия, 56 % Швеция, 48 % Нидерланды, 42 % Швейцария,

36 % Эстония, 35 % Великобритания, 32 % Израиль, 30 % Бельгия, 18 % Россия. Как мы видим, Россия занимает последнее место в данном рейтинге. Существовала необходимость законодательного регулирования данного направления деятельности[1].

12 декабря 2013 года Президент Российской Федерации В. В. Путин на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека дал поручение Совету по правам человека, иным общественным и правозащитным организациям осуществить подготовку закона «Об общественном контроле».

В России отсутствуют работающие механизмы реализации проектов, идущих от граждан. Ничего удивительного в том, что Федеральный закон, касающийся общественного контроля, инициируется главой Российского государства. Хотя стоит отметить, что депутаты несколько пытались представить законопроекты, регулирующие общественный контроль. Так в 1996 г. был представлен проект Федерального закона № 96700363-2 «Об общественном контроле за проведением выборов и референдумов и об открытости и гласности подведения итогов голосования», который был принят в трех чтениях, но итоге отклонен Советом Федерации. В 2007 г. группа депутатов (В. Алкснис, С. Бабурин и др.), внесла в Думу проект закона № 478630-4 «О народном контроле», названным по аналогии с нормативно-правовым актом 1979 г. Проект предусматривал создание государственного органа – Комитета народного контроля РФ, также аналогично одноименному советскому органу. Однако проект был возвращен авторам для доработки, в частности, для получения заключения Правительства РФ, но депутаты почему-то не стали устранять указанные им недостатки, и закон не рассматривался на заседании Думы[2].

Следует различить методы государственного контроля и методы общественного контроля.

Контроль, осуществляемый государством существует в рамках властных полномочий государственных органов, общественный же контроль независим в плане организации от самого государства, реализацию его осуществляют сами граждане как частные лица. Полномочия по контролю в определенной степени имеются практически у всех органов государственной власти. Контрольную ветвь власти выделяет Российская доктрина конституционного права. К контрольной власти в России относят прокуратуру, уполномоченного по правам, счетную палату, органы конституционного контроля.

Стоит отдельно отметить, что нет единого доктринального подхода к вопросу существования самостоятельной, отдельной контрольной власти в Российской Федерации, в Конституции РФ данная ветвь власти не закреплена. Природа общественного контроля является

обособленной от контрольной власти государства, в основе ее действия лежит инициативной самоорганизации отдельных граждан.

В 2005 г. по инициативе Президента России был принят закон об Общественной палате РФ. В 2008 г. по инициативе депутатов был принят Федеральный закон № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», над которым работали почти 8 лет. В конце 2011 г. Президент РФ также внес законопроект № 3138-6 «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», он был принят Думой в первом чтении, затем рассмотрение было перенесено на неопределенный срок [3].

Отдельные положения, касающиеся общественного контроля, содержат некоторые федеральные законы, но здесь следует отметить, что на сегодняшний день отсутствует сама система общественного контроля.

Нормативно-правовая база не относится напрямую к общественному контролю, однако некоторые законы можно отнести к правовой базе, обеспечивающей контроль.

Так, например, Федеральный закон от 9 февраля 2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Федеральный закон от 17 июля 2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» имеют огромное значение для общественного контроля. Кроме того, в связи с тем, что вопросы общественного контроля имеют непосредственное отношение к совместному ведению Федерации, а так же ее субъектов, некоторые субъекты Федерации приняли региональные законы об общественных палатах, об общественном контроле. Таким образом, в связи с принятием нового федерального закона, нужно приводить их в соответствие.

Несмотря на трудности принятия нормативно-правового акта, регулирующего общественный контроль в Российской Федерации, в 2014 г. был принят Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» 21 июля 2014 № 212-ФЗ (далее – Закон об общественном контроле).

Давайте все же разберемся в понятийном аппарате, представляемом в ст. 4 Закона об общественном контроле: «общественный контроль – это «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными

законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений» [4].

Прежде всего во внимание попадает определение самого понятия через с используемой формулировкой: «контроль – это деятельность субъектов контроля», так же не совсем понятно, что подразумевается под публичными полномочиями, кто должен осуществлять их, кого должно контролировать общество. В нормативно-правовых актах понятие публичных полномочий не раскрывается, хоть и имеет место быть в некоторых законах.

Понятийный аппарат содержит в себе определенные цели общественного контроля – ими выступают наблюдение за деятельностью органов власти и организациями, осуществляющими публичные полномочия, и общественная проверка, анализ и общественная оценка их актов и решений. Не совсем понятно как понимать «наблюдение за деятельностью органов власти и организациями». Каков механизм этого наблюдения и методы осуществления, через средства массовой информации, с помощью сети интернет или путем обращений и запросов различного рода. Стоит ли говорить лишь о наблюдении?

Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля говорит, что контроль – это учет, поверка счетов, отчетности; присутственное место, занимающееся поверкою отчетов[5].

Это позволяет сделать вывод, что контроль – это, прежде всего, проверка. Общественная проверка, анализ и общественная оценка актов и решений, вот в чем заключается сущность понятия контроля.

Цели и задачи общественного контроля указываются в ст. 5 Закона об общественном контроле. К таковым относятся – «обеспечение реализации и защиты прав и свобод граждан, обеспечение учета общественного мнения, общественная оценка деятельности органов и организаций». Стоит обратить внимание на то, что данные цели не относят нас к целям, указанным самим определением понятия. Снова не ясно, каким способом будут защищаться права граждан, при условии, что общественный контроль, это прежде всего наблюдение и проверка, анализ и общественная оценка, каковы будут санкции, тоже не ясно.

Демократическое государство не может существовать без учета мнения своих граждан. Общественная оценка деятельности государственных органов является обязательным элементом обратной связи на уровне государства.

Согласно Закон об общественном контроле, задачи общественного контроля являются: формирование и развитие гражданского правосознания; повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного

взаимодействия государства с институтами гражданского общества; содействие предупреждению и разрешению социальных конфликтов; реализация гражданских инициатив, направленных на защиту прав и свобод человека и общественных объединений; обеспечение прозрачности и открытости деятельности органов власти; формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; повышение эффективности деятельности органов власти.

По сути, эти задачи и сводятся к методам развития гражданского общества, к обратной двусторонней связи между обществом и государством. Все бы хорошо, однако нет конкретики, нет декларативности. Они наполнены общими целями, которые стоят перед государством, в какой-то мере происходит дублирование положений других законов, так, например, п. 1 ст. 6 ФЗ от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», п. 1 ст. 4 ФЗ от 9 февраля 2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Принципы общественного контроля раскрываются в ст. 6 Закон об общественном контроле, однако тут тоже не все так просто и прозрачно, помимо стандартных принципов имеются и некоторые, на которых хотелось бы остановиться более подробно.

В одном из них закрепляется обязательность рассматривать органами и организациями документов, которые подготовлены в результате проведения общественного контроля, в некоторых случаях предложения, рекомендации и выводы, содержащиеся в данных документах обязательны к учету органами и организациями. Из закона об обращениях граждан следует обязанность рассматривать государственными органами итоговые документы. Однако стоит заметить, что в законе нет аналогичной обязанности организаций, которые осуществляют полномочия публично, поэтому с обязанностью учитывать выводы, сделанные органами общественного контроля под вопросом, потому как если мы обратимся к принципам контроля, то обнаружим, что обязательным учет станет только в тех случаях, когда это предусмотрено законом. В настоящее время таковых нет, а когда будут приняты, неизвестно, что опять же порождает ряд нестыковок, отсылает нас к принципам и откидывает развитие гражданского общества назад к истокам.

Второй из принципов, на который хотелось бы обратить внимание, это принцип недопустимости необоснованного вмешательства субъектов общественного контроля в деятельность органов и организаций и оказания неправомерного воздействия на них.

Здесь сразу следует заметить, что нет разъяснения того, что считать необоснованным вмешательством, как оценивать насколько

вмешательство вообще имеет обоснование и что вообще имеется в виду. По сути речь идет о контроле, возможности высказывания своего мнения, замечаний и не более, перед общественными контролерами будет стоять задача доказывать добросовестность деятельности органов власти и организаций. Исходя из всего вышеуказанного правовой смысл данного принципа сходит на нет, так как вопросы о добросовестности и правовой смысл презумпции добросовестности не раскрыты в Законе.

Принцип добросовестности в качестве общего принципа гражданского права нормативно был закреплен в Гражданском кодексе РФ в 2012 г. Федеральным законом от 30 декабря 2012 № 302-ФЗ. При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (п. 3 ст. 1 ГК РФ). Принцип добросовестности – это принцип еще из римского права (*bonafides*). Отождествляя с тем же уголовным правом, можно провести аналогию с презумпцией невиновности. В свою очередь распространение презумпции добросовестности на публичное право в контексте методов общественного контроля весьма сомнительны, а ее практическое применение не имеет перспектив.

Ну и хочется обратить внимание, что ряд принципов разделяет деятельность партий и общественный контроль. Таким образом закрепляется принцип «соблюдения нейтральности субъектами общественного контроля, исключающей возможность влияния решений политических партий на осуществление общественного контроля». По законодательному замыслу здесь наблюдается попытка создать контроль объективным, в котором будут исключена политическая мотивация.

Заметим, что в настоящее время это не реализуемо. Возникает масса вопросов, затрагивающих соблюдение данного принципа, контроля за его соблюдением, субъекта контроля, санкций за нарушение.

На наш взгляд в Законе об общественном контроле круг субъектов, осуществляющих общественный контроль, ограничен, в него входят в соответствии со ст. 9 общественные палаты Российской Федерации, субъектов РФ, а также муниципальных образований, кроме того, субъектом общественного контроля могут быть общественные советы при органах исполнительной и представительной власти.

Однако согласно ст. 3 Закона об общественном контроле общественные объединения, а также негосударственные некоммерческие организации также вправе осуществлять общественный контроль [6]. Кроме того, общественный контроль, который осуществляют общественные объединения и негосударственные некоммерческие организации, должен осуществляться во взаимодействии с

соответствующей общественной палатой. Данная мера позволит повысить эффективность общественного контроля.

Особое внимание на сегодняшнем этапе как со стороны органов публичной власти, так и со стороны субъектов общественного контроля следует уделять надлежащей и эффективной реализации Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Поскольку именно укрепление института общественного контроля, его внедрение и осуществление в наибольшей сфере правоотношений позволит не только вывести общественный контроль на новый уровень, но и, что самое главное, увеличить легитимность самих органов публичной власти.

Пристатейный библиографический список

1. <https://vspru.ru/media/77305/31.pdf>
2. <https://rusrand.ru/actuals/obschestvennyj-kontrol-v-rossii>
3. <https://rusrand.ru/actuals/obschestvennyj-kontrol-v-rossii>
4. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // СПС Консультант плюс.
5. Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. / В.И. Даль ; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. - М. : Олма-Пресс : Крас. пролетарий, 2004. – 700 с.
6. Белешев Н.А. Общественный контроль за деятельностью органов публичной власти как признак ее легитимности // Конституционное и муниципальное право, 2021, № 3.

Для цитирования:

Иванов И.В., Исакова Ю.И. Общественный контроль как метод развития гражданского общества // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 90-96.

КУРБАТОВА Г.В. – старший преподаватель Института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

ФРОЛОВСКАЯ Ю.И. – доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

БОНДАРЕНКО И.В. – доцент Института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся процедуры ресоциализации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы, исследуются вопросы правовой регламентации ресоциализации несовершеннолетних осужденных, анализируется объем и виды ресоциализации несовершеннолетних осужденных, рассматриваются проблемные аспекты ресоциализационной деятельности.

Ключевые слова: ресоциализация, несовершеннолетние, проблемы, воспитательные колонии.

KURBATOVA G. V.,
FROLOVSKAYA Y. I.,
BONDARENKO I. V.

RESOCIALIZATION OF MINORS CONVICTED TO DEPRIVAL OF FREEDOM

Abstract: the article discusses issues related to the procedure for resocialization of juvenile convicts to imprisonment, examines the issues of legal regulation of resocialization of juvenile convicts, analyzes the volume and types of resocialization of juvenile convicts, examines problematic aspects of resocialization activities.

Keywords: resocialization, minors, problems, educational colonies.

Общеизвестно, что основной целью уголовного наказания является исправление осужденного и возвращение его к нормальной, полноценной, законопослушной жизни в человеческом обществе. Назначая преступнику наказание за совершение преступления, суд, безусловно, помимо всего прочего, преследует цель наказать преступника за совершение им преступления. Тяжесть наказания справедливо зависит от тяжести содеянного преступного противоправного деяния, однако крайне важно, чтобы уголовное наказание не только покарало осужденного, но и подтолкнуло его на путь исправления, осознания и раскаяния. Другими словами, обществу важно, чтобы лицо, совершившее преступление, отбыв уголовное наказание, впредь не совершало преступлений и вело законопослушный образ жизни.

Все вышесказанное актуализируется чрезвычайным образом, когда речь заходит о категории несовершеннолетних преступников. В подтверждение данного тезиса следует напомнить, что, исходя из своего психического и физиологического развития, многие несовершеннолетние преступники в своей сущности являются детьми, чья психика, личностные, моральные и нравственные установки еще окончательно не сформированы [7, с. 147]. Стоит ли напоминать о том, что в настоящий момент в Российской Федерации в соответствии с действующим уголовным законодательством по общему правилу лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по достижении возраста 16 лет, но за отдельные категории преступлений предусмотрен пониженный возраст уголовной ответственности – 14 лет.

К тому же, зачастую несовершеннолетние становятся преступниками, руководствуясь отнюдь не преступным умыслом, а ввиду неосторожных, необдуманных действий, которые в соответствии с уголовным законодательством признаются преступлениями [3, с. 8]. Будучи осужденными к уголовному наказанию, особенно связанному с лишением свободы и нахождением в учреждениях уголовно-исполнительной системы, несовершеннолетние рискуют не встать на путь исправления, а напротив, находясь под влиянием различных объективных и субъективных факторов, оказывающих негативное воздействие на несформированную личность, избрать для себя преступную деятельность в качестве нормы поведения, а правовой нигилизм в качестве одного из основных жизненных принципов. Для того чтобы предотвратить подобное развитие событий, органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, к ведению которых государством отнесено исполнения уголовных наказаний

в отношении несовершеннолетних, ежедневно обязаны осуществлять разнонаправленную деятельность. В уголовно-исполнительной науке подобную деятельность принято называть ресоциализацией. В целях полноты и глубины исследования необходимо определиться с тем, что следует понимать под ресоциализацией несовершеннолетних. Проведя сравнительно-правовой анализ нескольких точек зрения авторов относительно трактовки понятия ресоциализации, мы пришли к выводу, что под ресоциализацией несовершеннолетних осужденных к лишению свободы следует понимать целенаправленный процесс перевоспитания несовершеннолетнего в процессе отбывания им наказания в виде лишения свободы и после освобождения из мест лишения свободы, осуществляемый посредством мер уголовно-правового и воспитательного воздействия специализированными учреждениями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Важно отметить, что, по нашему мнению, которое совпадает с точкой зрения некоторых авторитетных специалистов [2, с. 113], именно термин «ресоциализация» наиболее благоприятным образом характеризует и описывает исследуемую процедуру. К примеру, термин «социализация» видится нам не совсем уместным и приемлемым, ввиду того, что процессу социализации несовершеннолетний подвергался в процессе своего развития, взросления и становления как личности в человеческом социуме, однако, ввиду тех или иных причин, несовершеннолетний стал преступником, следовательно процесс его социализации следует признать неудачным и подвергнуть социализации как бы заново – то есть, ресоциализации.

Исходя из анализа понятия ресоциализации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы, не составляет труда установить, что указанная процедура состоит из двух частей или этапов:

1) Пенитенциарная ресоциализация, которая осуществляется непосредственно в момент отбывания несовершеннолетним осужденным наказания в виде лишения свободы;

2) Постпенитенциарная ресоциализация, которая реализуется некоторое время после освобождения несовершеннолетнего преступника из мест лишения свободы. В рамках первого этапа ресоциализации она осуществляется сотрудниками воспитательной колонии, а в процессе постпенитенциарной ресоциализации – комиссией по делам несовершеннолетних.

Несмотря на то, что данные официальной статистики свидетельствуют о снижении на 9,1% за период с января по декабрь

2020 года преступлений, совершенных несовершеннолетними, по сравнению с аналогичным периодом 2019 года [1], ослаблять борьбу с преступностью несовершеннолетних не стоит. Кроме того, не стоит забывать, что в сфере ресоциализации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы по-прежнему имеют место проблемы, которые снижают эффективность этого процесса и зачастую становятся причиной совершения несовершеннолетними новых преступлений как во время отбывания уголовного наказания, так и после.

Одной из основных проблем ресоциализации несовершеннолетних осужденных, которая проявляется на обоих этапах ресоциализации, является проблема нехватки профессиональных специалистов, которые обязаны осуществлять ресоциализационную деятельность в отношении несовершеннолетних преступников. В настоящий момент средний показатель по стране свидетельствует о том, что на 300 несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, приходится один инспектор по трудовому и бытовому устройству, три психолога и шесть воспитателей [6, с. 191]. Кроме того, иным аспектом обозначенной проблемы является тот факт, что среди имеющихся специалистов зачастую чрезвычайно не хватает настоящих профессионалов своего дела, так как в уголовно-исполнительной практике нередки ситуации, когда подобные должности замещают люди без соответствующего опыта и специального образования. Так происходит не потому что, руководство воспитательных колоний халатно относится к назначению специалистов на ответственные должности, а потому, что банальная нехватка кадров вынуждает действовать подобным образом. В рамках решения данной проблемы нам видится банальное и в то же время важное решение – целенаправленное улучшение качества подготовки сотрудников, отвечающих за предупреждение преступности несовершеннолетних и повышение их численного, количественного состава. Другой немало важный аспект пенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осужденных, который требует внимания, это организация мер исправительно-корректирующего воздействия, среди которых выделяются: образовательная деятельность, трудовая деятельность (в том числе и оплачиваемая), культурно-массовая и творческая деятельность, спортивная деятельность и религиозная деятельность [4, с. 187]. Кроме того, для эффективной ресоциализации крайне важно, чтобы у несовершеннолетних осужденных к лишению свободы, не имеющих воспитательных и дисциплинарных взысканий и не замеченных в нарушении режима содержания, была возможность

регулярно видятся с родственниками, чтобы получать от них дополнительную психологическую поддержку и не терять социальных связей.

Перечисленные нами меры исправительно-корректирующего воздействия в отношении несовершеннолетних осужденных важны потому, что посредством их применения происходит целенаправленное переформирование нравственных и психологических установок личности несовершеннолетнего преступника. Необходимо, чтобы даже в условиях нахождения в воспитательной колонии у несовершеннолетнего осужденного была возможность продолжать образовательный процесс, всесторонне развиваться, а так же понижать степень психологического давления с помощью развлечений и досуга. Ведь если направить всю силу уголовно-исполнительного воздействия на несовершеннолетних осужденных только на процесс лишения их свободы и ограничения прав, не давая возможности развиваться и менять род деятельности, то ни о какой ресоциализации не может быть и речи.

К сожалению, на сегодняшний день далеко не во всех воспитательных колониях для несовершеннолетних созданы необходимые условия и имеется достаточная инфраструктура для реализации исправительно-корректирующего воздействия в полной мере. Следовательно, сложившуюся ситуацию надо исправлять путем реформирования и совершенствования воспитательных колоний.

Не менее существенной проблемой, оказывающей негативное влияние на процесс ресоциализации, является подверженность некоторой части несовершеннолетних осужденных к лишению свободы влиянию тюремных субкультур и порядков. Так происходит потому, что несформированная окончательно личность осужденного с отсутствием достаточных представлений о добре и зле, нравственности и морали легко поддается влиянию со стороны различных лиц, в том числе и со стороны других, более опытных несовершеннолетних осужденных, у которых уже сформированы антиправовые поведенческие установки. Повышенная эмоциональность и внушаемость, отсутствие необходимого жизненного опыта, нехватка образования и воспитания вкупе с внезапным пребыванием в новых для себя условиях зачастую становятся причиной неэффективности ресоциализации несовершеннолетних осужденных [5, С. 10]. Именно поэтому важно проводить с несовершеннолетними мероприятия для формирования у них системы ценностных ориентаций, объяснить важность и нужность получения образования для их дальнейшей жизни, исходя

из характеристики личности несовершеннолетнего, своевременно выявлять его склонность к попаданию под преступное влияние и направлять на путь исправления с помощью исправительно-корректирующего воздействия.

Не стоит забывать и о важности постпенитенциарной ресоциализационной деятельности в отношении несовершеннолетних преступников. Мы убеждены в том, что любая, даже самая квалифицированная, целенаправленная, глубокая и разносторонняя ресоциализация несовершеннолетнего в процессе отбывания им наказания в конечном итоге будет иметь низкую степень результативности и продуктивности, если после освобождения из воспитательной колонии процесс социальной адаптации несовершеннолетнего не будет активным образом продолжен. Как показывает современная уголовно-правовая практика, одной из причин совершения ранее осужденными несовершеннолетними новых преступлений является отсутствие возможности вернуться к нормальной жизни в человеческом социуме. Причинами этого являются: отсутствие образования, потеря связи с родственниками или сиротство, отсутствие жилья, трудности с трудоустройством по причине нехватки трудового опыта и наличия преступного прошлого и многое другое.

Для решения данной проблемы государству, в лице компетентных уполномоченных органов, необходимо оказывать поддержку и помощь освободившимся из воспитательных колоний несовершеннолетним, особенно на первоначальном этапе. Прежде всего, необходимо оказывать помощь с трудоустройством и обеспечением жилья. Безусловно, работа в данном направлении в настоящее время ведётся, однако предпринимаемых усилий и мер поддержки явно недостаточно.

Таким образом, подводя итог исследованию, представляется возможным сделать вывод о том, что ресоциализация несовершеннолетних осужденных к лишению свободы является комплексной деятельностью, состоящей из множества элементов, каждый из которых важен для достижения общего успеха. Процесс ресоциализации состоит из двух этапов: пенитенциарного и постпенитенциарного, которые, в свою очередь, формируются посредством различных действий, направленных на исправление, перевоспитание несовершеннолетнего и возвращение его к нормальной жизни. Однако, как показало проведённое исследование, процедура ресоциализации в настоящий момент далека от идеала и нуждается в корректировке, так как имеющиеся в этой сфере проблемы не позволяют рассчитывать на итоговую

эффективность. Предложенные нами варианты решения имеющихся проблем могут быть использованы для исправления сложившейся ситуации.

Пристатейный библиографический список

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года // [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 24.03.2021).

2. Гаджиметов А.А. Ресоциализация несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2015. № 3. С. 112-116.

3. Зорькина А.А. К вопросу о субъективной стороне неосторожных преступлений, совершенных несовершеннолетними // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 1. С. 5-10.

4. Нестеров А. Ю. Адаптивная ресоциализация несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы (теория и практика): социологический аспект // Власть. 2016. №6. С. 186-190.

5. Нилова Л.А. К вопросу о ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Colloquium-journal. 2019. № 5. С. 10-12.

6. Огородников В. И. Актуальные проблемы кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний. С. 189-194.

7. Федотова Е.Н. Особенности личности несовершеннолетнего преступника // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 147-150.

Для цитирования:

Курбатова Г.В., Фроловская Ю.И., Бондаренко И.В. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных к лишению свободы // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 97–103.

МАХИБОРОДА М.Н. – доцент
Института по кафедре
гражданского права и процесса
Академии ФСИН России, кандидат
юридических наук

ЛОЗИНА О.М. – студент 2 курса
магистратуры Института Академии
ФСИН России

ДОГОВОР С ОТКРЫТЫМИ УСЛОВИЯМИ

Аннотация: в настоящей статье авторы исследуют вопросы понятия и правовой квалификации договора с открытыми условиями. Рассматриваются признаки и иные особенности данной правовой конструкции. Некоторые преимущества и недостатки.

Ключевые слова: рамочный договор, договор с открытыми условиями, общие условия, признаки, преимущества и недостатки.

MAKHIBORODA M.N.,
LOZINA O.M.

OPEN CONTRACT

Abstract: in this article, the authors explore the issues of the concept and legal qualification of an open-terms contract. The features and other features of this legal structure are considered. Some advantages and disadvantages.

Key words: framework agreement, agreement with open terms, general conditions, signs, advantages and disadvantages.

В практике встречаются случаи, при которых стороны пришли к соглашению по многим позициям, но еще не достигли консенсуса. В такого рода ситуации наиболее логичным решением является закрепление уже достигнутых соглашений. Сделать это можно, заключив договор с открытыми условиями, иначе называемый рамочным договором. Такой договор представляет собой базовые соглашения сторон, подтвержденные ключевые условия сделки и открытые условия для дальнейшего сотрудничества.

Договор с открытыми условиями относительно новое явление в Российском законодательстве. До 1 июня 2015 года ни Гражданский кодекс РФ, ни иные федеральные законы не содержали определения рамочного договора. Хотя ранее данная правовая конструкция

широко применялась в деловой практике (например, в сфере организации перевозок или поставки товаров). Развитие практики привело к появлению усовершенствованных правовых механизмов. Статья 429.1 ГК РФ посвящена юридической конструкции нового поколения. Под рамочным договором (договором с открытыми условиями) понимается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора [1].

Как отмечает Шнигер Д.О. рамочный договор предназначен для организации долгосрочных отношений между участниками гражданского оборота в ситуации, когда один из них имеет общую потребность, которую может удовлетворить другой, но конкретное содержание этой потребности на момент начала правовых отношений не определено [3, с. 70].

В общем смысле, договор с открытыми условиями – это форма, в которую может быть обращен любой договор. В нем закрепляются базовые условия взаимоотношения сторон в рамках определенного обязательства. Основное отличие рамочного договора от обычного заключается в том, что предмет стандартного договора – это выполнение определенных работ, оказание конкретных услуг, поставка товара четко сформулированного ассортимента и количества, без этого договор не будет заключен. А суть договора с открытыми условиями – это общие условия взаимодействия сторон по заключению и исполнению конкретных сделок.

Требуется договор с открытыми условиями тогда, когда участники предполагают длительные взаимоотношения, на протяжении которых условия сотрудничества могут меняться. Чаще всего подобные соглашения используются в оптовых продажах, предоставлении услуг и т.д.

Рамочным договором могут устанавливаться финансовые, организационные или маркетинговые правила. В его тексте прописывают третейские оговорки, санкции за недобросовестное исполнение обязательств, порядок урегулирования споров. Конкретизация договора происходит на этапе реализации. Дополнительными документами определяют качество, стоимость, количество, эксплуатационные характеристики предмета. Наибольшую эффективность продемонстрировала следующая система:

1. рамочный договор о поставке продукции;

2. спецификации с указанием ассортимента, цены, объема и прочих параметров;

3. дополнительные соглашения (по необходимости).

Рамочный договор позволяет экономить время при поиске контрагента. Если заказчику срочно нужна продукция, то ему не придется заниматься поиском поставщика и его проверкой, ведь у него есть поставщик, с которым заключен рамочный договор. Также с помощью рамочного договора можно фиксировать достигнутые условия в случае, если один из участников сделки не определился с основными требованиями контракта. Например, заказчик еще не знает точного объема поставки продукции. Таким образом предусматриваются условия на все заключаемые в перспективе сделки.

Особенностью рамочного договора является сложная структура. Контракт состоит из нескольких документов. Основной и дополнительные соглашения рассматриваются в качестве элементов единой сделки. При этом наличие прямого указания на такую связь необязательно. Для правовой оценки договора имеет значение смысловая нагрузка [2].

Таким образом, рамочный договор может состоять из собственно договора – содержащего общие условия и иных документов, которые указаны (поименованы) в договоре: спецификаций, приложений, дополнительных соглашений, в которых стороны согласуют уточняющие условия, и составляют единое целое.

Дельцова Н.В. выделяет ряд признаков, характеризующих данную правовую конструкцию [4, с. 159]:

- в рамочном договоре устанавливаются общие условия гражданско-правового договора, общие права и ответственность;

- допускается наличие уточняющих условий, а значит условия рамочного договора не являются окончательными;

- закрепление общих условий осуществляется в договоре - документе, подписанном сторонами;

- закрепление уточняющих условий можно осуществлять иным образом, установленным нормой общего условия, включая заключение дополнительного соглашения (договора), согласование заявки, подписание спецификации, направление заказа и т.п.

Так же мы хотим отметить такой признак, как второстепенная роль рамочного договора по отношению к уточняющим договорам.

Недостатками конструкции рамочного договора является то, что не все виды деятельности подходят для оформления посредством рамочных договоров. Например, не подходит заключение рамочного договора в конкурентных закупках по 223-ФЗ («О закупках товаров,

работ, услуг отдельными видами юридических лиц»). Если публикуется извещение о закупке в рамках 223-ФЗ, обязательно должны быть указаны объект, цена и количество приобретаемых товаров, работ или услуг (ч. 9, 10 ст. 4 223-ФЗ). Отсутствие обязательных сведений приведет к нарушениям законодательства и штрафам от вышестоящих органов (ч. 7 ст. 7.32.3 КоАП РФ). Закрепление в рамочном договоре только общих условий может привести к противоречиям в толковании его условий. В целях предотвращения данного обстоятельства рекомендуется перед заключением рамочного договора провести стандартную проверку полномочий сторон на подписание рамочного договора, определить способ уведомления поставщика о необходимости поставки; определить наиболее конкретный предмет рамочного договора и условия поставки; согласовать формы и перечень данных в спецификациях и порядок их подписания; определить лиц, уполномоченных исполнять договор, указать их контакты; предусмотреть срок действия договора, обязанности сторон, претензионный порядок и ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора.

Основное преимущество рамочного договора – то, что он позволяет сторонам быть гибкими в своих отношениях [5, с. 19]. Стороны имеют договорную определенность, сокращают расходы и экономят время на переговоры, выстраивают долгосрочные и новые рабочие отношения.

Контрагенты, один раз выбрав партнера и согласовав общие правила взаимодействия, не проводят больше конкурсов, отборов, а работают с одним исполнителем, направляя заказы или составляя соглашения по мере необходимости.

Таким образом, договор с открытыми условиями можно определить, как договор, направленный на организацию отношений сторон по заключению в будущем другого договора (одного или нескольких). Конструкция договора с открытыми условиями применительно к конкретному гражданско-правовому договору предполагает установление общих условий договора и возможность их последующей конкретизации на основании уточняющих условий, согласуемых сторонами в ходе исполнения договорных обязательств.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс», 2021.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «КонсультантПлюс», 2021.

3. Шнигер Д.О. Рамочный договор как основание возникновения обязательства, или критика Концепции статьи 4291 гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 69-78.

4. Дельцова Н.В. О рамочном договоре // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. № 4 (81). С. 156-161.

5. Левушкин А.Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2 (87). С. 19-26.

Для цитирования:

Махиборода М.Н., Лозина О.М. Договор с открытыми условиями // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 104-108.

ОДИНЦОВА М.А. – адъюнкт
факультета подготовки научно-
педагогических кадров Академии
ФСИН России

ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ЛИЦАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЯМ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье исследуются актуальные вопросы осуществления ведомственного контроля за лицами, осужденными к наказаниям без изоляции от общества, анализируется эффективность отдельных направлений его применения и на этой основе предлагаются варианты дальнейшей оптимизации.

Ключевые слова: правовая политика, ведомственный контроль, правовое сознание, осужденный, правомерное поведение.

ODINTSOVA M.A.

DEPARTMENTAL CONTROL OVER PERSONS SENTENCED TO PUNISHMENT WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY

Abstract: the article examines topical issues of departmental control over persons sentenced to punishment without isolation from society, analyzes the effectiveness of certain areas of its application and on this basis offers options for further optimization.

Keywords: legal policy, departmental control, legal consciousness, convict, lawful behavior.

В современной политико-правовой доктрине нашей страны доминируют воззрения о демократическом правовом государстве. Это положение нашло закрепление в ст. 1 Конституции Российской Федерации, где Россия провозглашена демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Современная юридическая наука называет правовым такое государство, которое в своей деятельности подчиняется праву, функционирует в определенных законом границах, обеспечивая правовую защищенность своих граждан. Признаками правового государства являются: верховенство закона, то есть «связанность» государства законом (все государственные органы, должностные лица, общественные организации, граждане в своей деятельности обязаны подчиняться требованиям закона, которые в таком

государстве должны быть правовыми); соблюдение и охрана прав и свобод человека, то есть государство должно провозгласить названный принцип, закрепить фундаментальные права человека в своих законах, реально гарантировать их реализацию; принцип разделения властей и создание системы сдержек и противовесов; взаимная ответственность государства и личности, то есть за нарушение закона личность несет ответственность перед государством, а государство, в свою очередь, несет ответственность перед личностью [1, с. 14].

Продекларированные конституционные принципы нашли свое отражение в иных нормативных актах и тем самым создали правовую основу легитимности контрольной деятельности. В общественном сознании все более утверждается идея непосредственного участия населения в контроле за деятельностью государственных органов и общественных объединений. Все это благоприятно сказывается на социально-экономическом развитии нашего государства, повышении его авторитета и престижа как среди населения страны, так и в глазах мировой общественности [3, с. 161-162].

Правовая природа контроля обнаруживается в том, что контроль в пенитенциарной сфере, как правило, представляет собой комплексную властную деятельность, связанную с реализацией правовых норм. Эта деятельность определяется законом и подзаконными актами в связи с тем, что здесь особенно необходимы точная определенность прав и обязанностей субъектов контрольных отношений, внесение в них элементов устойчивости, стабильности. Закономерно, что в нормативных правовых актах определены как субъекты контроля за деятельностью персонала пенитенциарных учреждений, их полномочия, формы и методы контрольной деятельности, так и права подконтрольного объекта, гарантии их осуществления и механизм реализации. Даже в том случае, когда субъекты контроля не обладают властными полномочиями, например, общественные объединения, средства массовой информации и иные институты гражданского общества, их «мягкое» контрольное воздействие осуществляется в рамках правового поля [2, с. 149].

Для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства, а именно исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, необходимо повышение их правового сознания и правовой культуры.

Как свидетельствует судебная практика, альтернативные виды уголовного наказания преимущественно назначаются за преступления небольшой и средней тяжести совершенные впервые. В соответствии

с отчетом о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2020 год всего окончено 425 359 уголовных дел небольшой тяжести, что составляет (56,8%) от общего числа рассмотренных уголовных дел (748 892) и 175 241 уголовное дело средней тяжести – (23,4%). К наказаниям без изоляции от общества и мерам уголовно-правового характера, исполнение которых возложено на уголовно-исполнительные инспекции, было осуждено за 2020 год в общей сложности 325 913 человек, что составляет 58,7% от общего количества всех осужденных (554 972 человека), из которых 42 788 человек (13,13%), осуждено к исправительным работам [4].

Анализ приведенных выше статистических данных, свидетельствует о том, что основная нагрузка по повышению уровня правового сознания осужденных в целях формирования правомерного поведения ложится на уголовно-исполнительные инспекции.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что большинство осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, придерживаются двух видов правомерного поведения: конформистского и маргинального.

В первом случае, осужденные приспособиваясь к новым жизненным обстоятельствам ведут себя правомерно потому, что так ведут себя окружающие их лица. В данном случае говорить об уважении к праву и осознании необходимости соблюдения его правовых норм весьма затруднительно, поскольку пассивное соблюдение осужденными правовых запретов, продиктовано позицией приспособления и подчинения своего поведения требованиям администрации уголовно-исполнительных инспекций и других осужденных. Мы считаем, что конформистское поведение во многом зависит от влияния окружающей среды в которой он находится осужденный и может трансформироваться, как правомерное, так и противоправное. Данное поведение не представляет собой образец желаемого правомерного поведения, и опасно тем, что быстро переходит из правомерного в противоправное [5, с. 274-275].

Во втором случае, они ведут себя правомерно, потому что боятся негативных последствий со стороны государства, а именно применения к ним мер взыскания, замены наказания более строгим видом в случае злостного уклонения от него и т. д. Стоит отметить, что данный вариант поведения очень опасен, так как поведение осужденного постоянно находится на грани, а при малейшем ослаблении контроля, он начинает вести себя противоправно, то есть допускает нарушения порядка и условий отбывания наказания,

совершает правонарушения и повторные преступления.

Таким образом, повышение правового сознания осужденных должно осуществляться дифференцировано, в зависимости от наличия или отсутствия у них знаний о праве, осознания значимости правомерного поведения, особенностей окружающей их социальной среды.

Исследуя вопросы ведомственного контроля, как одной из наиболее действенных форм повышения уровня правового сознания и правовой культуры лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества необходимо отметить, что он может проявляться в следующем: во-первых, вызовы осужденных в уголовно-исполнительную инспекцию, проверка по месту жительства, работы, разъяснение порядка и условий отбывания наказания, а также последствий их нарушения и злостного уклонения от отбывания наказания. Так, за нарушение порядка и условий отбывания наказания, осужденных к исправительным работам, уголовно-исполнительная инспекция может обязать их до двух раз в месяц являться в инспекцию для регистрации. В данном случае, повышение правосознания осужденных в процессе реализации наказания в виде исправительных работ происходит за счет осуществления постоянного контроля за их поведением и применения к ним мер поощрений и взысканий.

Во-вторых, проведение бесед и лекций с осужденными по вопросам: правового регулирования исполнения, назначенного им наказания; разъяснения их прав и обязанностей; социального, пенсионного обеспечения; просвещения в области изменений законодательства; оказания правовой помощи и т. д. Повышение правового сознания, в свою очередь влияет, на формирование социально активного правомерное поведение. Например, осужденным выдаются направления в органы социальной защиты населения, для оформления пакета документов на получение положенных социальных выплат или льгот. В данном случае повышение правового сознания осужденных происходит за счет осознания того, что при исполнении (соблюдении) законодательства, он будет получать все необходимые социальные гарантии от государства.

В-третьих, демонстрирование осужденным на примере иных лиц, социальных групп положительных и отрицательных последствий поведения. Например, осужденный к исправительным работам в связи с ухудшением его материального положения имеет право обратиться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы. Однако в виду своей правовой неграмотности или в силу правового инфантилизма он не делает этого. В данном случае

повышение правосознания происходит за счет осознание осужденным того, что правовая неграмотность приводит к ухудшению его социального положения, в том числе и материального.

Исследование ведомственного контроля, как формы повышения правового сознания лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, позволяет сделать вывод о том, что его применение целесообразно как для государства, так и для осужденных поскольку это с одной стороны приведет к снижению уровня криминализации общества, следовательно, положительно повлияет на развитие государства, а с другой улучшит социальное положение осужденных, позволит им максимально реализовывать свои права, свободы и законные интересы.

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам говорить о том, что с помощью ведомственного контроля осуществляется достижение целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, происходит повышение правового сознания и правовой культуры лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

Пристатейный библиографический список

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. С. А. Комарова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 14.

2. Кохман В. Н., Полищук Н. И. Правовая инфильтрация норм международного права в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации. Воронеж, 2008. С. 149.

3. Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы : учебное пособие / под ред. Н. И. Полищука. Воронеж, 2020. С. 161–162.

4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. Электронный ресурс [<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884>]. Дата обращения: 12.08.2021

5. Рябинин, Н. А. Особенности правового сознания и правовой культуры в России и их влияние на правомерное поведение / Н. А. Рябинин // Социология, философия, право в системе противодействия преступности : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 22 октября 2018 года. – Красноярск, 2018. С. 145-149.

Для цитирования:

Одинцова М.А. Ведомственный контроль за лицами, осужденными к наказаниям без изоляции от общества // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 109-114.

ОЛЕНЕВ М.Г. – научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников УИС НИЦ-2 Научно-исследовательского института ФСИН России

ЗАКОННОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ МЕТОД РУКОВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются законность как метод руководства деятельностью пенитенциарных учреждений. Рассматривается содержание данного метода управления и его взаимосвязь и обеспечительная роль в реализации действующих правовых норм.

Ключевые слова: законность, метод управления, деятельность, органы и учреждения, исполняющих уголовные наказания.

OLENEV M.G.

LEGALITY AS THE MAIN METHOD OF MANAGEMENT AND MANAGEMENT OF THE ACTIVITIES OF BODIES AND INSTITUTIONS EXECUTING CRIMINAL PENALTIES

Abstract: the article discusses legality as a method of managing the activities of penitentiary institutions. The content of this management method and its interrelation and security role in the implementation of existing legal norms are considered.

Keywords: legality, management method, activity, bodies and institutions executing criminal penalties.

Во исполнения со ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ деятельность органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, основывается в том числе на принципе законности.

В.А. Фефелов пишет: «Законность – есть демократический метод государственного руководства обществом, состоящий в организации, охране и развитии общественных отношений с помощью права, юридических актов» [1].

Прежде всего, необходимо уяснить, что такое метод. Под методом понимается, совокупность приёмов практического или теоретического освоения действительности, - подчинённых решению конкретных задач. Законность как метод руководства и управления деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание, выступает в качестве:

1. метода государственного обеспечения проведения закона в жизнь.
2. метода правотворческой деятельности.
3. воспитательно-правового метода по охране правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан и лиц, отбывающих наказание.

Законность обеспечивает реализацию норм права:

1. на стадии соблюдения норм права (обеспечения воздержания от совершения действий, запрещённых правом).
2. на стадии исполнения норм права (обеспечение активных действий субъектов права по выполнению возложенных на них юридических обязанностей).
3. на стадии использования норм права (обеспечение юридических прав и свобод, предоставленных государством участникам уголовно-исполнительных правоотношений).
4. на стадии применения норм права (обеспечение государственно-властных полномочий, установленных государством для его органов и общественности, должностных лиц в пределах своей компетенции и предписаний закона) [1].

На стадии соблюдения норм права закон требует от каждого должностного лица, учреждения и органа, исполняющего наказание, а также осуждённого, его родственников воздерживаться от действий, запрещённых уголовно-исполнительным законодательством. Например, правила внутреннего распорядка ИУ предусматривают перечень должностей, на которых не может быть использован труд лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

На стадии исполнения норм права законность выступает в качестве метода обеспечения активных действий субъектов и участников уголовно-исполнительных правоотношений по выполнению возложенных на них юридических обязанностей.

На стадии использования норм права законность является методом обеспечения юридических свобод и прав, предоставленных государством в Конституции, законодательстве субъектам и участникам уголовно-исполнительных отношений. Объём прав должностных лиц, учреждений и органов, исполняющих наказание

при применении мер поощрения или взыскания установлен в Уголовно-исполнительном кодексе РФ.

Отбывающие наказание в виде лишения свободы, условно освобождённые из мест лишения свободы, наказанные исправительными работами без лишения свободы - все эти лица пользуются правами, установленными для граждан, с ограничениями, предусмотренными законодательством для осуждённых.

Уголовно-исполнительное законодательство, исходя из принципов гуманизма, определяет широкий круг прав осуждённых, установленных Конституцией, с определёнными ограничениями, вытекающими из вида наказания. Это: право на труд, отдых, получение профессии, образование, сохранение чести и достоинства осуждённого как гражданина государства и другие права. Следовательно, нарушение прав осуждённых, представленных им законодательством, является грубейшим нарушением законности. Виновные в этом несут строгую ответственность, предусмотренную законом, законность здесь также выступает важнейшим методом ограждения прав осуждённых от какого-либо произвола.

На стадии применения норм права законность как метод руководства и управления, играет важную роль в обеспечении государственно-властных полномочий, установленных государством для учреждений и органов, исполняющих наказание, их должностных лиц в пределах своей компетенции и предписаний закона.

Законность, выступая в качестве воспитательно-правового метода по охране правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан, проявляется в двух аспектах:

1. В качестве метода убеждения, предлагающего трудовое, правовое, нравственное воспитание у всех должностных лиц учреждений и органов, исполняющих наказания, а также у осуждённых, отбывающих наказания, уважение к закону, формирование и выработка установок на строгое и неуклонное соблюдение и точное исполнение законов всеми должностными лицами и гражданами.

2. В качестве метода принуждения, предопределяющего применение гражданских, материальных, дисциплинарных, административных и уголовных мер ответственности к лицам, нарушающим закон, в зависимости от тяжести и последствий правонарушений [2].

Таким образом, законность как метод руководства и управления деятельностью органов, исполняющих наказание, призвана обеспечить:

а) строгое соблюдение и точное исполнение Конституции, законов и принятых на их основе нормативных актов на всех стадиях право-исполнительной, правоприменительной деятельности названных органов, их должностных лиц.

б) должное поведение осуждённых, подвергающихся уголовно-исполнительному воздействию.

В качестве метода государственного руководства, законность является надёжным гарантом научного правотворчества, прогнозирования и предвидения по дальнейшему совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства, а также важнейшим воспитательно-правовым методом по формированию правового сознания сотрудников учреждений и органов, осуществляющих процесс исполнения и «перековки» преступников в законопослушных граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Фефелов В.А. Социалистическая законность – конституционный принцип деятельности органов, исполняющих наказания. Рязань 1992. С. 31, 34.

2. Фефелов В.А. Обеспечение законности в деятельности органов, исполняющих наказания. Рязань 1993. С. 57.

Для цитирования:

Оленев М.Г. Законность как основной метод руководства и управления деятельностью органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 115-118.

ОЛЕНЕВА Д.Б. – старший инспектор НИИ Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

ОЛЕНЕВ М.Г. – научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников УИС НИЦ-2 Научно-исследовательского института ФСИН России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются организационно-правовые способы обеспечения законности в исправительных учреждениях, в том числе посредством прокурорского надзора, общественного, судебного, ведомственного контроля.

Ключевые слова: контроль, надзор, прокурорский надзор, судебный контроль, ведомственный контроль.

OLENEVA D.B.,
OLENEV M.G.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL WAYS TO ENSURE LEGALITY IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Abstract: the article discusses organizational and legal ways to ensure the rule of law in correctional institutions, including through prosecutorial supervision, public, judicial, departmental control.

Keywords: control, supervision, prosecutorial supervision, judicial control, judicial control, departmental control.

Предупреждение нарушений законности осуществляется посредством надзора и контроля за деятельностью органов, ведающих исполнением наказания. К основным организационно-правовым способам обеспечения законности относятся: государственный, общественный, судебный, внутриведомственный контроль,

прокурорский надзор, право осуждённого на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами.

Высшие органы государственной власти и управления, уделяя постоянное внимание совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства и основанных на нём подзаконных актов, осуществляют постоянное руководство деятельностью учреждений, исполняющих наказания и контроль за точным выполнением и соблюдением предписаний законов в сфере исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия.

Велика роль местных администраций в деятельности учреждений, исполняющих наказания, в период подготовки осуждённых к освобождению, их социальной адаптации к условиям на свободе - трудового и бытового устройства, чтобы они не совершали новых преступлений.

Для осуществления общественного контроля за деятельностью ИУ создаются общественные наблюдательные комиссии. Права общественных организаций определяются законодательными или иными нормативными актами, уставами общественных организаций. Выполняя контрольные функции, они правомочны проверить деятельность администрации этих учреждений по вопросам соблюдения порядка и условий режима содержания осуждённых, трудового использования, организации и оплаты их труда, общеобразовательного и профессионально-технического обучения, проведения индивидуальной работы, применения мер поощрения и взыскания. Комиссии по делам несовершеннолетних осуществляют общественный контроль за соблюдением законности в деятельности воспитательных колоний. Они обязаны постоянно контролировать проведение с осуждёнными воспитательной работы, общеобразовательного и профессионально-технического обучения, а также условия их содержания и организацию труда.

Таким образом, общественный контроль за деятельностью учреждений, исполняющих, уголовные наказания в виде лишения свободы, осуществляется широкой системой общественных формирований. Он направлен:

1. на обеспечение законности при исполнении наказания и применения мер исправительного воздействия.

2. на проведение воспитательных, организационно-профилактических и социальных мероприятий по закреплению результатов перевоспитания правонарушителей, предупреждению совершения новых преступлений с их стороны.

Прокурорский надзор является высшим надзором за соблюдением законности в деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Организация и порядок осуществления прокурорского надзора регламентируется законом РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г., а также УИК РФ ст. 22. Осуществляя от имени государства надзор за соблюдением законности, прокурор обязан своевременно принимать меры к предупреждению и устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения не исходили, и привлекать виновных к ответственности.

Основными задачами прокуратуры в пределах и полномочий является осуществление надзора за соблюдением законов в деятельности ИУ с тем, чтобы:

1. содержание осуждённых производилось не иначе как по основаниям и в порядке, установленном законом.

2. соблюдалось законодательство о порядке и условиях отбывания наказания, исправления осуждённых.

3. обеспечивалось соблюдение установленных законом прав и обязанностей осуждённых [1].

О выявленных нарушениях законности сотрудники прокуратуры уведомляет администрацию исправительного учреждения, при необходимости отменяют незаконное решения и выносят представление об устранении законности. По данному документу администрация учреждения обязана в течение 30 суток провести разбирательство и принять исчерпывающие меры по устранению выявленных нарушений законности.

Судебный контроль осуществляется в соответствии с уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством.

Этот контроль выражается в том, что суд согласно ст. 397 УПК РФ, обязан следить, чтобы вынесенный им приговор, определение и постановление были приведены в исполнение. Администрация исправительного учреждения обязательно должна поставить суд, вынесший приговор, о приведении его в исполнение и месте отбывания наказания осуждённым.

Судебный контроль за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, не ограничивается стадией приведения приговора в исполнение. Он распространяется и на стадию исполнения наказания. Суть контроля здесь состоит в том, что только суд по представлению администрации может изменить правовое положение осуждённых в зависимости от

их поведения. Суд решает вопросы об изменении вида ИУ, условном, условно-досрочном освобождении, замене наказания более мягким и так далее.

Судебный контроль содействует более эффективной организации процесса исправления и перевоспитания осуждённых, предупреждению с их стороны совершения новых преступлений.

Внутриведомственный контроль. Проверка исполнения законов и принятие на их основе нормативных актов учреждениями, исполняющими наказания, возлагается в основном на подразделения ФСИН РФ, Министерство юстиции Российской Федерации, а также территориальные подразделения УИС РФ.

Деятельность учреждений, исполняющих наказания, контролируется в полном объёме, и по всем направлениям работы: оперативно-розыскной деятельностью, организацией режима отбывания наказания, трудовой деятельности, воспитательной работы, общеобразовательного и профессионально-технического обучения, контроля за соблюдением прав осуждённых - начиная с приёма осуждённых и до их освобождения из ИУ. Внутриведомственный контроль осуществляется с целью фактического исполнения законов и иных нормативных акта должностными лицами учреждений, исполняющих наказания, и осуждёнными, а также оперативного и своевременного реагирования на любые нарушения закона.

К формам осуществления внутриведомственного контроля относятся:

1. комплексные инспекторские проверки по всем направлениям деятельности исправительных учреждений;
2. проверки по конкретным сферам их работы, деятельности тех или иных служб и частей;
3. проверки по фактам нарушения законности;
4. проверки по недостаткам, указанным в заявлениях, письмах, жалобах.

Законность в деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, обеспечивается двумя основными методами: убеждением и принуждением.

Убеждение как метод обеспечения законности, является основной формой правового воспитания, имеющего своей задачей формирование правовой культуры и стойкой законопослушной установки личности.

Правовая культура личности формируется под воздействием политической и правовой культуры обществ, всего комплекса воспитания граждан трудового, нравственного и правового.

Существует неразрывная связь между воздействием закона на формирование правовой культуры личности и её поведением. Законы принимаются с той целью, чтобы регулировать те или иные действия субъектов правоотношений, определять норму поведения людей. Особое значение имеет уровень правовой культуры для сотрудников учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Каждое слово, каждый поступок этих работников должны основываться на незыблемых принципах законности. Неправильные действия, злоупотребление властью, чрезмерное и неуместное должностное рвение, нарушающие законы, как и не полноценное исполнение предписаний и норм вызывает негативное восприятие осуждёнными реальной действительности, сводят на нет все усилия по обеспечению исполнения наказания их исправления.

Следовательно, формирование правовой культуры у сотрудников, организующих процесс исполнения наказания, является важным направлением воспитательной работы, проводимой в различных формах служебной, профессиональной и правовой подготовки, и одним из основных методов обеспечения законности в их деятельности.

Режим законности в деятельности учреждений, исполняющих наказания, обеспечивается не только с помощью мер воспитательно-профилактического воздействия, но основным методом в достижении целей, поставленных перед ИУ, является, как не печально это осознавать, всё-таки метод принуждения. Нельзя обеспечить выполнение закреплённых в законе норм без соблюдения принципа, что каждый виновный должен быть привлечён к ответственности и понести адекватное содеянному наказание.

Применение мер юридической ответственности является не только средством обеспечения режима законности при исполнении наказания, но и средством воспитания осуждённых в духе неукоснительного соблюдения законов, искоренение пережитков прошлого в их сознании и поведении. Установление юридической ответственности, помимо цели устранения осуждённого путём применения наказания, имеет своей задачей формирование у него чувства ответственности перед обществом, таких нравственно-правовых установок, которые обеспечивали бы выполнение предписаний закона сознательно и добровольно.

Уголовно-исполнительное законодательство устанавливает ответственность осуждённых к лишению свободы за нарушение требований режима отбывания наказания (ст. 115 УИК РФ) [2].

Особенно неприменимы нарушения предписаний закона со стороны должностных лиц учреждений, исполняющих наказания. Даже малейшие отступления от принципов законности в какой бы форме они не выражались и какими бы мотивами не аргументировались, не совместимы с принципами действующей уголовно-исполнительной политики, нормами морали, служебным долгом и этикой работника, осуществляющего исправление правонарушителей. За отступление от закона должностные лица учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, несут ответственность в уголовном, административном, трудовом и гражданском порядке.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-исполнительный кодекс РФ. М., 2021.

Для цитирования:

Оленева Д.Б., Оленев М.Г. Организационно-правовые способы обеспечения законности в исправительных учреждениях // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 119-124.

ПАНФЕРОВ С.В. – начальник
ФКУ УИИ УФСИН России
по Рязанской области

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОПЕКУНОВ И ПОПЕЧИТЕЛЕЙ

Аннотация: в статье рассмотрены модели формирования органов опеки и попечительства в России: государственная – в качестве исполнительных органов субъектов Российской Федерации; смешанная – в качестве органов местного самоуправления с переданными государственными полномочиями по опеке и попечительству; муниципальная – в качестве органов местного самоуправления с собственными полномочиями по опеке и попечительству. На примере европейских стран рассматривается муниципальная модель формирования органов опеки и попечительства, для которой характерно предоставление ряда широких полномочий органам местного самоуправления по опеке и попечительству.

Ключевые слова: органы опеки и попечительства, опекун, попечитель.

PANFEROV S.V.

CIVIL STATUS OF GUARDIANS AND TRUSTEES

Abstract: the article considers the models of formation of guardianship and guardianship bodies in Russia: state – as executive bodies of the subjects of the Russian Federation; mixed-as local self-government bodies with transferred state powers of guardianship and guardianship; municipal-as local self-government bodies with their own powers of guardianship and guardianship. On the example of European countries, the municipal model of the formation of guardianship and guardianship bodies is considered, which is characterized by the granting of a number of broad powers to local self-government bodies for guardianship and guardianship.

Keywords: guardianship and guardianship authorities, guardian, trustee.

Одной из важнейших проблем современной России выступает защита прав детей. Для ее решения подключаются государственные и общественные структуры. Особую важность представляют органы опеки и попечительства, так как их функции непосредственно связаны

с решением проблем конкретного ребенка. Как справедливо утверждает Т.А. Шмаева – «институт опеки и попечительства явился одним из важнейших правовых форм устройства детей, не достигших совершеннолетия. Суть данного института помогать выше перечисленным категориям граждан максимально достойно обосноваться в жизни» [1, с. 172].

Статья 78 Семейного кодекса РФ устанавливает обязательное участие органов опеки и попечительства в гражданском процессе при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей.

Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» вносит изменения в правовой статус органов опеки и попечительства, которые служат началом формирования моделей опеки и попечительства. Ст. 6 данного закона указывает на то, что органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Органы местного самоуправления могут наделяться полномочиями по опеке и попечительству. В этом случае они являются органами опеки и попечительства. Таким образом, возможно формирование двух моделей органов опеки и попечительства: первая модель в структуре органов субъектов Российской Федерации; вторая — в структуре органов местного самоуправления с переданными государственными полномочиями.

По вопросу модели органов опеки и попечительства мнение ученых расходится и делится на следующие группы:

1. сторонники государственной модели органов опеки и попечительства;
2. сторонники муниципальной модели, которая с принятием Федерального закона № 48-ФЗ ушла в прошлое;
3. сторонники смешанной модели органов опеки и попечительства, которая предполагает возможность осуществления функций опеки и попечительства как на уровне субъектов Российской Федерации, так и на уровне муниципальных образований, которая в настоящее время предусмотрена законодательством.

В настоящее время государство контролирует деятельность органов опеки и попечительства. Так, например, формируется единая политика в области обеспечения прав детей с регулятивными и контрольными полномочиями федерального центра, проводятся плановые и внеплановые проверки деятельности органов опеки и попечительства.

Рассмотрим основные функции органов опеки и попечительства, которые выявила Н.В. Пластинина [2]:

- 1) защита прав детей, оставшихся без попечения родителей;

- 2) защита прав детей, воспитываемых в семьях;
- 3) защита прав совершеннолетних граждан, признанных судом недееспособными (ограниченно дееспособными).

В соответствии с классификацией функций, предложенной О.А. Тепляковой, основанной на профессиональном стандарте «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних», можно выделить следующие четыре подфункции органов опеки и попечительства: обеспечение и защита прав и законных интересов детей, воспитывающихся в семье; защита прав и законных интересов несовершеннолетних, малообеспеченных; защита прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или лиц из их числа; защита прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, устроенных на воспитание в семьи граждан Российской Федерации [3, с. 144].

Полномочия органов опеки и попечительства можно классифицировать по функции, в рамках которой они закреплены и осуществляются.

Профессиональный стандарт «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних» - это документ, который обобщает функции и полномочия органов опеки и попечительства.

Таким образом, органы опеки и попечительства — это органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, либо органы местного самоуправления, если им переданы указанные полномочия. До 2008 года органами опеки и попечительства были органы местного самоуправления. Выделяют следующие модели формирования органов опеки и попечительства: государственная модель, смешанная модель, муниципальная модель, которая существовала до принятия Федерального закона № 48-ФЗ и предполагала закрепление полномочий по опеке и попечительству в качестве собственных полномочий органов местного самоуправления, данная модель применяется также в зарубежных странах.

Современная практика правового регулирования в субъектах Российской Федерации придерживается смешанной модели формирования органов опеки и попечительства. А именно ФЗ № 48 допускает, что в соответствии с законом субъекта РФ функции органа опеки и попечительства возможно передать органам местного самоуправления. Считаем такой вариант неприемлемым ввиду исключения ответственности федеральной власти за обеспечение прав детей и ликвидации государственных гарантий граждан. Вполне

обосновано утверждение государственной природы полномочий по опеке и попечительству. Иначе проблема, связанная с тем, что одно и то же полномочие осуществляется органами местного самоуправления и как делегированное государственное полномочие, и как «вопрос, не отнесенный к вопросам местного значения», – не что иное как противоречие в законодательстве.

Пристатейный библиографический список

1. Шмаева Т.А. Роль государства в защите прав матерей и детей // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2019. № 14. С. 171-175.

2. Пластинина Н.В. Представительство в семейном праве // СПС КонсультантПлюс. 2010.

3. Теплякова О.А. Правовой статус и функции органов опеки и попечительства // Lex Russica. 2016. №10 (119). С. 142-154.

Для цитирования:

Панферов С.В. Гражданско-правовой статус опекунов и попечителей // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 125-128.

ПУГАЧЕВ Д.Э. – адъюнкт
факультета подготовки
научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России

ИНТЕРЕС ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗЧИКА КАК ФОРМА ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

Аннотация: настоящая научная статья посвящена проблеме содержания интереса государственного заказчика, в сфере государственных закупок. При рассмотрении данного актуального вопроса основной акцент в понятийной парадигме, осуществляется на правосубъектность, как непосредственную форму правоотношений. Кроме того, рассматриваются цели и задачи по формированию максимально прозрачного, конкурентного контрактного рынка, при сбалансированном и эффективном расходовании государственного финансирования.

Ключевые слова: государственные закупки, государственный заказчик, интерес, контрактная система, правосубъектность.

PUGACHEV D.E.

THE INTEREST OF THE STATE CUSTOMER AS A FORM OF LEGAL PERSONALITY

Abstract: this scientific article is devoted to the problem of the content of the interest of the state customer in the field of public procurement. When considering this topical issue, the main emphasis is in the conceptual paradigm, it is carried out on legal personality, as a direct form of legal relationship. In addition, the goals and objectives of the formation of the most transparent, competitive contract market, with a balanced and efficient use of public funding, are considered.

Keywords: state procurement, state customer, interest, contract system, legal personality.

Развитие правового государства и здорового гражданского общества напрямую зависит от реализации ключевых интересов общества. Формирование и становление контрактной системы в Российской Федерации происходило с целью удовлетворения государственных и муниципальных нужд. Исходя из этого, интересы государственных заказчиков реализуются в удовлетворении интересов и потребностей государства.

Государственные закупки, как разновидность правоотношений имеют свои особенности, в силу участия в них государства, как крупнейшего заказчика. В своеобразном участии государства в контрактных отношениях прослеживается двойственная природа. С одной стороны, государство выступает политическим гарантом с властными функциями, а с другой, участником имущественного оборота на равных началах с иными субъектами гражданских правоотношений (согласно п. 1, ст. 124 ГК РФ). Справедливо по данному вопросу подметила Л.В. Андреева, указав, что согласно гл. 5 ГК РФ, государство во «внутреннем имущественном обороте не имеет иммунитета» [1, с. 54]. Так же автор отмечала, что ряд проблем, существующих между государственными заказчиками и предпринимателями, связаны с двойственностью природы и сложностью определения правосубъектности государства в имущественных отношениях. Данная проблема не имеет новизны, исходя из множества исследований, посвященных конкретной проблематике таких известных ученых, как М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, А.А. Пушкин, Д.И. Мейер, можно отметить, что она актуальна и на сегодняшний день. Позиции авторов противоречивы касательно дискуссионного вопроса, в части правосубъектности государства. Например, С.Н. Братусь утверждал, что государство выполняет хозяйственное обеспечение всей страны, тем самым участвуя в хозяйственных правоотношениях [3, с. 86]. В свою очередь А.А. Пушкин, признавал государство юридическим лицом [4, с. 140].

Главное предназначение права состоит в создании и поддержании порядка, в чем заинтересованы общество и государство. Свое назначение в обществе право реализует с помощью своих функций – основных направлений воздействия правопорядка на личность, ее взаимодействия с обществом и государственными органами [2, с. 44].

Напомним, что правосубъектность – это способность лица иметь и осуществлять, непосредственно или через своих представителей, субъективные права и юридические обязанности, то есть выступать субъектом правоотношений.

В виду того, что государство принимает участие в контрактных правоотношениях лишь номинально, правосубъектность государственного заказчика отлична от правосубъектности государства. Следовательно, государство, наделяет властными полномочиями государственных заказчиков только в пределах их компетенций. Но при этом, вступая в контрактные правоотношения, государственные заказчики обязаны

следовать в интересах государства. Таким образом, «интерес» можно рассматривать как форму проявления правосубъектности как государственного заказчика, так и государства.

Само этимологическое значение термина «интерес» хорошо раскрывает Сергей Иванович Ожегов, отмечая, что «интерес» - это особое внимание к чему либо, желание вникнуть и понять саму суть [5].

В свою очередь, очень интересную позицию на тему понятия «интерес», высказывал профессор О.С. Иоффе, определяя его как цель самого существования права [6]. С данной позицией очень сложно, не согласиться. Права определенно должны служить обеспечению законных интересов, а также обеспечивать механизмы правовой защиты в случае их нарушений.

Если рассматривать интересы государственных заказчиков, учитывая, что они выступают субъектами контрактных правоотношений, действующих от лица публично-правовых образований, интересы первых и вторых должны быть тождественны. Вступая в контрактные отношения, субъект, в лице заказчика, несет большую ответственность за бюджетные средства, которые выделяет государство на исполнение государственного или муниципального контракта. Юридическая трактовка понятия «интерес государственных и муниципальных заказчиков» на законодательном уровне в настоящее время отсутствует, что вызывает некую неопределенность в контрактных правоотношениях.

Законодатель нацелен на развитие сферы государственных закупок, совершенствуя контрактную систему год от года. Исходя из этого, интерес государственного заказчика, должен вытекать из интересов и целей государства.

Рассматривая «интерес» государственных заказчиков необходимо помнить об его тождественности «государственным и муниципальным нуждам». Определение «государственных нужд» были прописаны предшествующем «контрактному» Законе № 94-ФЗ, а именно трактовались следующим образом: «потребности публично-правовых образований (обеспечиваемых в соответствии с расходными обязательствами Российской Федерации или субъектов Российской Федерации за счет средств федерального бюджета или же за счет средств бюджета конкретного субъекта Российской Федерации, а также внебюджетных источников финансирования) в товарах, работах, услугах, предназначенных для осуществления функций соответствующего публично-правового образования» [7]. Термин «государственные нужды» широко используется в юридической литературе, но к сожалению, в настоящее время законодательно

не закреплён. Таким образом, суть заключения государственного контракта – это и есть, удовлетворение государственных и муниципальных нужд.

Поскольку в роли государственного заказчика, выступает публично-правовое образование, в лице уполномоченных лиц, государственному заказчику присущи публичные интересы. Собственно, понятие «публичные интересы» сформировано, как интересы неопределённого круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды [8]. Из этого следует, что тождество интересов публично-правовых образований и интересов государственных заказчиков совершенно, очевидно. Таким образом, интересы государственных заказчиков – это форма проявления правосубъектности государства, направленная на удовлетворение государственных нужд, по средствам рационального использования государственных инвестиций.

Подводя итоги, следует отметить, что расширение и развитие контрактной системы, как важнейшего экономического вектора, должно происходить с учётом интересов государственного заказчика. Задача государства сформировать максимально прозрачный, конкурентно способный контрактный рынок, при этом, расходование государственного финансирования должно быть профессиональным и эффективным. Достижение поставленных целей будет способствовать совершенствованию слаженного механизма государственных закупок, соблюдению баланса интересов государства и бизнеса, и как следствие укреплению экономики государства в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева Л.В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд. Правовое регулирование / Андреева Л.В. - М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 54.

2. Грунин А. Г. Роль и значение компенсационной функции права в генезисе общественных отношений с учётом проблем нормотворчества и правоприменения / А. Г. Грунин // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 12(180). – С. 44-45.

3. Советское гражданское право / Под ред. С.Н. Братуся. 4-е изд. М., 1950. С. 86.

4. Советское гражданское право. Т. 1. М., 1972. С. 140.

5. Словарь русского языка С.И. Ожегова.

6. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика

теории «хозяйственного права» / Иоффе О.С.; Редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А., Суханов Е.А. (Предисл.) - М.: Статут, 2000. - 777 с.

7. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (последняя редакция). Ст. 3 (утратил силу).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Для цитирования:

Пугачев В.Э. Интерес государственного заказчика как форма правосубъектности // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 129–133.

РИАНОВ С. А. – адъюнкт кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ЗАМЕНЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: статья посвящена анализу законодательства зарубежных стран, регулирующего вопросы замены уголовных наказаний иными видами юридической ответственности, исследуется эффективность применения его отдельных положений и возможность использования в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное наказание, юридическая ответственность, правоприменение, зарубежный опыт, замена уголовных наказаний.

RIANOV S. A.

FEATURES OF THE REPLACEMENT OF CRIMINAL PUNISHMENT UNDER THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Abstract: the article analyzes the legislation of foreign countries regulating the replacement of criminal penalties with other types of legal liability, examines the effectiveness of its individual provisions and the possibility of using it in the criminal legislation of the Russian Federation.

Keywords: criminal punishment, legal responsibility, law enforcement, foreign experience, replacement of criminal penalties.

Исследование того или иного базового направления уголовного права предполагает обращение к опыту зарубежных стран, который может сыграть определенную позитивную роль в развитии современного уголовного российского законодательства. Одним из самых познавательных и злободневных институтов уголовного права является замена наказания.

Замена наказания – это комплексный правовой институт с неоднородным содержанием, регулируемый:

- в одних случаях – совокупностью норм конституционного, уголовного и уголовно-исполнительного права;
- в других – совокупностью норм уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права;
- в-третьих, – только нормами уголовного права.

Следует отметить, что правовые нормы, регулирующие вопросы замены уголовных наказаний в зарубежных странах формировались под влиянием тех или иных правовых традиций, существовавших в тот или иной период развития государства и права.

Общим для большинства уголовных законодательств зарубежных стран является то обстоятельство, что по сравнению с Россией оно предусматривает небольшое количество наказаний, это определенным образом сказывается на содержании института замены наказания. Остановимся более подробно на анализе уголовно-правовых норм ряда зарубежных государств, регламентирующих замену наказания.

Необходимо акцентировать внимание на том обстоятельстве, что современного уголовное законодательство большинства стран ближнего зарубежья, представляет собой сложный симбиоз прошлого опыта (прежде всего советского) и результатов развития современной науки уголовного права. Ни для кого не является секретом тот факт, что многие правовые аспекты уголовного законодательства Советского Союза легли в основу современных Уголовных кодексов государств ближнего зарубежья (УК Республики Беларусь, УК Украины, УК Республики Казахстан, УК Эстонской Республики и др.) [1]. Во многом это касается и замены наказания.

В науке уголовного права существует точка зрения согласно которой, в большинстве стран СНГ Уголовные кодексы подготовлены на основе модельного уголовного кодекса для государств – участников СНГ, одобренного межпарламентской ассамблеей [2]. Вместе с тем, в отдельных странах началось формирование абсолютно новых самостоятельных уголовно-правовых систем (УК Латвийской Республики). Основными целями наказаний в большинстве стран ближнего зарубежья являются исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений, как осужденным, так и иными лицами и покаяние. На наш взгляд, в данном вопросе, уголовные законодательства Латвийской и Эстонской республик идут вразрез с тенденциями развития современной мировой уголовно-правовой доктрины, предусматривая лишь одну цель – кара в отношении осужденного. Считаем, что такой подход вряд ли может способствовать эффективному развитию института замены наказания в этих странах.

Проанализировав нормы Уголовных кодексов некоторых стран СНГ, регламентирующие замену наказания, можно выделить следующие наиболее распространенные виды замены:

а) замена наказания более мягким видом на основании акта амнистии или помилования;

б) замена неотбытой части наказания на основе посткриминального поведения осужденного;

в) замена наказания более мягким по объективным причинам (наступление болезни осужденного, достижение осужденным определенного возраста и др.).

Наибольшее развитие в странах бывшего СССР получил институт замены наказания более мягким видом наказания. Вместе с тем, указанный вид замены чаще всего рассматривается, как одна из форм досрочного освобождения от наказания, а не как самостоятельный институт. Более того, в Уголовном кодексе Латвийской Республики вообще отсутствуют нормы, предусматривающие замену более мягким видом наказания. Замена наказания более строгим видом за злостное уклонение от наказания также активно применяется во многих странах (Республика Казахстан, Республика Азербайджан, Латвийская Республика). В качестве более строгих наказаний используются наказания, как связанные, так и не связанные с полной изоляцией от общества.

В отдельных странах (Республика Беларусь, Украинская Республика, Эстонская Республика) количество подобных норм сведено к минимуму. Чаще всего замена более строгим наказанием предусматривается за уклонение от уплаты штрафа, однако в этих странах уклонения от отбывания других видов наказания (например, лишения свободы, ареста, ограничения свободы, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и др.), как правило, признаются самостоятельными преступлениями. Данный подход, безусловно, заслуживает должного внимания и в будущем позволит сформировать более эффективную прогрессивную систему исполнения наказания.

Замена наказания по уголовным законодательствам практически всех стран осуществляется в судебном порядке. Исключение составляет лишь замена наказания более мягким видом на основании акта амнистии или помилования.

Подводя промежуточные итоги рассмотрению института замены наказания по уголовному законодательству стран ближнего зарубежья, можно сделать вывод о том, что современное уголовное законодательство стран бывшего Советского Союза – это сложный симбиоз прошлого опыта (прежде всего советского) и результатов развития современной науки уголовного права. В большей степени заслуживает внимания криминализация уклонений от отдельных видов наказания.

Теперь рассмотрим вопрос замены наказания по уголовному законодательству стран дальнего зарубежья. Так, уголовное право

Японии представляет собой довольно редкое по сравнению с другими развитыми странами сочетание систем континентального и общего права. Господствующее положение в современном уголовном праве Японии занимает романо-германская система. Хотя американское (англо-саксонское) право и оказало влияние на некоторые законодательные акты, принятые в период американской оккупации Японии, уголовное право этой страны сохранило статутный характер, а новое законодательство не изменило характер основных принципов романо-германской правовой системы.

Присутствие в доктрине уголовного права воспитательного подхода, выражающегося в реализации норм об отсрочке исполнения наказания и условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, не изменяет преобладающей роли карательного подхода к определению целей наказания. Статья 18 УК Японии от 24 апреля 1907 г. определяет правила замены штрафа и малого штрафа более строгим наказанием. Малый штраф устанавливается в сумме от 1-й тысячи до 10 тысяч иен (ст. 17 УК), а штраф – от 10 тысяч иен и более (ст. 15 УК). Если лицо не может полностью уплатить штраф, оно подвергается содержанию в работном доме на срок от одного дня до двух лет; если же не уплачен малый штраф, то срок содержания в работном доме составляет от одного до 30 дней. В случае замены нескольких штрафов, срок содержания за неуплату не должен превышать трех лет.

Замена наказания, не связанная с поведением осужденного, допускается правилами статьи 19-П УК Японии: «Если предмет, подлежащий конфискации, не может быть конфискован полностью или частично, то взамен может быть взыскана соответствующая денежная сумма». Такая компенсация допускается в отношении предметов, появившихся в результате преступления, или полученных на основании преступления, в том числе в качестве вознаграждения или обмена (пп. 3 и 4 ст. 19 УК).

Таким образом, в зарубежных странах институт замены наказания является неотъемлемым элементом уголовного законодательства, даже если он не обособлен как отдельный институт, к примеру, как в США. В замене наказания не только достигаются цели наказания, к примеру, исправление осужденного, но и воплощаются принципы права: верховенство законов, равенство всех перед законом. В рассмотренных зарубежных странах в зависимости от поведения осужденного возможны два варианта замены наказания:

- замена более мягким видом наказания;
- замена более строгим видом наказания.

Замена наказания более мягким видом наказания применяется при назначении наказания, а замена наказания более строгим – при исполнении назначенного судом наказания.

Что касается французского законодательства, там процесс гуманизации поставил вопрос о совершенствовании индивидуализации уголовного наказания. Эта идея прослеживается не только на стадии его назначения (установление режима полусвободы, исполнение наказания по частям, а также отсрочка исполнения наказания), но и непосредственно в процессе его исполнения (вынесение решения об условно-досрочном освобождении, сокращение срока наказания, снятие запретов, восстановление в правах). Отличительной чертой УК Франции 1992 г. является полное отсутствие в нем норм о замене наказания более мягким, что в значительной степени ограничивает возможности более точного и полного проведения индивидуализации наказания в процессе его исполнения. Однако следует отметить, что соответствующие нормы содержатся в УПК Франции. УК и УПК Франции содержат в себе нормы о замене наказания более строгим его видом. Так, согласно УК в случае неуплаты штрафа, назначенного по приговору суда, предусматривается возможность принудительного заключения под стражу.

При вынесении обвинительного приговора, предусматривающего уплату штрафа, определяется срок лишения свободы, который должен будет отбыть осужденный в случае его неуплаты (ст. 749 УПК Франции). Согласно ст. 750 УПК Франции сроки лишения свободы в случае неуплаты штрафа определяются от 5 дней до 4 месяцев в зависимости от суммы штрафа. В случае неуплаты штрафа за преступное деяние, относящееся к категории нарушений, срок лишения свободы не может превышать более двух месяцев. Срок лишения свободы сокращается наполовину для лиц, достигших 60-летнего возраста. Принудительное заключение не применяется к несовершеннолетним и лицам старше 65 лет, а также к тем, кто докажет свою неплатежеспособность. Доказательством неплатежеспособности осужденного является справка от налогового инспектора, мэра или комиссара полиции. Нельзя назначить такую меру одновременно в отношении мужа и жены (ст. 753 УПК Франции).

Лица, отбывающие такое лишение свободы, не привлекаются к обязательным работам (ст. 761 УПК Франции). Статья 759 УПК Франции предусматривает прекращение срока отбывания лишения свободы в случае оплаты суммы штрафа либо предоставления поручительства, признанного «добросовестным и действительным».

Замену иных наказаний более строгим видом УК и УПК Франции не предусматривают. Как и во французском уголовном законодательстве, институт замены наказания в процессе его исполнения более мягким видом не получил широкого закрепления в УК Испании 1996 года. В основном замена на более мягкий вид наказания применяется только в момент его назначения и касается различных видов лишения свободы (ст. 88 и 89 УК Испании).

Так, согласно ч. 1 ст. 88 УК Испании меры тюремного заключения, не превышающие одного года, могут быть заменены Судом или Трибуналом на арест на конец недели или штраф, если личные обстоятельства виновного, природа деяния, его поведение и особенно старание возместить причиненный ущерб дают основание так поступить. В этом случае речь не идет о закоренелом преступнике. Замена наказания происходит по следующим правилам: неделя тюремного заключения заменяется на два ареста на конец недели, а каждый день тюремного заключения - на штраф в размере двух месячных зарплат.

В исключительных случаях незакоренелым преступникам меры тюремного заключения, срок которых не превышает двух лет, могут быть заменены арестом на конец недели или штрафом, если будет установлено, что исполнение этого наказания не повлечет за собой достижение целей превенции и ресоциализации. Правила замены аналогичны указанным.

Согласно ч. 2 ст. 88 УК Испании арест на конец недели может быть заменен с согласия виновного штрафом или общественными работами. В этом случае каждый арест на конец недели заменяется на четыре месячных зарплаты или два дня общественных работ. Повторная замена наказания в соответствии с ч. 4 ст. 88 УК Испании не допускается, что, на наш взгляд, не отвечает современным требованиям прогрессивной системы исполнения наказания.

Статья 89 УК Испании посвящена замене наказания иностранным гражданам. Так, лишение свободы сроком до шести лет может быть заменено изгнанием с национальной территории. Если срок наказания превышает шесть лет, то изгнание с национальной территории возможно только по исполнению трех четвертей срока лишения свободы. УК Испании содержит нормы, предусматривающие замену наказания более строгим видом. Этому вопросу посвящена ст. 53 УК Испании. В основном речь идет о замене штрафа, если осужденный уклоняется от его исполнения. Так, согласно ч. 1 ст. 53 УК Испании осужденный несет личную ответственность в виде лишения свободы на один день за каждые две неуплаченные ежедневные квоты, если он не оплатил добровольно или посредством

принуждения назначенный штраф. Наказание может осуществляться в виде ареста на выходные дни. С согласия осужденного могут быть назначены работы на пользу общества. В этом случае день лишения свободы приравнивается к одному дню работ.

Часть 2 ст. 53 УК Испании устанавливает, что в случае неуплаты штрафа, размер которого пропорционален причиненному ущербу, может быть вынесено решение о личной ответственности осужденного. При этом срок лишения свободы не может длиться больше года. Указанная норма не применяется к лицам, осужденным к лишению свободы на срок более четырех лет.

Учитывая, что личная ответственность осужденного назначается взамен неуплаченного штрафа, исполнение данной меры наказания прекращает обязанность осужденного уплатить штраф, хотя бы его материальное положение и улучшилось.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что позитивный опыт зарубежного законодательства в области эффективного применения института замены наказания может быть использован в современном уголовном законодательстве Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Украины / Под ред. В.Я. Тация, В.В. Сташиса. СПб., 2001; Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2001; Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб., 2001; Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / Науч. ред. И.М. Рагимова. СПб., 2001; Уголовный кодекс Латвийской Республики / Науч. ред. и вступ. ст. А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой. СПб., 2001; Уголовный кодекс Эстонской Республики / Науч. ред. и пер. с эст. В.В. Запечалова. СПб., 2001.
2. Правовые системы стран мира / Под ред. А.Я. Сухарева. М., 2000. С. 111.

Для цитирования:

Рианов С. А. Особенности замены уголовного наказания по законодательству зарубежных стран // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 134–141.

САДЫКОВА Р.А. – научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России

ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОСТУПКОВ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья посвящена вопросам изучения причин коррупционных проступков в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. Казаны пути предупреждения коррупционных проступков.

Ключевые слова: коррупция, сотрудник, спецконтингент, коррупционный проступок, уголовно-исполнительная система.

SADYKOVA R.A.

CAUSES OF CORRUPTION OFFENSES IN THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the article is devoted to the study of the causes of corruption offenses in the penitentiary system of the Russian Federation. The ways of preventing corruption offenses are indicated.

Keywords: corruption, employee, special agent, corruption offense, penitentiary system.

Не для кого ни секрет, что коррупция является одной из серьезных проблем, влияющих на успешное развитие государства и общества. К сожалению, данное явление затрагивает все сферы жизни общества, не являются исключением и государственные структуры. Приоритетным направлением политики государства является борьба с коррупцией. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [1], в которой в качестве приоритета обозначено искоренение коррупции. Указом

Президента РФ от 16.08.2021 № 478 принят Национальный план противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы [2].

Рассматривая вопрос о борьбе с коррупцией, необходимо обратить внимание на профилактику и предупреждение данного явления. Для решения этой задачи следует уделить внимание причинам совершения коррупционных проступков, обстоятельствам, порождающим коррупцию.

Исследуя причины коррупционных проступков можно говорить об успехах или неудачах по их предупреждению. Помимо этого, изучение данных причин предоставляет возможность прогнозирования динамики коррупционной активности, в том числе изменения методов и форм коррупционного поведения.

В силу своей актуальности вопрос о появлении коррупционных проступков является достаточно хорошо освещенным в литературе. Так, например, к общим и основным причинам коррупции Л.Я. Драпкин и Я.М. Злоченко относят:

- отсутствие детально регламентированной системы антикоррупционных законов и подзаконных актов;
- кадровую, техническую и оперативно-тактическую неподготовленность органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) к проведению мероприятий по противодействию коррупции и выявлению коррупционных деяний;
- отсутствие достаточного количества видов наказаний за совершение коррупционных правонарушений, в том числе проступков;
- привилегии на распоряжение собственностью и услугами, которые находятся в руках бюрократов [3].

По мнению О.И. Коротковой, основными причинами высокого уровня коррупции являются двусмысленные законы; незнание или непонимание законов значительной частью населения, что позволяет недобросовестным государственным служащим препятствовать осуществлению законных прав и интересов граждан [4]; профессиональная некомпетентность некоторых государственных служащих; кумовство или различного рода покровительство, приводящее к возникновению тайных соглашений, ослабляющих механизмы осуществления контроля над коррупцией; регулирование одних и тех же действий различными органами исполнительной власти; низкий уровень участия граждан в осуществлении контроля над государственными органами; культура страны в целом [5].

В УИС условиями возникновения коррупционных правонарушений следует считать наличие и использование статуса сотрудника, а также основанных на нем возможностей для реализации

корыстных мотивов обогащения; незаконное использование своего статуса при решении вопросов, затрагивающих интересы заинтересованных лиц либо интересы членов их семьи; оказание не предусмотренного законодательством или необоснованного предпочтения физическим или юридическим лицам при подготовке и принятии решений по разного рода вопросам, входящим в компетенцию сотрудника УИС; использование сотрудниками УИС в личных или групповых интересах служебной и иной информации, полученной при выполнении служебных полномочий, если такая информация в соответствии с законодательством не подлежит разглашению или распространению [6].

Следует согласиться с мнением А.А. Тирских, который отмечает, что коррупционное поведение сотрудников УИС обусловлено специальными факторами, в том числе с необходимостью в своей деятельности постоянно общаться со спецконтингентом [7].

Таким образом, для предупреждения коррупционных проступков необходимо стремиться к уменьшению условий, приводящих к коррупционному их появлению, и более четко определить, что является коррупционным проступком, поскольку именно это позволит пресекать коррупцию на начальных этапах ее появления. Необходимо осуществлять экспертизу нормативно-правовых актов и проектов нормативных правовых актов, на предмет содержания в них коррупциогенных факторов. Предусмотреть меры материального стимулирования сотрудников УИС за информирование о планирующихся или совершенных коррупционных правонарушениях.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 20.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

2. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

3. Драпкин Л.Я., Злоченко Я.М. Коррупция в сфере российской экономики: криминалистические и криминологические аспекты // Бизнес, менеджмент и право. 2003. № 4. С. 73-74.

4. Зеленев М.Ф. Организационно-правовые факторы, способствующие проявлению коррупции в системе исполнительной власти // Административное право и процесс. 2012. № 3. С. 39-44.

5. Короткова О.И. Борьба с коррупцией – одна из основных задач органов государственной власти / О.И. Короткова // Безопасность бизнеса. 2009. № 3. С. 27-30.

6. Костенников М.В., Куракин А.В. Административно-правовое регулирование обеспечения собственной безопасности и противодействия коррупции в органах внутренних дел: учеб. Пособие. М.: ВИПК МВД России, 2010. С. 36.

7. Тирских А.А. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел: По материалам Восточно-Сибирского региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 12.

Для цитирования:

Садыкова Р.А. Причины коррупционных проступков в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 142-145.

САДЫКОВА Р.А. – научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России

МАЛЬЦЕВ В.В. – старший инспектор по особым поручениям отдела воспитательной и социальной работы с осужденными ГУФСИН России по Пермскому краю

ВИНОВНОСТЬ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Аннотация: статья посвящена вопросам презумпции невиновности в административном праве на примере работы сотрудников дорожно-патрульной службы. Рассматриваются возможные трудности, возникающие у водителей при защите своих прав, указаны пути их решения.

Ключевые слова: водитель, правонарушение, презумпция невиновности, административная ответственность, дорожно-патрульная служба.

SADYKOVA R.A.
MALTSEV V.V.

GUILTY IN ADMINISTRATIVE LAW

Abstract: the article is devoted to the issues of the presumption of innocence in administrative law on the example of the work of employees of the road patrol service. Possible difficulties faced by drivers in protecting their rights are considered, ways of their solution are indicated.

Keywords: driver, offense, presumption of innocence, administrative responsibility, road patrol service.

На сегодняшний день наблюдается тенденция обжалования неправомερных действий сотрудников дорожно-патрульной службы (далее – ДПС), это происходит вследствие того, что сами сотрудники

Государственной инспекции безопасности движения (далее – ГИБДД) забывают, что основными задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита прав и свобод человека и общественного порядка, безопасности. Для обеспечения установленного порядка дорожного движения и обеспечения баланса интересов граждан и государства сотрудники должны добросовестно выполнять свои обязанности, не забывая о правах граждан.

Немаловажное значение в административном праве отводится принципу презумпции невиновности, означающего что лицо привлекается к административной ответственности лишь за правонарушения, в отношении которых установлена его вина, при этом должны иметься доказательства факта совершенного правонарушения. Однако на практике вопрос о доказательствах вызывает проблемы.

В случаях нарушения правил дорожного движения инспектор ГИБДД останавливает водителя и составляет протокол об административном правонарушении. По вопросу о признании водителя виновным или нет, сомнений не возникает, очень часто даже в условиях отсутствия иных доказательств факта совершения водителем вменяемого ему деяния, кроме составленного на основе визуальных наблюдений протокола об административном правонарушении. На практике действует формула «не доверять показаниям инспектора, составившего протокол об административном правонарушении, нет оснований, поскольку его показания последовательны и непротиворечивы, личная заинтересованность в результатах рассмотрения дела отсутствует» [1]. Данная формула, к сожалению, используется не только сотрудниками органов внутренних дел, но и некоторыми мировыми судьями или судьями районных судов. В следствие этого нарушаются положение статьи 49 Конституции Российской Федерации и статья 1.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ, в которых закреплён принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым все сомнения должны трактоваться в пользу обвиняемого.

Необходима объективная оценка судом всех доказательств по делу. Сотрудникам ГИБДД следует стараться использовать технические средства аудио- и визуальной фиксации совершаемых правонарушений, в случаях, когда это становится невозможным, нельзя ссылаться лишь на показания сотрудников. Сотрудник также имеет субъективное мнение, в некоторых случаях, например, в сложившихся погодных условиях не может точно определить

расстояние без использования специальных приборов. Поэтому в таких ситуациях слепо полагаться лишь на протокол об административном правонарушении является, на наш взгляд, некорректным. Нельзя исключать и возможное наличие личной заинтересованности сотрудников, для выполнения определенного плана, во избежание дисциплинарных взысканий от руководства.

Эффективным средством при защите водителем своих прав может стать наличие видеорегистратора, запись которого существенно облегчит работу по формированию доказательной базы. Однако, на сегодняшний день, не все автомобили оснащены указанным средством фиксации.

Безусловно, если рассматривать ситуацию в целом, зачастую водители совершают правонарушения, а затем предпочитают решить вопрос на месте и не составлять протокол об административном правонарушении. Данный фактор способствует увеличению уровня коррупции, появления недоверия со стороны населения к сотрудникам органов внутренних дел, уменьшению авторитета государственных служащих. Во избежание этого необходимо чаще пользоваться техническими средствами видео- и аудио фиксации. Также необходимо на наш взгляд усовершенствовать законодательство и разработать механизмы возможности законной защиты прав и интересов граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Веденин В.С. Презумпция виновности в административном праве или подводные камни при обжаловании постановлений ГИБДД // Транспортное право. 2008. № 1. С. 18-20.

Для цитирования:

Садыкова Р.А., Мальцев В.В. Виновность в административном праве // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 146-148.

СЛЕПУХИНА С.А. – редактор
отделения редакционной обработки
рукописей редакционно-издательского
отдела научного центра Академии
ФСИН России

ЭВОЛЮЦИЯ И СОСТОЯНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН РОССИИ

Аннотация: в статье исследуется сущность, содержание и особенности нормативно-правового регулирования пенсионного обеспечения граждан России на различных этапах ее развития. На основании анализа нормативных источников и доктринальных воззрений, автор пришел к выводу о том, что отечественной отечественное пенсионное законодательство постоянно реформировалась и развивались, вплоть до настоящего времени.

Ключевые слова: пенсия, правовая политика, пенсионная реформа, социальная защищенность, льготы, пенсионный возраст.

SLEPUKHINA S.A.

EVOLUTION AND STATE OF LEGAL REGULATION OF PENSION PROVISION OF RUSSIAN CITIZENS

Abstract: the article examines the essence, content and features of the regulatory and legal regulation of pension provision of Russian citizens at various stages of its development. Based on the analysis of regulatory sources and doctrinal views, the author came to the conclusion that the domestic pension legislation has been constantly reformed and developed, up to the present time.

Keywords: pension, legal policy, pension reform, social security, benefits, retirement age.

Говоря о пенсии, кто-то рассматривает ее как уверенность, определенные гарантии и свободу, а возможно даже связывают с пенсией счастливую и благополучную жизнь. Иные опасаются наступления пенсионного возраста, считая, что на этом жизнь закончится и человек перейдет в разряд нищих никому не нужных людей.

Предлагаю окунуться в историю и рассмотреть, когда появились первые пенсии и что получали от государства граждане, перейдя порог зрелого возраста.

Социальное обеспечение – это историческая категория, обусловленная общественной необходимостью. Сегодня трудно определить, какое государство первым решило выплачивать пенсию на регулярной основе. Однако известно, что изначально ее платили не всем гражданам, а только избранным, да и то в качестве поощрения за оказанные услуги.

Впервые слово «пенсия» (от лат. Pension- выплата) появилось в документах Парижской счетной палаты в царствование Людовика XI во второй половине XV века и означало суммы, ежегодно перечислявшиеся первому камергеру английского короля Эдуарда IV Уильяму Гаснигингу и другим английским сановникам. По сути, это были взятки. Современный смысл термин «пенсия» получил во французском законодательстве эпохи Великой французской революции (19 век). С начала второй половины 19 века начало формироваться то социальное обеспечение, которое дошло со всеми внесенными изменениями до наших дней.

Несомненно, примеры заботы о людях старшего возраста можно найти и в более ранние периоды истории. Это происходило как в рамках традиционных, семейных или племенных отношений, так и в качестве благотворительности. Забота при этом распространялась не только на те категории людей, которые ограниченно имели возможность содержать самих себя, но и на другие. До этого обычай вознаграждать заслуженных граждан пожизненным содержанием, хотя и существовал, но носил характер дара.

Система пенсионного обеспечения впервые в мире была внедрена в Римской империи по инициативе Юлия Цезаря. В основном пенсии предназначались только бывшим военным. В 17 веке во Франции решили поддержать пособиями офицеров морского флота страны.

В России нечто подобное ввел Петр I, и тоже для бывших военных. Зачастую «награждались лица, пользовавшиеся особым расположением властей, потеря которого автоматически влекла за собой и лишение содержания» [3]. Однако стоит отметить, что получали они не деньги, а шубы, поместья и другие материальные блага.

На Руси аналог пенсий появился еще в 16 веке. Системный подход к назначению пенсий ввел Царь Иван Грозный. Он поддерживал чиновников и военных специальными привилегиями.

В русской речи понятие «пенсия» как правовая форма государственного попечительства и денежного содержания нетрудоспособных впервые появилось в 18 веке и связано было именно с военными и социальными реформами Петра I. В его указе «О пенсионе бывшим военным» говорилось: «Назначить достойное пожизненное содержание, дабы не позорили честь мундира». Само слово «пенсия» также стало появляться в государственных документах и в речи простых граждан именно в это время.

Издание первых нормативных актов о денежном (пенсионном) обеспечении отставных воинов также относится к царствованию Петра I. Он рассматривал государственное социальное обеспечение указанных лиц в качестве важнейшей основы стимулирования добросовестной военной службы. «Ежели кому по долговременных трудах воинских за чем в поле служить было невозможно, то каждый будет снабжен Его Царского Величества милостью, а без надлежащего призрения никто оставлен не будет. Так чтоб все, взирая и будучи в надежде на сию Его Царского Величества милость, ревнивее к службе поступали» [2]. 17 января 1720 года Указом Петра I был утвержден Морской устав, в котором появились первые положения, относившиеся к морским чинам, о материальном обеспечении служивых людей и их семейств [4].

У возрастных крепостных крестьян тоже была льгота - им позволяли покинуть своего хозяина и доживать последние дни в родной деревне. Возможно, для крепостного это было подарком, но скорее всего, хозяин это делал с целью избежать заботы о них в старости.

В конце 18 века был издан указ, согласно которому офицерам, прослужившим 25 лет и более, стали назначать пожизненные пенсии, а воинам, получившим увечья, - независимо от количества лет службы. Пенсии либо пособия в денежной форме выплачивали также членам семей погибших (умерших) военнослужащих. Некоторым отставным воинам, особенно раненым, выдавались денежные пособия в виде единовременных выплат, а также выплат на лечение. Чин, должность и тяжесть ранения непосредственно влияли на размер этих выплат. Российское законодательство того времени относило пенсии к разряду служебных наград [7].

В начале 19 века в Российской империи был проделан значительный объем работы по созданию полноценной военно-пенсионной нормативной базы. Следует отметить, что 1803 год ознаменовался принятием первого пенсионного устава, который заложил основы правового регулирования пенсионного обеспечения служивых людей. Однако практика применения данного устава

показала, что данный нормативный акт предоставляет недостаточно гарантий достойной жизни всем «государственным людям».

К концу царствования императора Александра I были начаты работы по объединению всех пенсионных положений в новый устав, однако дальнейшие заслуги в этом направлении принадлежат Императору Николаю I: впервые детально проработанное законодательство о пенсиях отставным офицерам и чиновникам было принято в 1827 году.

Состояние военнопенсионного дела того времени характеризовал следующим образом: «Правила, по коим сии вознаграждения были доселе производимы, не имели ни надлежащей определенности, ни соразмерности. Сверх сего, не было постановлено постоянных правил на призрение вдов и сирот после смерти лиц, продолжительно и беспорочно служивших» [5]. В связи с этим своим указом от 6 декабря 1827 г. он определил выплачивать не только жалование в течение службы, но и единовременные пособия по ее завершении. Основные положения устава о пенсиях оставались действительными вплоть до 1912 г.

В Российской Империи универсальное пенсионное обеспечение отсутствовало, однако вообще государственные и ведомственные пенсии получали все отставные чиновники и военные, а также народные учителя, дети и вдовы умерших чиновников и военных и подданные, состоявшие в специализированных страховых обществах. Пенсионное обеспечение распространялось также на медперсонал казенных больниц, инженеров мастеров, а с 1913 года – и рабочих государственных предприятий и железных дорог.

Свершилась Великая Октябрьская революция. Казалось бы, в России должно было наступить время, когда простой люд, наконец-то получит защиту от государства. Но нет, в конце 1918 года пенсии стали получать лишь бывшие военные-инвалиды, в 1923 – возрастные большевики, в 1928 – ветераны легкой и горнодобывающей промышленности, и лишь в 1937 году – все старики.

В 1930 году в Советской России было принято Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию, а в 1932 году был законодательно установлен возраст выхода на пенсию по старости (до 2018 года: 55 лет для женщин и 60 лет – для мужчин).

В конце 1930-х годов, перед Великой Отечественной войной, был принят ряд мер, направленных на поддержку инвалидов вооруженных конфликтов. Постановления СНК СССР регулировали назначение пенсий различным категориям военнослужащих и их семьям, в том числе инвалидам [6]. Увеличение числа инвалидов

в начале Великой Отечественной войны неизбежно привело к различным изменениям в системе социального обеспечения и реабилитации инвалидов. За эти годы произошло расширение государственной помощи, которая включала в себя, помимо назначения пенсии и пособий, обеспечение продовольственными и промышленными товарами, льготное предоставление жилья, земельных участков, топлива. В 1942 г. были приняты дополнительные меры, направленные на помощь в обучении и трудоустройстве инвалидов. Затраты, связанные с пенсионным обеспечением, росли, что привело в 1943–1944 гг. к введению карательных мер в виде лишения пенсии по отношению к инвалидам II–III групп, не желающим трудиться, и снижению пенсионного обеспечения всех инвалидов. В годы войны предпринимались меры по оказанию продовольственной помощи инвалидам войны, была введена практика выделения в качестве помощи хлопчатобумажных и шерстяных тканей, швейных и трикотажных изделий, ниток, чулок и носков, кожаной и валяной обуви.

Уже в Советское время под социальным обеспечением понималась установленная государством система социально-экономических мероприятий по материальному обеспечению граждан в старости и при нетрудоспособности, всестороннему обеспечению матерей и детей, медицинскому обслуживанию и лечению [1].

Пенсионная реформа 2019–2028 годов предусматривает постепенный подъем возраста с 55 до 60 для женщин и с 60 до 65 для мужчин.

Анализируя все сказанное выше, можно сделать вывод о том, что пенсионное обеспечение в России возникло еще в давние времена, прошло долгий путь развития, совершенствуясь с каждым новым этапом, с каждым новым принятым законом. Отношения в сфере социального обеспечения никогда не стояли на месте, постоянно развивались и реформировались, внося новые коррективы.

Пристатейный библиографический список

1. Баранков В.Л. Правовое регулирование социальной защиты сотрудников правоохранительных органов // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 82–88.

2. Военное законодательство Российской империи (Кодекс русского военного права) // Российский военный сборник. Вып. 10. М., 1996. С. 214.

3. Золотухин Г.А., Копытов А.В. Комментарий законодательства о пенсионном обеспечении граждан, проходивших

военную службу, и членов их семей. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 8.

4. Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс права социального обеспечения. 2-е изд., доп. М., 2009. С. 212.

5. Старцун В.Н. Юридические гарантии реализации прав граждан, уволенных с военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 46–47.

6. Шамаров В.М. Государственная служба в милиции НКВД РСФСР (становление и развитие организационных и правовых основ). М., 1999. С. 41.

7. Шикалова О.В. Правовое регулирование пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, и их семей: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 56.

Для цитирования:

Слепухина С. А. Эволюция и состояние нормативно-правового регулирования пенсионного обеспечения граждан России // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 149-154.

ЧЕРНОЯРОВА И.М. – адъюнкт
факультета подготовки научно-
педагогических кадров Академии
ФСИН России

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДА И ЧЛЕНОВРЕДИТЕЛЬСТВА СО СТОРОНЫ ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация: в статье рассматривается профилактика суицида и членовредительства со стороны женщин, осужденных к лишению свободы. Автор обращает внимание на роль профилактического учета в отношении осужденных женщин, склонных к суициду и членовредительству. В материалах статьи рассматривается характеристика осужденных женщин, склонных к суициду и членовредительству. Автор выделяет основные меры по профилактике суицида и членовредительства со стороны осуждённых женщин.

Ключевые слова: осужденные женщины в местах лишения свободы, профилактический учет осужденных к лишению свободы, суицид и членовредительство, профилактика женской преступности, уголовно-исполнительная система.

CHERNOYAROVA I. M.

PREVENTION OF SUICIDE AND MEMBERSHIP BY WOMEN CONSIDERED TO DENIED OF FREEDOM

Abstract: the article deals with the prevention of suicide and self-harm by women sentenced to imprisonment. The author draws attention to the role of preventive accounting in relation to convicted women prone to suicide and self-harm. The article examines the characteristics of convicted women prone to suicide and self-harm. The author highlights the main measures for the prevention of suicide and self-harm by convicted women.

Keywords: convicted women in places of deprivation of liberty, preventive registration of convicts to deprivation of liberty, suicide and self-harm, prevention of female crime, penal system.

Часто современные люди не могут найти смысл своей жизни, причинами являются различные факторы. Экономический и нравственный кризис в обществе, разрушение жизненных ценностей и традиций приводят к внутренней душевной пустоте человека.

Наряду с этим всем появляются проблемы с алкоголем, наркотиками, а соответственно со здоровьем (высока вероятность заражением ВИЧ-инфекцией, туберкулезом, ИППП), что безусловно, может привести к такому явлению как самоубийство.

Самоубийство (суицид) – является одной из важных проблем современного общества. Современные суицидологи П.И. Юнацкевич и Я.И. Гишинский дают определение суициду как умышленное лишение себя жизни [1, с. 11]. Отечественный философ С. Аванесов дает определение самоубийства, которое является более расширенным, а именно «сознательное, добровольное и целенаправленное достижение человеком смерти, осуществленное собственными силами». [2, с.17]

Погодин И.А. в своей книге рассматривает и поясняет несколько терминов: «Суицидальное поведение – понятие более широкое и помимо суицида включает в себя суицидальные покушения, попытки и проявления. К покушениям относят все суицидальные акты, не завершившиеся летально по причине, не зависящей от суицидента (например, своевременная реанимация). Суицидальными попытками (парасуицид) считаются демонстративно – установочные действия, при которых суицидент чаще всего знает о безопасности применяемых им средств самоубийства. Однако вышесказанное не снижает потенциальной опасности подобных действий. К суицидальным проявлениям относят суицидальные мысли, намеки и высказывания, не сопровождающиеся какими-либо действиями, направленными на лишение себя жизни. Эти формы обычно рассматриваются как стадии или же проявления одного феномена» [3].

Проблема суицида и членовредительства в местах лишения свободы особенно актуальна, в силу того, что такое явление в исправительных учреждениях встречается довольно часто.

Осужденные – такие же люди, как и вне мест лишения свободы. Точно также на них откладывается отпечаток различных процессов жизнедеятельности общества. В местах лишения свободы уровень самоубийств, как правило выше в 2 раза, чем на свободе. Особенно к суициду и членовредительству в местах лишения свободы склонны женщины в силу их психофизиологических особенностей. Причинами суицида и членовредительства со стороны осужденных женщин в местах лишения свободы обычно являются: проблемы личного характера (измены, предательства, болезнь или потеря близкого человека); потеря работы, а значит и источника к существованию; смена привычной обстановки и окружения на более неблагоприятные; зависимость от алкогольных напитков

и наркотиков; денежные проблемы; обострение психических заболеваний и тд. Мотивы совершения суицида и членовредительства со стороны осужденной, разнообразны: конфликты с представителями администрации исправительного учреждения; конфликты с осужденными; раскаяние в совершении преступления; отсутствие дальнейшей жизненной перспективы в связи с фактом лишения свободы и тд.

Самоубийство в целом так таковым преступлением не является, но попытки совершения данного негативного явления в местах лишения свободы рассматриваются как правонарушение и нарушение требований правил отбывания наказания в виде лишения свободы. Попытка суицида и членовредительства со стороны осужденной может оказать негативное влияние на всю обстановку исправительного учреждения, а именно спровоцировать других осужденных на дезорганизацию и на совершение правонарушений.

Одной из основных задач уголовно-исполнительной системы является профилактика правонарушений со стороны лиц, находящихся в исправительных учреждениях.

Согласно «Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» профилактику правонарушений разделяют на общую и индивидуальную. Профилактическая работа осуществляется практически всеми сотрудниками исправительного учреждения, иными правоохранительными органами, а также представителями государственных и общественных организаций.

Общая профилактика, как правило, осуществляется отделами охраны и отделами режима и надзора, посредством инженерных и технических средств охраны и надзора. Индивидуальная профилактика заключается в установлении конкретных лиц, от которых возможно совершение правонарушений, а также принятие соответствующих мер для их своевременного пресечения.

Профилактический учет осуществляется в рамках индивидуальной профилактики совершения правонарушений. В исправлении осужденной женщины в местах лишения свободы своевременная постановка на профилактический учет играет важную роль, так как он позволяет осуществлять меры по профилактике не только правонарушений, но и преступлений со стороны осужденных женщин, а также регулировать обстановку в исправительном учреждении.

Как было отмечено ранее, в силу психологических и физиологических особенностей, осужденные женщины чаще всего состоят на профилактическом учете, как склонные к совершению

суицида и членовредительства. Обычно, осужденным женщинам, склонным к суициду и членовредительству характерны:

- уход в себя (осужденная становится замкнутой, стремится побыть наедине с собой);
- депрессия (осужденная приходит в эмоциональный упадок);
- агрессивность (проявляются капризами, раздражительностью, вспыльчивостью);
- потеря аппетита;
- наличие психологической травмы (эмоциональное потрясение, травмирующие переживания) и др.

Для постановки на профилактический учет необходимо наличие достоверных и проверенных сведений о намерениях совершения того или иного правонарушения со стороны той или иной осужденной.

На профилактический учет в исправительном учреждении также берутся осужденные женщины:

- склонные к совершению побега;
- лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица оказывающие негативное влияние на других осужденных;
- организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации;
- склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков;
- признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма;
- организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды;
- склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка;
- изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию;
- отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки;
- склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов;
- склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность;
- склонные к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности;

– склонные к совершению преступлений с использованием технических средств связи;

– склонные к захвату заложников;

– склонные к совершению поджогов [4].

Как правило, осужденная женщина, состоящая на профилактическом учете как склонная к суициду и членовредительству характеризуется не с оптимистичной стороны. Обычно это осужденные за умышленные преступления насильственного характера. Такие женщины обычно не участвуют в деятельности исправительного учреждения, стараются придерживаться нейтральной позиции, выполнять минимальные требования со стороны представителей администрации исправительного учреждения. Также «суицидницы» редко поддерживают социально-полезные связи.

Отметим, что в целом сроки нахождения женщин на профилактическом учете гораздо ниже, чем у мужчин. Это также объясняется психофизиологическими особенностями строения женского пола. Женщины более восприимчивы и гораздо чаще стараются прислушаться к сотруднику, который непосредственно проводит с ней профилактическую работу.

Следует сказать, что в работе с осужденными женщинами, склонными к суициду и членовредительству велика роль психологов, так как суицид является некой формой девиантного поведения осужденной, причиной которого является именно психологические проблемы. Поэтому в первую очередь психологи должны оказывать психологическую и иную реабилитационную помощь осужденной женщине, склонной к суициду и членовредительству. Сама по себе профилактика женской преступности в исправительных учреждениях представляет сложный, встроенный в общую систему исправления осужденных процесс, в котором должны учитываться физиологические и психические качества женщин. Необходимо проводить профилактические беседы, что требует от сотрудников пенитенциарных учреждений постоянного совершенствования коммуникативных навыков. Также следует включать в психологическую работу лекции, консультации, проводить обязательное психологическое сопровождение в отношении осужденных женщин, кто потерял семью, близких людей, а также в отношении высказывающих суицидальные мысли и находящихся в депрессивном состоянии.

Поэтому в силу важности психологической службы в исправительном учреждении, большом количестве спецконтингента и загруженности психологов (недостаточной штатности сотрудников),

следует выделить на каждый отряд осужденных психолога (помощника начальника отряда по психологической помощи осужденным), который бы непосредственно осуществлял профилактическую работу и тесно контактировал с определенным количеством осужденных, что могло бы способствовать появлению негативных процессов среди осужденных.

Немаловажна роль оперативных сотрудников исправительных учреждений, которая заключается в своевременной работе по получении информации о намерения совершения подобных негативных явлений и также выработать комплекс мер по предупреждению их совершения.

С целью предотвращения суицида и членовредительства со стороны осужденных следует тщательно осуществлять комплексные обыскные и досмотровые мероприятия со стороны сотрудников исправительного учреждения, для недопущения хранения у осужденных неучтенных колюще-режущих предметов. Если в исправительном учреждении осуществляет строгий учет ядовитых, химических и других веществ, которые используют в производстве, не следует допускать осужденных, состоящих на данном виде профилактического учета.

Также в рамках профилактического учета следует выделять наиболее подготовленного сотрудника исправительного учреждения для профилактической работы с осужденной, склонной к суициду и членовредительству.

Таким образом проблема суицида и членовредительства в среде осужденных женщин в местах лишения свободы может привести к нездоровой обстановке учреждения, оказать негативное влияние на других осужденных, тем самым спровоцировать совершение правонарушений. Применение приемов и средств профилактики правонарушений, а также совместная профилактическая работа всех отделов и служб исправительных учреждений способствует увеличить шансы на исправление и социальную адаптацию женщин, осужденных к лишению свободы.

Пристатейный библиографический список

1. Гишинский Я.И, Юнацкевич Я.И. Социологические и психологические основы суицидологии. – СПб, 1999. – 215 с.
2. Аванесов С.С. Введение в философскую суицидологию. – Томск. ТГУ, 2005. -124с.
3. Погодин И. А. Суицидальное поведение: психологические аспекты [Электронный ресурс]//FictionBook.lib.-Фикшнбук,2009

URLhttp://fictionbook.ru/author/igor_aleksandrovich_pogodin/suicidalnoe_povedenie_psihologicheskie_aspekty/read_online.html?page=1 (дата обращения: 15.07.2021).

4. Приказ Минюста России от 20.05.2013 N 72 (ред. от 02.11.2018) Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (Зарегистрировано в Минюсте России 27.05.2013 N 28535).

Для цитирования:

Черноярова И.М. Профилактика суицида и членовредительства со стороны женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 155-161.

ШТЫРЕВ А.М. – адъюнкт
факультета подготовки научно-
педагогических кадров
Академии ФСИН России

УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ОСТАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В СИЗО ДЛЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация: в статье рассматривается порядок и условия оставления осужденных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию учреждения, а также особенности отбывания ими наказания в виде лишения свободы. Уделяется внимание положительным сторонам отбывания наказания осужденными в отряде по хозяйственному обслуживанию СИЗО как для самих преступников, так и для администрации.

Ключевые слова: следственный изолятор, осужденные, отбывание наказания, лишение свободы, отряд по хозяйственному обслуживанию, содержание под стражей, работы по хозяйственному обслуживанию, исправительная колония.

STYREV A M.

CONDITIONS AND PROCEDURE FOR LEAVING CONVICTED PERSONS IN A PRE-TRIAL DETENTION FACILITY TO SERVE A SENTENCE OF IMPRISONMENT

Abstract: the article discusses the procedure and conditions for leaving convicts in a pre-trial detention center to perform work on the economic maintenance of the institution, as well as the features of serving their sentences in the form of imprisonment. Attention is paid to the positive aspects of serving a sentence by convicts in the economic service unit of the pre-trial detention center, both for the criminals themselves and for the administration.

Keywords: pre-trial detention center, convicted persons, serving a sentence, deprivation of liberty, economic service unit, detention, economic service work, correctional colony.

Лишение свободы – один из видов уголовного наказания, предусмотренный ст. 56 УК РФ, представляющий собой принудительную изоляцию от общества осужденного на определенный срок.

Часть 1 статьи 74 УИК РФ определяет, исправительными учреждениями являются исправительные колонии, тюрьмы, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, а также функции исправительного учреждения в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию выполняют следственные изоляторы (СИЗО)[1, С. 220-221]. Как показывает практика, создание отрядов по хозяйственному обслуживанию при СИЗО происходит повсеместно и играет важную роль в работоспособности

По состоянию на 1 марта 2021 года на территории Российской Федерации в 209 следственных изоляторах и 86 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора содержалось 104639 человек [2]. Из этого числа заключенных порядка 9-11% составляют осужденные, оставленные в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Следует обратить внимание на п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ, определяющий круг лиц, имеющих возможность зачисления в отряд по хозяйственному обслуживанию СИЗО – «мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишение свободы, а также женщины, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива».

Для того, чтобы осужденному остаться в СИЗО для отбытия наказания, законодатель определил ряд требований к его личности. В первую очередь здесь обращается внимание на данные, характеризующие осужденного и степень общественной опасности совершенного им деяния. Так каждый, без исключения, кандидат для зачисления в отряд по хозяйственному обслуживанию должен быть впервые осужденным к лишению и назначенное ему судом наказание должно отбываться в исправительной колонии общего режима, что исключает наличие криминального опыта и запущенность в социально-нравственном отношении.

Следующим условием оставления осужденного в следственном изоляторе является наличие его согласия, изложенного письменно. Данный документ является гарантией прав и законных интересов осужденного не смотря на то, что условия отбывания наказания в СИЗО значительно отличаются от условий в ИК общего режима. То есть, осужденным хоз. отряда приходится выполнять свои должностные обязанности в условиях более строгой изоляции (на режимных корпусах, в камерах и т.д.). Необходимость согласия осужденного обусловлена тем, что отбывание наказания в следственном изоляторе связано с наличием специфических

условий этих учреждений, которые существенно отличаются от условий, существующих в исправительных колониях общего режима.

В случае, если осужденный, дав согласие на оставление в следственном изоляторе или тюрьме, в дальнейшем изменяет свое решение и просит направить его для отбывания наказания в исправительную колонию общего режима, администрация учреждения обязана удовлетворить эту просьбу и этапировать его в ИК.

Третье условие оставления осужденного в следственном изоляторе - востребованность в рабочей силе с определенной специальностью для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию учреждения. К таким работам отряда относятся: слесарные, плотницкие, работы с электричеством, по приготовлению пищи и другие. Помимо вышеуказанных должностей существуют и те, для приема осужденных на которые не требуются специальные навыки, квалификации. К ним относятся: посудомойщик, уборщик, дворник, раздатчик пищи и другие.

Четвертым условием, хотя прямо и не указанным в законе, но вытекающим из его содержания, является тот факт, что до вступления приговора в законную силу осужденный находился именно в том следственном изоляторе, где остается для отбывания наказания. Следует отметить, что оставление осужденных на работах в следственных изоляторах во многом обусловлено тем обстоятельством, что эти работы не престижны, малооплачиваемы (мытьё посуды, уборка территории и помещений, их ремонт и т.п.) и найти для таких работ иных лиц весьма затруднительно.

Характер поведения осужденного в период пребывания в изоляторе законом непосредственно не соотносится с возможностью его оставления, но на практике администрация следственных изоляторов оставляет осужденных, имеющих положительную характеристику.

На практике нецелесообразным считается и оставление в следственном изоляторе осужденных, состоящих на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансере.

Таким образом, кандидатом для зачисления в отряд хоз. обслуживания может стать лицо, исключительно находившееся в СИЗО в качестве подследственного. По прибытию в учреждение каждый, без исключения, заключенный размещается в карантинном отделении. Здесь с ним проводят работу сотрудники всех служб следственного изолятора (дежурная, оперативная, психологическая и др.). Уже на данном этапе с заключенными карантинного отделения ежедневно беседует начальник отряда по хоз. обслуживанию с целью

отбора и дальнейшего оставления их после осуждения в СИЗО. В случае, если заключенный по предварительным критериям (желание, ранее не судим) подходит как кандидат для зачисления в отряд по хоз. обслуживанию, администрация СИЗО создает максимально возможные условия для ограждения его от негативного влияния со стороны заключенных с отрицательной направленностью. Для этого «будущие работники» отряда по хоз. обслуживанию размещаются в предотрядных камерах, в которых содержатся исключительно кандидаты для зачисления в отряд по хозяйственному обслуживанию следственного изолятора.

Но не смотря на это, следует обратить внимание на постоянную проблему комплектования отрядов по хозяйственному обслуживанию СИЗО по всей Российской Федерации. Здесь А.Е. Воловиков справедливо отмечает, что сосредоточение в следственных изоляторах лиц с ярко выраженной криминальной направленностью значительно влияет на социально-психологическую обстановку в СИЗО. В них укрепляется криминальная субкультура, зарождаются криминальные группировки. И это негативно влияет на подбор кадров для зачисления в отряд. Лица, с момента прибытия в следственный изолятор до размещения в камерах карантинного отделения подвергаются массовому давлению со стороны отрицательно характеризующихся заключенных СИЗО с призывами отказа от вступления в ряды хоз. отряда[3, С. 41]. Следовательно, считаем необходимым в целях увеличения численности желающих поступить в отряд осужденных по хозяйственному обслуживанию СИЗО проводить работу по отбору кандидатов с вновь прибывшими в следственный изолятор заключенными не на этапе их содержания в карантинном отделении, а непосредственно на сборном отделении по прибытии.

Решением об оставлении осужденного для отбывания наказания в следственном изоляторе является приказ начальника соответствующего учреждения, причем в обязательном порядке согласованный с руководящим органом ФСИН. На основании приказа начальника СИЗО осужденные, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу, зачисляются в отряд по хоз. обслуживанию и остаются отбывать наказание в данном учреждении. Один экземпляр приказа приобщается к личное дело осужденного.

Осужденные, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, содержатся в незапираемых общих помещениях (согласно плана размещения, утвержденного начальником учреждения) отдельно от подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, содержащихся в СИЗО, а также при

выводе на работы сопровождаются и находятся под постоянным надзором со стороны сотрудника администрации. Такой контроль ограничивает возможности общения, передачи информации, каких-либо предметов подозреваемым, обвиняемым, содержащимся в следственном изоляторе.

Порядок и условия отбывания лишения свободы в следственных изоляторах определяется ст. ст. 120, 121 УИК РФ, устанавливающими их для исправительных колоний общего режима. Тем не менее условия отбывания наказания для осужденных в отряде СИЗО значительно благоприятнее, нежели в исправительной колонии. Так рассмотрим некоторые из них:

- отсутствует негативное влияние со стороны отрицательно характеризующихся осужденных, так как в отряде по хоз. обслуживанию СИЗО их не может быть;

- исходя из этого, нарушения правил внутреннего распорядка и содержания минимальны;

- поэтому к осужденным отряда СИЗО за все время отбывания наказания зачастую применяются только меры поощрения, а не меры наказания.

- также стоит отметить территориальный фактор отбывания наказания в следственном изоляторе. Большинство заключенных желают отбывать наказание в СИЗО рядом с местом жительства для поддержания полезных связей, дабы не убыть в исправительное учреждение другого региона;

- как показывает практика, 98% всех осужденных, оставленных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, освобождаются не по отбытии срока наказания, а условно-досрочно.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что следственные изоляторы являются отдельным видом исправительных учреждений, которые входят в единую пенитенциарную систему Российской Федерации. У них имеется некоторые сходства с исправительными колониями, а также особенности и это, как известно, имеет положительный фактор, так как обеспечивает учреждениям взаимопомощь для успешной реализации поставленных задач, а также для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный), под

редакцией А.В. Бриллиантова - 3-е издание, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – С. 220-221.

2. Статистические данные // Федеральная служба исполнения наказаний: официальный сайт. URL: <http://fsin.gov.ru> (дата обращения 20.02.2021).

3. Воловиков А.Е. Современное состояние криминогенной обстановки в следственных изоляторах и тюрьмах РФ // статья III Всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. А.А. Вотинова., Самарский юридический институт ФСИН России, 2015., С. 41

Для цитирования:

Штырев А.М. Условия и порядок оставления осужденных в СИЗО для отбывания наказания в виде лишения свободы // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С. 162-167.

ТРЕБОВАНИЯ

к оформлению рукописей, представляемых для опубликования в Вестнике общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты»

1. Рукопись статьи представляется **в печатном и электронном виде**. Статьи рецензируются.

2. Направляемый электронный файл должен быть назван по фамилии автора (авторов) и название статьи, например: «Петров. Ваше название статьи.doc», «Петров, Иванов. Ваше название статьи.doc».

3. Текст тезисов набирается на эл. формате листа бумаги А4, шрифтом TimesNewRoman, 11-м кеглем, абзацный отступ – 1,25 см, через 1 интервал с полями: верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см; правое – 1,5 см.

4. Структура тезисов должна быть представлена следующим образом:

4.1. На русском языке:

-фамилия, инициалы, должность, место работы, ученые звание и степень (если имеются), e-mail и сотовый телефон автора (для обратной связи с редакцией);

-название;

-аннотация (3–5 предложений, отражающих основное содержание статьи);

-ключевые слова (не более 10).

4.2. На английском языке:

-фамилия, инициалы;

-название;

-аннотация (3-5 предложений, отражающих основное содержание статьи);

-ключевые слова (не более 10)

4.3. Пристатейный библиографический список. Допустимое количество ссылок – не более 10.

5. По тексту тезисов ссылки на литературные источники приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника из пристатейного списка, приведенного в конце тезисов: первая цифра – номер источника, вторая – номер страницы (при необходимости) например: [1, с. 21]. Если источник является многотомным или состоит из нескольких частей, указывается том или часть, например: [4, т. 1, с. 5], [12, ч. 2, с. 75].

7. Графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические материалы должны быть представлены в черно-белом исполнении.

8. В тексте тезисов необходимо ставить пробел между фамилией и инициалами; *запрещается* ставить принудительные (ручные) переносы; *не допускается* форматирование абзацев табулятором.

Объем статьи не должен превышать **8** машинописных страниц, а рецензии – **3** страниц.

Статьи аспирантов должны быть подписаны их научным руководителем (руководителями).

Статьи направляются в адрес Академии ФСИН России (кафедра ТПП, МиЕП) и по электронной почте: miigg@mail.ru или nik-polishchuk@yandex.ru

В случае несоблюдения настоящих требований по оформлению публикации редакция оставляет за собой право её не рассматривать.

Приветствуются в работе автора ссылки на статьи из номеров Вестника (находятся в базе РИНЦ, переход по ссылке – <http://elibrary.ru/contents.asp?titleid=57202>). При соблюдении указанного выше условия – статья размещается в ближайшем выпуске Вестника при наличии положительной рецензии.

Пример оформления статьи (11 шрифт, межстрочный - 1):

ИВАНОВ И.В. – преподаватель
кафедры государственно-правовых
дисциплин Академии ФСИН
России, кандидат юридических
наук
ivanov@mail.ru
тел: 89159873421

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

Аннотация: в статье, на примере УИИ УФСИН России по Ярославской области, рассматриваются некоторые проблемы (в первую очередь связанные с применением электронных систем контроля) правового регулирования деятельности уголовно-исполнительных инспекций, возникающие при исполнении уголовных наказаний.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные инспекции, электронные системы контроля, альтернативные наказания, домашний арест.

IVANOV I.V.

SOME MODERN PROBLEMS IN THE ACTIVITY OF CRIMINAL-EXECUTIVE INSPECTION

Abstract: the article discusses some problems (primarily associated with the use of electronic systems of control) in the activity of criminal-executive inspections arising from the execution of criminal penalties.

Keywords: criminal-executive inspection, electronic control systems, alternative punishment.

Одним из современных направлений уголовно-исполнительной политики остается развитие и внедрение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество альтернативных наказаний, применяемых судами, в общей массе уголовных наказаний постоянно Уголовная

политика Российской Федерации конца XX – начала XXI века в соответствии с общемировыми тенденциями развивалась в направлении увеличения числа наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденных от общества, а также расширения практики их применения судами [1].

Одной из основных задач уголовно-исполнительной системы является предупреждение совершения преступлений отбывающими наказания осужденными и иными лицами [2, с. 111–113]. Эффективность исполнения уголовных наказаний вообще и альтернативных лишению свободы в частности оценивается по уровню криминальной активности лиц, в отношении которых они исполняются [3, с. 380].

Пристатейный библиографический список

1. Дегтярева О.Л. Реализация европейских рекомендаций при исполнении альтернативных наказаний и мер в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / под общ.ред. Р. А. Ромашова, 2014.
2. Дегтярева О. Л. Исполнение наказаний, альтернативных лишению свободы // Закон и право. 2015. № 12. С. 111–113.
3. Шмаров И. В. Уголовно-исполнительное право. М., 1998. С. 380.

Для цитирования:

Иванов И.В. Некоторые современные проблемы в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 23. С.

**ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
«ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ
И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»**

**Научно-практический журнал
Выпуск № 23**

Научный редактор: Н.И. Полищук (Академия ФСИН России)
Составитель: М.Г. Оленев (НИИ ФСИН России)

Печатается в авторской редакции

Издание федерального казенного образовательного учреждения
высшего образования «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»
(Академия ФСИН России)
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
E-mail: nik-polishchuk@yandex.ru, miigg@mail.ru

Формат 60x90 1/16 Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Объем __ п.л. Тираж 100 экз.
Заказ №__. Дата печати: 19.10.2021 г.

Отпечатано с готового оригинал-макета